

**Православный катехизис
епископ Александр (Семёнов-Тян-
Шанский)**

Часть 1-ая. Бог-Троица

1. Христиане славят Бога-Троицу

“Слава Отцу и Сыну и Святому Духу” – вот слова, которые постоянно повторяются в Церкви. “Благословенно Царство Отца и Сына и Святого Духа” – возглашает священнослужитель в начале Божественной Литургии.

В Святой Церкви мы живем в Царстве Пресвятой Троицы. И в Пресвятой Троице – наша жизнь. Поэтому неудивительно, что наша высшая радость, ощущение и сознание полноты жизни выражаются хвалою Пресвятой Троице. Если же мы не всегда радуемся, вознося эту хвалу, то потому, что мы далеки от полноты совершенной жизни и недостаточно сознаем, что источник ее есть Пресвятая Троица.

2. Две тайны: Бог-Троица и Бог-Любовь

Единому Богу поклоняются многие, в частности иудеи и магометане, а Богу-Пресвятой Троице – только христиане и в этом их великое преимущество. Тайну, что Бог, хотя и один, но Троичен в Лицах, открыл нам Иисус Христос. Он открыл нам и то, что “Бог есть любовь” (1Иоан. 4,8). Одна великая тайна помогает нам приблизиться к другой: Бог есть любовь, потому что Он Троичен в Лицах; и Бог Троичен в Лицах, потому что Он – любовь.

Даже человеческая несовершенная любовь соединяет людей между собою как бы в одно существо, например, супругов, семью, друзей. Относительно людей – это больше слова, чем действительность. Но любовь Божественная безмерна и потому Лица Пресвятой Троицы, по всемогуществу Их взаимной любви, суть, действительно, один Бог, имеющий одну сущность и живущий одной жизнью.

3. Бог-Троица есть совершенное единство в любви

Люди, которые верят только в единоличного Бога, представляют Его нередко суровым и деспотическим. Действительно, если Бог был бы одиноким, откуда зародилась бы в Нем любовь? Любовь там, где есть кому любить и кого любить. И любовь тем более совершенна, чем совершеннее те, кто любит и кого любят. А в Пресвятой Троице, как Любящие, так и Любимые есть само совершенство, так как каждое Лицо Пресвятой Троицы есть Бог. И Отец – Бог, и Сын – Бог, и Дух Святой – Бог. Пресвятую Троицу можно назвать самым совершенным единством в любви, или союзом любви, потому что совершенны Любящие и совершенна Их любовь.

4. Жизненное значение догмата Пресвятой Троицы

Мы славим Пресвятую Троицу: Отца и Сына и Святого Духа, потому что целью сотворения и жизни человека является уподобление Богу в любви, или обожение. Божественная благодать открывает путь к объединению людей и возрастанию любви между ними, по образу Лиц Пресвятой Троицы. Догмат Пресвятой Троицы – догмат о вечно осуществляемом и осуществленном торжестве любви – дает нам твердое основание верить, что, стремясь к единству всех на земле, мы, христиане, гонимся не за утопической мечтой, а стремимся к тому, что от века существует и что есть самый принцип подлинной жизни. Зная, что Сам Бог есть высшее единство в любви, бояться ли нам кого-либо, кто ненавидит, кто разъединяет, кто хочет убить или разлучить? Таково жизненное значение для нас догмата о троичности Бога.

“Достойно и праведно есть поклоняться Отцу и Сыну и Святому Духу, Троице единосущной и нераздельней.”

5. Бога можно знать поскольку Он Сам нам открывается

Познать Бога по настоящему, проникнуть до конца в тайну Пресвятой Троицы, мы не можем. Если сердце человека и загорается на время чистой любовью, ему не вместить в полной мере пламени Божественной любви, которая пылает неослабно и вечно. Бог познается сердцем, потому что сердцем познается любовь. Но, если сердце не может до конца вместить и познать Божественную любовь, тем менее может это сделать разум; он разбирается только в том, в чем уже удостоверилось сердце. Если все же мы знаем что-либо о Боге, то потому только, что Бог Сам нам открывается. Мы знаем о Боге из Божественного Откровения, которое есть излучение Божественной любви, ее свет.

6. “Я есмь Сущий”

Из Божественного Откровения мы постигаем, что Бог есть “Сущий”. Это означает, что только Бог существует самым полным и совершенным образом. Бог есть Сущий, или Тот, Кто есть; так Сам Бог назвал Себя Моисею (Исх. 3,14). По древнееврейски это Имя Божие есть Ягве. В Имени Божием содержатся все основные свойства Божии. Называя Себя Сущим, Бог тем самым указывает нам, что Он есть Бог являемый и познаваемый, что Он есть Свет и Жизнь.

7. Совершенство Божие. Его единство и простота

Совершенство Божие означает, прежде всего, что Бог ни в чем не нуждается, что Он ничего не лишен. Бог – это полнота всех качеств и каждое Его качество совершенно, а все вместе они сочетаются в полной гармонии. В этом заключается полное единство Божие, Божия простота. Святые люди, в сердце своем переживавшие близость Божию, единогласно утверждают, что Бог прост. Однако простота Бога не означает отсутствие в Нем богатства, или множества свойств. В сотворенном мире предметы, как образы Прекрасного, дают нам примеры такого единства во множестве, или простоты при богатстве. Так, в хорошем музыкальном произведении имеется большое богатство звуков и их сочетаний, а, все таки, оно воспринимается как единое и простое целое. И чем больше мы ощущаем это единство и простоту, тем охотнее мы называем его гениальным и даже божественным. И в этом не ошибаемся, так как именно Бог бесконечно богат Своими качествами, но всегда Един и Прост.

8. Как надо думать о различных качествах Божиих

Мы, христиане, исповедуем еще, что Бог, как совершенный, есть Дух вечный, вездесущий, всеведущий, всемогущий, всеблагий, всеправедный, неизменяемый и всеблаженный. Бог обладает всеми этими свойствами сразу и всегда. Бог никак не может быть, например, всемогущим и всезнающим, не будучи всеблагим. Все свойства Божий, как солнечные лучи, исходят от Триединого Бога. Потому Бог превыше единства и простоты. Он Един в Троице, и Троица во Единице.

9. Бог личен

Поистине и до конца личен только Бог. В Нем нет ничего, что было бы дано Ему извне, чего бы Он не желал, чего бы Он не знал, что не есть Он Сам. Бог всегда есть то, чем Он хочет быть.

Называя Бога Лицом, Личностью, Ипостасию, мы не должны забывать, что личное бытие есть высшее бытие. Все, что не имеет личного бытия, есть бытие несовершенное и несамостоятельное. В своей низшей форме неличное бытие есть вещь.

Личность всегда оригинальна и все, что происходит от нее, носит ее особую печать. Личность способна соединяться с другими личностями для взаимного восполнения. Но до конца определить, что такое личность нельзя. Она есть самый основной, самый глубокий и самый сокровенный корень бытия.

10. Сущность Божия, или содержание Его Личности

Мы исповедуем еще, что три Лица Божии единосущны, т. е. каждое Божественное Лицо имеет в полноте ту же сущность и каждое Лицо передает двум другим Свою сущность, выражая этим полноту Своей любви. Сущность (усия) – это то, что составляет содержание личности. Например, у ребенка в содержание его личности, в значительной мере, входит игра и учение. У композитора, кроме множества общих всем людям переживаний, его содержанием является еще целый мир звуков.

Сущность Божия, или содержание Его Личности, для нас непознаваема. Но все же мы можем сказать, что к Его сущности относятся: истина, любовь, красота, святость. Таким образом. Бог открывает Свое содержание, или Свою сущность, в Своих Божественных свойствах, или энергиях.

11. Мы верим в Бога живого

Наш Бог, Единый в Трех Лицах, не отвлеченное понятие. Священное Писание открывает нам взаимную любовь Лиц Святой Троицы – Отца и Сына и Святого Духа; а также и то, что Божественная любовь распространяется на всю тварь. Эти Божественные отношения, или Божественная деятельность, и проистекающая отсюда слава Божия в сотворенном мире, являются откровением о Божественной жизни, общей для Трех Лиц Святой Троицы – Отца и Сына и Святого Духа, действующих всегда совместно.

Проявления Божественной жизни в Священном Писании, т. е. превечной Божией деятельности, или энергии, свидетельствуют о Божием совершенстве, проистекающем из самой Божественной сущности.

12. Бог Отец

Бог Отец безначален. Его Личность, сущность и жизнь никем не обусловлены, ни из какого другого начала, кроме Самого Бога Отца, не происходят. Он имеет совершенную любовь, а предметом совершенной любви может быть только другое совершенное лицо. Но любовь двух лиц как бы носит в себе опасность противопоставления. Совершенная любовь Божия превосходит противостояние двух в предвечном и всеобъемлющем единстве Трех Божественных Лиц.

Бог Отец, предвечно личный, предвечно рождает Бога Сына и предвечно изводит Святого Духа. В предвечном рождении Сына Божия и изведении Святого Духа выражается бесконечная любовь Бога Отца: Отец ничего не хранит для Себя, но все Свое отдает Своему Сыну и Святому Духу. Божественная сущность также происходит от Бога Отца и в этом смысле богословие говорит о “монархии” Бога Отца (от греческого: единственный принцип, или единственное начало).

Бог Отец раскрывает Свою сущность и Свою жизнь в подобных Себе двух других Личностях, или Ипостасях. В Сыне Своем! Бог Отец выражает всю Свою сущность и потому Бог Сын именуется Словом Божиим, Логосом, или Образом Отца. Дух Святой выражает жизнь Бога Отца и потому зовется дыханием Отца, или Духом Отца.

О тайне предвечного рождения Сына Божия от Отца говорится в первых строках Евангелия от Иоанна: “В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было в начале у Бога”.

13. Бог Сын, Бог-Слово

Сын Божий всецело является образом Отца и Его Словом. Он имеет Свое начало в Отце, но нельзя ни на мгновение помыслить, что когда-либо Сына Божия не было. Бог живет не во времени, а в вечности, где нет ни прошлого, ни будущего, где все пребывает в неизменном настоящем. Нельзя помыслить и того, что Бог Сын в какой-либо мере неравен Отцу, например, что у Него иная сущность, чем у Отца, или что Он несовершенная Личность. Он есть “Свет от Света, Бог истинный от Бога истинного”.

14. Ересь Ария

Не умея представить себе вечность, думая, что вечность есть как бы бесконечно длящееся время, пресвитер IV века Арий учил, что Сын Божий не совечен Отцу, но что Он особое высшее творение. Он думал, что, если Сын Божий рождается от Отца, значит было время, когда Его не было. Он не мог себе представить, что, если Отец от века безначален, то Сын от века имеет началом Отца. Отец является всегда Отцом, потому что у Него всегда есть Сын.

Учение Ария вызвало долгую церковную смуту. Святой Афанасий Великий показал, что, если Сын Божий был бы сотворен, то, воплотившись, Он не мог бы нас спасти. Если не Бог стал человеком, то и человек не может обожиться, не может спастись, не может соединиться с Богом.

15. Попытка путем аналогии пояснить предвечное рождение Сына Божия

В мире сотворенном трудно найти пример, который помог бы нам представить предвечное рождение Бога-Слова от Отца. Так, человеческая мысль, выраженная даже в ярком художественном слове или образе, не есть самостоятельное живое существо. Также ребенок, рождаясь, принимает только частично некоторые свойства отца, при этом принимает их бессознательно, как и отец бессознательно передает их ребенку; кроме того, у ребенка есть мать. Поэтому не подобает представлять тайну происхождения Божественных Ипостасей наподобие человеческого родства. Отдаленную аналогию некоторые богословы находят в духовном влиянии учителя на своего последователя, иначе говоря, в духовном отцовстве и сыновстве. 'В этом смысле Апостол Павел пишет: "Я снова в муках рождения, доколе не изобразится в вас Христос!" (Гал. 4,19).

16. Святой Дух

Бог Отец не только предвечно рождает Сына, Он также предвечно изводит Святого Духа, Который “от Отца исходит” (Иоан. 15,26).

В Священном Писании и в творениях Святых Отцов можно найти много удивительных слов о Святом Духе и множество Его именований. Дух Святой является как бы дыханием Отца, когда Отец произносит Свое Предвечное Слово. Дух Святой есть также как бы порыв любви, или сила любви Отца, отдающего все Свое Сыну. Это вдохновение Отца открывающего Себя в Сыне – Слове Своем. Он же именуется Красотой, или Светом Божественной Истины, воссиявшей в Сыне, носящем образ Отца. Он же и Слава Божия, Слава Божественной любви и гармонии, царствующей в Святой Троице, или блаженство Божественной любви. Еще называют Святого Духа Благоуханием и Цветом Божества; наконец. Жизнью Отца, Жизнью Сына, Божественною Жизнью, олицетворенной в третьем Лице Святой Троицы. Он есть “жизни Податель”, Дух животворящий и Утешитель. Таким образом. Святой Дух является личным выражением жизни.

17. Божественность Святого Духа

Так же как Бог-Слово, Дух Святой есть Бог равный Отцу. Он вечен, как вечен Бог Отец и как вечен Сын Божий. Будучи как бы олицетворенной жизнью и дыханием Отца, Он и Сам в Себе имеет полноту Божественной жизни. И если Он есть Любовь Отца и Любовь Сына, Он и Сам в Себе есть Любовь. Сущность Духа Святого и все содержание Его личности те же, что у Отца и Сына. Как и Сын Божий, Свою Божественную сущность Святой Дух принимает от Отца. Святой Дух открывает Божественную жизнь Отца через Сына – Божие Слово.

18. Аналогии, поясняющие тайну Святой Троицы

Иногда, для пояснения тайны Пресвятой Троицы, Отцы Церкви прибегают к образам, заимствованным из материальной жизни. Например, огонь, порождаемый им свет и исходящее от него тепло. Пользуются они и образами душевно-телесными, как-то: мысль, выраженная словом и передаваемая звуком, при помощи дыхания.

19. Пути познания Бога

Утверждая и высказывая что-либо о Боге, надо всегда помнить, что Бог настолько превосходит все сотворенное, что все наши понятия и слова к Нему, по-настоящему, не приложимы. Наши слова относятся к сотворенному предметному миру, но Бог вовсе не предмет. Все предметы, которые мы изучаем, являются частью некоего целого, а Бог не является ни частью этого целого, ни даже самым этим целым. Учителя Церкви настаивают, что, говоря о Боге, было бы правильнее не утверждать, что Бог есть то или это, а, напротив, говорить, что Бог не есть ни то, ни это. “Бог бесконечен и непостижим”, пишет святой Иоанн Дамаскин, “и собственно единственное, что нам дано понять, это Его бесконечность и непостижимость”. А святой Григорий Палама писал: “Мы не можем ни представить, ни описать сверхъестественную природу Бога”. Святой Василий Великий напоминает, что наше познание Бога тем более ограничено, что ограничено и наше знание сотворенного мира.

Богословие, в котором говорится о Боге в отрицательных терминах, называется апофатическим.

Размышления о том, что Бог не есть ни это, ни то, а что Он всегда выше всякого нашего представления, помогает нам духовно к Нему приблизиться. Это не простая игра ума, а некоторое его приспособление смирением приблизиться к высшему познанию, т.е. личному приобщению к Богу, Который, вочеловечившись, по Своей любви выходит из Своей непостижимой сущности, открывается нам, беседует с нами и отдается нам в святых таинствах. Апофатическое богословие есть приглашение для постижения Бога отрешиться от всего земного не только умом, но и сердцем, так как, по слову Самого Господа, только “чистые сердцем Бога узрят” (Матф. 5,8).

Поскольку человек крещен, миропомазан и живет во Христе, в него вселяется Дух Истины и он получает познание Бога.

ЧАСТЬ 2: Бог Творец и Спаситель мира

А – Бог-Творец и мир сотворенный

1. Почему Бог сотворил мир?

Исповедуя веру в Бога Отца, Творца неба и земли, люди ставят себе обычно три вопроса: почему, для чего и как Бог сотворил мир?

На первый вопрос Отцы Церкви отвечают, что у Бога, совершенного и ни в чем не нуждающегося, не было необходимости творить мир, но сотворение мира имеет смысл, так как Бог разумен и мудр. Будучи Сам Любовью, Бог творит мир по любви и даже по избытку любви. Божественная любовь находит уже полное удовлетворение в совершенном единстве Лиц Святой Троицы, но чаша Божественной любви как бы переливается через край и Бог вызывает из небытия Свое творение, чтобы и оно причастилось блаженству Его любви. В этом ответ и на второй вопрос: для чего Бог творит мир?

Уча так, Отцы Церкви строго предупреждают, что нельзя думать (как думали некоторые еретики), что мир есть продолжение, или порождение Божественной жизни, или эманация Божества. Природа мира иная:

она подвержена порче, в мире возможно падение. Но в Боге все свято; и если бы Бог имел ту же природу, что мир, то не был бы Богом. Бог творит мир из ничего. Только это учение позволяет мыслить о Боге как всесовершенстве, а о мире, с одной стороны, как ничтожном, а с другой – как имеющем печать Божества.

2. Время и вечность

Нередкий вопрос: что было до сотворения мира, лишен смысла, так как самое время сотворено вместе с миром. Вне мира и вне времени есть только вечный Бог и Божественная вечность. Там нет ни прошлого, ни будущего, а одно вечно-настоящее.

Какова вечность, мы, по-настоящему, живя во времени, знать не можем. Но Господь нас призывает к вечной жизни; Он

сказал: “сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа” (Иоан. 17,3).

Став человеком. Господь Иисус Христос жил нашей временной жизнью, по Своему же Божеству пребывал в вечности. Через Господа Иисуса Христа мы познаем, в некоторой мере, вечность. Духовный опыт показывает, что высокие переживания и, в особенности, пламенная христианская любовь, делающая нас причастными Христу, заставляет забывать время, как бы выходить из него; а достигшие высших духовных состояний святые в некоторые мгновения переживали такую полноту жизни, которая представляется невместимой ни в какой земной срок. Вечно то, что бесконечно ценно; вечно то, что достойно вечности. Мы уже и теперь должны, сколь можем, учиться вечной жизни, и мы приближаемся к ней, когда отдаем свое время все более и более ценным переживаниям, в особенности Богу.

3. Бог в отношении мира

В отношении мира сверхсущий и неприступный Бог имеет особый образ бытия, который выражается в том, что Бог творит мир, промышляет о нем и открывается ему. Чтобы мир мог воспринять Божественное откровение и причаститься Божественной блаженной жизни (для чего он и создан), мир сотворен в некоторой богообразности – он имеет на себе Божественную печать. Бог сотворил мир как бы по некоторому плану, и всему сотворенному соответствуют Божественные образы, особые Божии мысли. Впрочем – это не только мысли, но и слова Божии и потому они имеют *творческую* силу, так как Словом Божиим мир сотворен. Слово Божие – Логос – это Сын Божий. В отношении сотворенного мира Слово Божие есть Слово всех слов. Смысл всех смыслов. Премудрость Божия, так как в Нем заключены мысли о всем творении.

Таким образом, исповедуя веру в Бога Отца, Творца неба и земли, мы исповедуем, что мир сотворен Его творческим Словом, а также Его животворящим Дыханием, т.е. Духом Святым. Иначе говоря, мы верим, что вся Святая Троица

участвует в сотворении мира и в промыслении о нем. Творческие слова, которыми Бог вызывает из небытия Свои творения (это некоторые Божии воления или веления), неразлучны с животворящими силами и энергиями Божества; созидая мир, они навсегда пребывают в нем. Мир не только творится, но и содержится словами Божиими, поэтому печать Божественной красоты и смысла неотъемлема от него.

4. Естественное откровение

Божественная печать отмечает также человеческую личность и, следовательно, человеческое знание и искусство. Однако только Бог обладает полным знанием, Он один знает Свое творение. Другие разумные существа, Ангелы и люди, могут иметь познание в той мере, поскольку они приобщаются Божественному Разуму. Таким образом человек может познавать Бога, мир и самого себя через изучение всего сотворенного. Такое знание можно назвать естественным откровением. Но такое косвенное познание Бога всегда несовершенно, как несовершенна и сама природа, в особенности после того, как она была испорчена грехом.

Естественное познание, таким образом, уподобляется видению сквозь тусклое стекло, о чем говорит Апостол Павел (1Кор. 13,12). Однако естественное познание есть все же познание Бога и может, с Его помощью, приблизить нас к Богу.

Во всяком познании Бог присутствует не только как отраженный в природе, но и как сокрытая Истина. Если бы человек не пал, естественное откровение могло бы ему открыть многое. Но в течение человеческой истории оно было все более искажено грехом. Следствием этого искажения было появление языческих религий и домыслов языческих философов (Рим. 1,20–25). Поэтому истинное познание мира возможно лишь путем личного откровения Божия. Это и есть откровение, запечатленное в Ветхом и Новом Заветах, особенно в последнем. В свете откровения Нового Завета смысл естественного откровения решительно меняется. Философия и искусство Античности сохраняют некоторую ценность, поскольку они могут быть преображены истиной Нового Завета. Научное

исследование сохраняет свою свободу и после Евангелия Христа, но лишь поскольку оно не навязывает метафизику, противоречащую Божественному Откровению, и собственной сущности, которая есть преимущественно вопрошание.

Христианское искусство обязательно отличается от нехристианского, поскольку Христос (Богочеловек) налагает на него Свою печать. Это искусство литургическое, в нем приоткрывается свет Божьего Царства. Иначе говоря, после Христа естественное откровение имеет силу, поскольку оно освещено светом Божественного откровения.

5. Цель сотворения мира

Мир имеет не только бытие, но и задание, и цель: стать богоподобным, достойным Божественной славы и блаженства. Некоторые Учителя Церкви поясняют, что высшая красота есть песнь Божественной любви, и что мир сотворен, чтобы стать такою песнью, – некоторой божественной симфонией, хвалой Богу.

Но, поставленный во главе творения, человек впал в грех и, тем самым, отдал мир во власть лукавого духа. Таким образом, мир стал ареной борьбы между добром и злом.

Добро, красота и истина были восстановлены крестными страданиями и смертью Христа. Бог ждет теперь, чтобы человек вернулся свободно к Нему, следуя по пути Христа, в Котором восстанавливается все истинное первоначальное назначение мира. По словам Апостола Павла “вся тварь совокупно стенает и мучится доныне... в надежде, что и она сама будет освобождена от рабства тлению в свободу славы детей Божиих” (Рим. 8, 19–22).

6. Ангелы

Сотворенный Богом невидимый мир, или небо, – это Ангелы. Они являются орудиями Божия промысла и вестниками Божией воли. Священное Писание раскрывает их действие в решительные для человеческого спасения моменты истории. Ангелы – это могучие бестелесные духи, личности, или умы.

Они сотворены иерархически; вместе они составляют единство, или Собор, а разделяются они на “воинства”. Ангелы называются также “вторыми светами”.

Предполагают, что каждое творение, и роды, и виды его, имеют своего Ангела; например. Церкви, народы, семьи, природные стихии. Ангел отдельного человека называется Ангелом-Хранителем. Он помогает человеку в деле его спасения и оберегает его. Церковь знает целые службы Ангелам и отдельные к ним молитвы. Ангелы “с нами невидимо служат” во время Божественной литургии. Там, где неверующие видят счастливый случай, а верующие – проявление Промысла Божия, там легче всего опознается воздействие светлых Сил. Это раскрывается, например, в книгах Товита и Деяний Апостольских.

Ангелы света не могут творить зла; они всецело определены к добру и ему служат, но вполне свободно, сами избирая наилучшие пути к осуществлению воли Божией.

К невидимому миру принадлежат также падшие ангелы, или духи зла. В нашем грешном мире их воздействие постигается отчетливее; но, более других, верующие люди сознают их реальность.

7. Сотворение видимого мира

Видимый мир сотворен после мира невидимого. Сначала был сотворен свет, потом была сотворена некая первоматерия, постепенно принимавшая, по Слову Божию и содействием Святого Духа, определенные формы. Бог творит мир прекрасным и радуется сотворенному. По Божию повелению земля сама производит растения и животных. Венцом творения является человек.

8. Сотворение человека

Бог создал человека из праха земного по образу Своему и подобию (Быт. 1,26), вдунув в него дыхание жизни (Быт. 2,7). Таким образом человек двойствен по своему составу: по телу, и отчасти по душевному устройству, он принадлежит к

природному миру, но возвышается над ним по своим устремлениям и духовным способностям. Многие научные гипотезы могут быть вполне согласуемы с истиной библейского повествования. В книге Бытия речь идет не о судьбе человека как феномена зоологии, но о его религиозном предназначении.

9. Образ Божий в человечестве

Истина о сотворении человека по образу и по подобию Божью постигается полнее после того, как образ Божий воссиял во всей своей чистоте в Богочеловеке, Господе Иисусе Христе. Христианская антропология (учение о человеке) возможна лишь в связи с учением о Христе (христологией).

Господь пришел даровать людям единство в любви, по образу единства Лиц Святой Троицы. Поэтому за образ Божий в человеке в его множественности (в человечестве) надо почитать стремление к единству всех. Созданные едиными по природе (единосущными), люди должны были, с помощью Божией, все более уподобляясь Богу, совершенствовать свое единство. Но грех разделил людей.

Став человеком и победив грех, Господь вновь открыл людям возможность осуществлять Богоподобное единство. Он подает людям объединяющую любовь, – этот высший дар Святого Духа. Богоподобное единство людей достигается через Христа в Церкви. Христос – центр истинного единения человечества. Он его Собиратель, Он – Глава Церкви.

Преподобный авва Дорофей выразил это в геометрической притче: Бог – центр круга, мир – круг, а люди – точки в любом месте круга. Чтобы сблизиться всем точкам, наикратчайший путь – движение по радиусам к центру, т.е. к Богу.

10. Образ Божий в человеке

Люди в своей множественности могут осуществлять образ Божий, потому что каждый человек имеет его в себе. В отдельном человеке, по учению Святых Отцов, образ Божий есть преимущественно самое стремление к Богу, а также способность воспринимать Божественную любовь и стремиться

к единству с Богом и другими людьми. Этим обусловлены и другие богообразные черты в человеке. Из них Учители Церкви особенно отмечают: свободу человека, так как без нее – нет личности и нет любви, творческие способности человека, его царственное положение в отношении всей твари и его стремление к совершенству во всех областях. Последнее свойство дает человеку возможность быть причастным к всемогуществу и всеведению Божиим (достаточно вспомнить научные и технические достижения человека).

Высшее творчество человека есть устроение своей личности и всей своей жизни, иначе говоря, духовная жизнь, невозможная без помощи свыше. Она заключается в том, что человек очищает свою душу и жизнь от всего злого и воспринимает, сколь может, свет Божественной любви. В связи с изучением духовной жизни, Отцы различают в человеке дух, душу и тело. Дух – это то начало, которое управляет душой и телом, а также общается с Богом. Некоторые же Отцы различают лишь душу и тело, но подразумевая, что в душе есть и дух.

Отмечая в человеке наличие тела, души и духа, надо иметь ввиду, что это различие имеет более всего методологический характер. На деле человек есть единое существо, во многом очень отличное от животных. Отметим в теле человека только некоторые более важные отличия от животных: вертикальное положение; голая кожа (нет ни шерсти, ни перьев, ни чешуи); головной мозг по весу и сложности превосходит мозг любого животного; возможность иметь или, по желанию, не иметь половые сношения во всякое время (вне особых циклов).

Душа (имеющаяся у животных и растений) необычайно сложна. Она имеет мыслительную способность, выражаемую словом. Поэтому человек называется словесным существом, в отличие от бессловесных. Дух, имеющийся у животных только в зачаточной форме, есть прежде всего способность человека различать высшие ценности: добро и зло, истину и ложь, красоту и уродство. Если выбор в этой области сделан, то дух стремится подчинить своему решению душу и тело. Преимущественно через свой дух человек общается с другими

духами и, конечно, с Богом. Без общения с Богом дух человека неспособен найти настоящий критерий для определения высших ценностей, так как только Бог, Который Сам есть абсолютное благо, истина и красота, может верно указать решение человеку. Указанные высшие ценности неразделимы, и предпочтение одной из них ведет либо к уродливому морализму (фарисейство, законничество и прочее), либо к неблагому эстетизму (позёрству), или ко лжи вместо истины, которая включает в себя и благо, и красоту.

Кроме тела, души и духа, человек является еще личностью. У каждого человека есть своя несравнимая личность, почему она и неопределима, так как определение достигается путем сравнений. Тем не менее, личность более всего познается интуитивно. На деле, личен только Бог. Его действия неопределены ничем извне. Бог безусловно свободен и Его свобода выражается в бескорыстной любви, царствующей в Святой Троице. Человек же тем более личен (является личностью), чем более он исполняет волю Божию, и тем самым способен к общению в бескорыстной любви. Но свобода человека все же всегда ограничена, так как человек является частью космоса и космические силы влияют на него извне и изнутри. Путь к свободе и полноте личного существования, тем не менее, указан ему Богочеловеком Иисусом Христом.

11. Мужчина и женщина

Сотворив человека. Бог создал мужчину и женщину и дал им заповедь плодиться и множиться, дабы отдельный человек приближался к Богу не в одиночестве, а в любовном общении с подобными себе. Единый образ Божий в человеке отражается в нем по-разному в зависимости от пола и от возраста.

Все люди равны в своем достоинстве, но мужчина имеет некоторое первенство в творчестве и ответственности, а женщина сотворена как помощница и вдохновительница мужчины. Адам сотворен первым, ему дана власть именовать животных и ему же дана заповедь возделывать райский сад. По грехопадении, Бог вопрошает сперва Адама. У ветхозаветных Патриархов и в избранном народе мужчина главенствует в

семье и священнодействует. В Новом Завете первенство в творчестве и ответственности мужчины продолжает раскрываться. Сын Божий, Творец мира, вочеловечился в мужском роде и, став “Новым Адамом”, творит новую тварь, восстанавливая образ Божий в человеке. К мужскому роду принадлежат святой Иоанн Креститель и Апостолы. Мужскому роду вверено новозаветное священство.

С другой стороны, превыше всякой твари почтена Богом Его Мать Приснодева Мария. Первая Ева вдохновила на зло; “Вторая Ева” – Богородица – низводит на землю благодать Святого Духа – это высшее вдохновение в строительстве святой христианской жизни. В Своем приснодевстве Она дает вдохновительный образ высочайшей целостности и гармонии, к которому должен стремиться весь мир. Как Мать Божия и как Мать всего обновленного человечества, “Вторая Ева” – Приснодева Мария, дав миру пищу бессмертия – плоть Сына Своего, Своим универсальным жертвенным материнством указывает путь всякой матери-христианке – путь заботы об умножении, питании, хранении и преображении всего живущего.

Наравне со святыми мужами. Бог прославил в Церкви множество святых жен; некоторые из них почитаются “равноапостольными”.

12. Зло

Все существующее, как созданное сверхразумным Богом, осмысленно и потому объяснимо. Но Бог зла не сотворил и потому оно не имеет смысла и как бессмыслица – необъяснимо. Не будучи сотворенным, зло, собственно, и не существует. Это как бы мнимая величина, или небытие, которое, Божиим попущением, может как-то проявляться. Зло – это уклон бытия к небытию, движение к мнимой цели, извращение, ложь, болезнь бытия. Как сила, направленная к небытию, зло всегда разрушительно. По мнению Святых Отцов, Бог попустил бытию уклоняться к небытию, чтобы оно свободно утверждалось в своем бытии, так как настоящее бытие – это свободное бытие, свободно желающее быть бытием.

Зло – это неправильно понятая свобода и неверно направленная воля, иначе говоря, злая воля. Она может проявляться поскольку имеется личность, которой принадлежит. Этой личностью, прежде всего, является злой дух, или дьявол. Конечно, и он был создан благим, т. к. Бог ничего злого не создавал. Только сам этот, ранее благой дух мог уклониться ко злу и пасть. Святая Церковь учит о падении светлого духа, ставшего дьяволом.

13. Падение Денницы

Ангелы и люди, созданные для любви и для общения с Богом и между собою, как личности подобны сообщающимся сосудам, которые должны, постоянно наполняясь, передавать свое содержание друг другу. Сама жизнь есть общение в любви и, прежде всего, с источником ее – Богом.

По необъяснимой прихоти, первая по близости к Богу, сотворенная Им личность, высший ангел – Денница или Люцифер (носитель света) захотел иметь все лишь для себя, ничего никому не отдавая. По словам Святых Отцов, он залюбовался собою и стал как бы самозамкнутым пустым сосудом. Этот первогрех называется то гордостью, то себялюбием, а теперь эгоизмом. Суть его в своекорыстном повороте внимания на самого себя, или такой исключительный интерес к самому себе, что собственное “я” ставится в центре мироздания. Он делается кумиром для самого себя, а все остальное – средством к его ублажению, теряющим свою самооценку. Бескорыстный интерес к Богу и к миру, по этой причине, увядает и самозамкнувшаяся личность все более опустошается. Но личность, как и природа, не терпит пустоты и начинает заполняться плодами своего воображения (суррогатами). Отсюда рождаются страсти, т. е. влечение ко множеству различных идолов. Потеряв связь с Богом, падший дух ищет забыться в чем попало.

У самого изобретателя зла пустота и холод одиночества обернулись завистью. Неистребимое в живом существе желание любви и единения, в его самозамкнутой личности, стало силой ненависти и разрушения. Невозможность более достигать

единства в полноте бытия превратилась в стремление достигнуть этого во всеобщем уничтожении. Но такое обнаженное предельное зло не легко может найти исполнителя среди тех, кто носит печать Творца, и потому, чтобы соблазнить, зло прикидывается добром, т. е. прибегает к обману и лжи.

Господь говорит, что сатана “человекоубийца от начала и отец лжи” (Иоан. 8,44).

Обманом же, вероятно, дьявол увлек в бездну других духов; путем лжи и клеветы он добился грехопадения первых людей.

14. Грехопадение человека

Библейский рассказ о грехопадении человека – это образ всякого человеческого искушения и падения. Вникая в него, мы видим:

1) человек, согрешая, бывает не единственным виновником греха; он бывает обманут и впадает в самообман.

2) Искушаясь, человек сохраняет свободу выбора (Ева колеблется, спорит со змием).

3) Искушение начинается с соблазнительного представления.

4) Оно попускается Богом, чтобы испытать и утвердить человеческую свободу. Предупреждение Божие об опасности вкушения от древа “познания добра и зла” – это голос Божественной любви. Поверив ему, человек утвердился бы в свободе, так как свобода осуществляется в любви. Поступать свободно значит поступать по любви.

5) Не поступающий по любви к Богу впадает в грех и теряет свободу. Первые люди, согрешив, стали рабами греха; свидетельство этому в цепи последующих падений (прячутся от Бога, сваливают вину один на другого и т.д.).

6) Обман и самообман в грехе – это неправильно понятая свобода, вера в клевету. Клевета в том, что зов Божественной любви понят как насилие. Бог не ставит Себя в положение начальника, а человека в положение подчиненного. Он – Отец и хочет, чтобы человек был Ему сыном и, по сыновней любви, следовал за Ним.

15. Последствия греха

В грехе первых людей был и чувственный момент: предпочтение прекрасного на вид плода исполнению воли Божией. Тут нарушение необходимого для здоровья личности поста и присущее всякому греху – подчинение высшего низшему. Последствие греха – потеря рая. Прежде всего, это то состояние внутреннего опустошения, о котором сказано выше. Кроме того, для человека как существа не только духовного, но и телесного, имеются и другие горькие последствия. В частности, искажается его родовая жизнь, поражаемая различными страстями. Роды становятся для женщины мучительными. Труд то и дело теряет творческую радость. Среди людей вместо единства в любви начинается раздор и даже убийство. Самая личность человека, утратившая всецелую любовь, которая ее объединяла, разрывается множеством пожеланий, теряет свою целостность, целомудрие. За болезнью личности и ее разложением следуют болезни души и тела и, наконец, смерть. Для заболевшей личности бессмертие было бы невыносимо и Бог, не допустивший согрешившего человека вкушать от древа жизни (бессмертия), оказывает человеку милость.

16. Первородный грех

Грехопадением первых людей – Адама и Евы – “грех вошел в мир, и грехом смерть” (Рим. 5,12). Расположение ко греху и все последствия греха, включая смертность, стали наследственными. Но образ Божий, хотя и ослабленный и потемненный, не был утрачен человеком, и для него осталась возможность спасения, возможность как бы вновь начать жизнь, к которой он был призван в рай. Человек пал и изменился, но Бог и любовь Божия неизменяемы; и Бог приходит на помощь своему падшему творению. Книги Ветхого Завета заключают в себе историю постоянно возобновляемого Богом обещания спасения и его подготовки.

17. Как Бог мог попустить грех?

Возможность для человека грешить и, тем самым, вызывать все ужасные последствия греха, нередко порождает мучительное недоумение, а то и прямое сомнение в благодати Божией и даже в Его существовании. Нередко можно услышать: “если Бог благ. Он не может допустить зла, а если Он его допускает, то значит Он не благ или не всемогущ, а потому и не Бог, или же просто Его и нет”. На это Божественное откровение нам отвечает: 1) если бы человек не был создан свободным, он не был бы богообразной личностью (а был бы механизмом); 2) дав человеку возможность грешить, Бог предвечно взял ответственность за грех человека на Себя. За грех человека Бог платит бесконечной жертвенной любовью, отдавая для искупления и спасения человека Своего Сына. Временно лишив человека бессмертия, Бог Сам принимает смерть, чтобы дать человеку вечную жизнь. Но совершая этот величайший акт милосердия, Бог и здесь сохраняет за человеком свободу – принять или не принять это высшее выражение Божественной любви, вкусить или не вкусить от плодов нового “древа жизни”, к которому Бог вновь допускает человека. Это древо жизни, возвращенное человеку, есть крест Господень – древо жертвенной любви.

18. Апологетика

Апологетика, богословская наука, опровергающая нападки на нашу веру, пыталась в прежнее время согласовать данные исторических и естественных наук с библейскими. В наше время она ограничивается указанием на то, что истины Библии и науки, как относящиеся к разным областям знания, не могут друг другу противоречить. Библия свидетельствует о действии Бога в мире, а наука исследует самый мир. К религиозным истинам Ветхого Завета, неподсудным науке, относятся, главным образом, истины о единобожии, о сотворении мира из ничего, о богообразности человека и единстве человеческого рода, о грехопадении и об обещании и подготовке явления Спасителя. Все остальное подсудно науке и, приводимые в Библии, без научных целей, сведения о природе мира современная апологетика, в соответствии с данными других

наук, считает лишь записью обычных представлении древних семитских племен.

19. Значение Ветхого Завета

Открываясь людям через людей же – святых пророков, полноту Своего откровения Бог явил в Богочеловеке Иисусе Христе. Подготавливавший Его явление, Ветхий Завет есть предвоплощение Божественного Слова, еще не в человеке, а в человеческом слове и потому имеющем не только Божественную, но и человеческую сторону. Таким образом Ветхий Завет можно изучать и как человеческий документ.

Единственно правильный духовный подход к Библии заключается в умении видеть Божественное сквозь человеческое и вечное сквозь временное. Нельзя забывать еще, что до Христа Божественная истина открывалась постепенно, почему к событиям Ветхого Завета неприменимы оценки, вытекающие из полноты Христовой истины.

Верующий, утвердившийся в таком духовном подходе к Библии, уже не будет смущаться тем, что библейские представления о физических явлениях мира не совпадают с современными (тоже всегда относительными), что некоторые книги Ветхого Завета составлялись не в те годы, как думали раньше, или что многие поступки ветхозаветных праведников не соответствуют христианской этике.

Несмотря на все это, оба Завета – это единое Божественное откровение. Величие Ветхого Завета остается непоколебимым; его суть в неуклонном и все более полном раскрытии Божественной истины, в непрерывном приготовлении ко Христу, несмотря на упорно проявляющуюся немощь и сопротивление падшего “ветхого” человека.

Б – Учение о Христе

1. Милосердный Бог приходит на помощь падшему человеку

Бог есть любовь и это значит, что ничто не может нарушить Его любви. Поэтому Бог не перестает помогать падшему человеку исполнять свое предназначение, избавляя его, прежде всего, от рабства дьяволу и греху. Милостиво способствуя этому. Бог не отнимает у человека и прежних даров Своей любви и, среди них, раз навсегда дарованной свободы. Человек пал по своей воле; по своей воле он должен и встать.

Чтобы это стало возможным, при наличии совершенно необходимой Божественной помощи. Бог возжелал Сам приблизиться к отпавшему от Него человеку так, чтобы тот, не устрасаясь Его, мог бы вновь свободно совершить свой выбор и вернуться к Богу.

Сын Божий соделался Сыном Человеческим для того, чтобы сделать сынов человеческих сынами Божиими. Бог стал человеком, чтобы человек стал богом по благодати. Бессмертный принимает образ смертного, чтобы смертному дать бессмертие.

2. Богочеловек

Бог-Слово стал человеком Иисусом Христом. Имя Иисус означает “Бог спасает”, или короче “Спаситель”. Христос значит “Помазанник”. Господь Иисус Христос – не только Бог, являющийся в человеческой жизни Свою Божественную жизнь, не только Предвечное Слово Божие, возвещающее Божественные тайны человеческим языком, не только Божественный Учитель или Образ Божий, явленный в совершенном человеке, а Богочеловек.

3. Богочеловек-Спаситель

В лице Иисуса Христа Божественная природа соединилась с человеческой, чтобы человеческое естество причастилось Божественному.

Правда, всякое творение Божие создано и существует потому, что оно уже причастно Божественному Слову, т.е. Божественной мысли и смыслу, но через воплощение Бога-Слова человек возвышается на новую ступень, делается “новой тварью”, которая способна жить не только своей, но и Божественной, вечной жизнью. После Боговоплощения каждый человек может вступая в Церковь, жить одной жизнью со Христом. Каждый человек призван стать храмом Святого Духа и быть усыновленным Богу Отцу. Это и есть восстановление образа Божия в человеке.

4. Апостолы перед лицом Богочеловека

Святые Апостолы сперва узнали в своем Учителе обещанного Спасителя, Мессию, а потом и Самого воплотившегося Бога. Эту веру, от лица Апостолов, исповедал Апостол Петр и Господь ответил ему, что, “не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, сущий на небесах” (Матф. 16,17). С тех пор Апостолы жили этим совершенно новым, небывалым, страшным и бесконечно радостным сознанием, что перед ними и с ними живет Сам Бог, ставший человеком. Трепетом этого сознания полны все апостольские писания, в особенности же Апостола Иоанна: “О том, что мы слышали, что видели своими очами, что рассматривали, и что осязали руки наши, о Слове жизни. Ибо жизнь явилась, и мы видели и свидетельствуем, и возвещаем вам сию вечную жизнь, которая была у Отца и явилась нам... и сие пишем вам, чтобы радость ваша была совершенна” (1Иоан. 1;1–4).

Для Апостолов было очевидностью, что Иисус есть Бог, ставший человеком; только созерцая Христа, они узнали, что Бог есть свет и любовь, и что нет в Нем никакой тьмы (1Иоан. 1;5 и 4;8).

5. Лжеучения о Христе и Халкидонский догмат

Уже начиная с апостольского века некоторые люди стали неверно учить о Господе Иисусе Христе.

Так *докеты* учили, что Христос был лишь Богом и только казался человеком. Арий учил, что Сын Божий – второе Лицо Пресвятой Троицы – есть только творение, каковым Он остается и воплотившись. Позже Несторий утверждал, что от Девы Марии родился лишь человек, с которым Бог соединился и обитал в Нем, как в храме. Поэтому Несторий называл Деву Марию не Богородицею, а Христородицей. Исходя из этих положений, Несторий разделял Божественную и человеческую природу во Христе так, что видел в Нем как бы двух лиц, соединившихся лишь для общего действия, преимущественно в силу нравственного усилия Иисуса Христа, как человека. В противоположность Несторию, умалявшему Божественность Христа, монофизиты учили, что в Иисусе Христе человеческое естество было поглощено Божественным, тем самым умаляя человечество Христа*. При обоих уклонениях от истины самое Боговоплощение, жертвенная жизнь и смерть Господа, как и последующее воскресение, перестают быть спасительными для человека. Только если истинный Бог приобщен во Христе всему человеческому, то может спастись и каждый человек, приобщаясь Христу верою, жизнью и через святыя таинства.

Православное учение о соединении во Христе Божественной и человеческой природы было изложено в 451 году на 4-ом Вселенском Соборе в Халкидоне. В этом определении говорится, что Иисус Христос есть совершенный Бог и совершенный человек, единосущный Богу Отцу по Божеству и единосущный нам по человечеству, во всем подобный нам, кроме греха, рожденный прежде веков от Бога Отца по Божеству и от Марии Девы по человечеству, и что оба естества в Нем соединены неслитно, неизменно, нераздельно и неразлучно, сохраняя всегда свои особенности при едином Лице или Ипостаси. Это означает, что человечество во Христе не имеет своего отдельного лица, а Сама Божественная

Личность Сына Божия облачается в человеческую природу, чем и достигается всецелое ее освящение. Тем не менее, человеческая природа (естество) во Христе имеет свою волю, отдельную от воли Божества, хотя эта воля всегда свободно подчиняется воле Божественной. Учение о двух волях во Христе было закреплено в 680 году на 6-ом Вселенском Соборе в опровержение лжеучения монофелитов, которые, желая примирить православных с монофизитами, утверждали, что, при двух естествах, в Иисусе Христе действует только Божественная воля.

6. Свидетельства о Божественности Христа

При всей кажущейся невероятности того, что Бог стал человеком, это чудо Боговоплощения для чистых сердцем Апостолов и других ближайших учеников Христа не могло не быть очевидным. Прежде всего Господь Сам признавал Себя Богом и человеком и об этом учил. Притом такое небывалое откровение исходило из уст человека, в котором всегда обнаруживались величайшая правдивость, необыкновенная премудрость и полное бескорыстие. Об истинности учения Христа о Нем Самом, таким образом, прежде всего свидетельствует Его Личность, а потом и самое учение, в своей стройности являющее такое единство, что, приняв часть его, трудно не принять его и в целом.

Для уверовавших, или даже только начинавших верить в Него, Христос являл и другие свидетельства Своего Богочеловечества. К ним принадлежат чудеса Христовы, а также неоднократное свидетельство Бога Отца и Святого Духа. О том же свидетельствует тайна зачатия и рождения Христа, возвещенная Евангелистами всем христианам.

Но окончательное удостоверение, в Божественности своего Учителя, Апостолы получили в силу крестной смерти и воскресения Христа. После сошествия Святого Духа эта вера стала для них истиной, всецело определяющей всю их жизнь. При всем том, в признании Божественности Иисуса Христа не было, нет и не может быть никакого внешнего принуждения, т. к.

эта истина постигается прежде всего сердцем, движимым любовью, любовь же всегда свободна.

На вопрос Господа Апостолам, -не хотят ли и они (по неверию) покинуть Его, Апостол Петр ответил: “Господи! к кому нам идти? Ты имеешь глаголы вечной жизни. И мы уверовали и познали, что Ты Христос, Сын Бога живого” (Иоан. 6;67–69).

7. Промыслительное значение основных событий жизни Господа. Зачатие, Рождество и первые годы жизни Спасителя

Вся глубина Божественного промысления о нашем спасении раскрывается более всего в основных событиях жизни Господа Иисуса Христа.

Зачатие и рождение Господа от Приснодевы Марии и самый образ Пречистой Богородицы указывают какая чистота и бесстрастность, смирение и жажда Бога требуются для совершенной меры благодатствования. .Одновременно этим свидетельствуется истинность Божества Спасителя. Самое же воплощение Христа обнаруживает предельное Его смирение и самоограничение. Неразрывность любви и смирения была возведена Пресвятой Девой Марией в Ее песни: “Величит душа Моя Господа”. Нищета Вифлеемской пещеры и яслей также показывает, что величие Божественной любви не связано со славой мира сего, и что, бесконечно дорожа свободой человека, Господь влечет его к Себе, не поражая его соображения внешним величием. Но пастухам и мудрецам Востока было дано откровение о новорожденном Богомладенце, первым – за смирение, вторым – за жажду познания истины.

Тайна эта была открыта также Симеону Богоприимцу и Анне Пророчице за их тревогу о духовной судьбе своего народа и человечества, для которых они ждали Избавителя.

Детство, отрочество и молодость Господа Иисуса Христа почти сокрыты от нас, но то малое, что известно – жизнь в семье ремесленника, отроческое послушание при сознании уже в 12 лет Своего предназначения – являют все то же Его смирение.

8. Иоанн Креститель и Крещение Господне

Иоанн Креститель завершает ветхозаветное приготовление к принятию Спасителя. Явление Предтечи свидетельствует о священной необходимости преемственного стремления к правде многих поколений, или иначе, об осмысленности истории, а также о присущих ей священным рубежам и срокам. Бог отмечает их особыми чудесными явлениями, например, явлением Ангелов или пророков.

Самое Крещение Господа есть впервые явленное людям, в лице Иоанна Предтечи, откровение о Святой Троице, и отсюда название праздника “Богоявление”;

а также это прообраз таинства крещения. Для Самого же Господа, крещение являлось посвящением на Его служение.

9. Испысание Господа

Испысание Господа открывает нам Его как “второго Адама”, победившего там, где был побежден первый. Повествование об испытании Христа дополняет историю грехопадения первых людей. Слова Господа, что “не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих” (Матф. 4;4), указывают на необходимость все природное подчинять духу. Это ответ на всякий чувственный соблазн. Отказавшись от чуда для утоления Своего голода. Господь впоследствии чудесно наплатил взыскавших Его слова в пустынном месте. Первые же люди вкусили от запретного плода даже не испытывая телесного голода, из чего видно, что грех есть излишество.

Слова Христа “не испытывай Господа Бога твоего” (Матф. 4,7) в ответ на предложение испытать чудесное спасение – это предупреждение, что нельзя искать высших дарований и сил ради горделивого самоудовольствия. Но именно этого пожелали Адам и Ева по наущению дьявола (“будете, как боги”. Быт. 3;5).

Перед лицом воплощенной Истины, перед Христом, дьявол не может долго притворяться и, под конец, открыто требует поклонения и подчинения себе. Этим обнажается до конца сущность греха, ведущего к потере духовной свободы – этого

залога богоподобия человека. В третьем искушении подчинение дьяволу связывается с обретением полноты земной власти над миром. Ответ Спасителя: “Господу Богу твоему поклоняйся, и Ему одному служи” (Матф. 4;10) – есть откровение о том, что созидание Царства Божия на земле недостижимо на путях человеческого властвования, т. е. принуждения (ни цезарепапизм, ни папо-цезаризм не совместимы с предначертанным Господом путем).

10. Христос-Царь

Все последующее служение Спасителя и все сказанное о Нем Евангелистами и Апостолами показывает, что Он явился во исполнение пророчеств о страждущем Мессии. Господь не поощрял попыток народа сделать Его земным царем и только однажды принял народное почитание при торжественном входе Своем в Иерусалим, но это было уже началом Его крестного пути. Чтобы отметить, что Царство Его не от мира сего, о чем Он позже сказал Пилату, Господь сел не на коня, как земные владыки, а на осленка, сына подъяремной. Дозволив затем помазать ноги Свои драгоценным миром. Он вскоре Сам умыл ноги Своим ученикам в знак того, что власть Его есть служение любви.

Прежде Своего торжественного входа во Иерусалим, Господь явил Свою славу на горе Фаворе. Событие это является также одним из важных звеньев, подготовляющих вольные страдания и смерть Господа, и Его светлое воскресение. Преображение Христово есть одновременно и явление Божественной славы и залог будущего прославления человека и всей твари, прежде же всего праведников, которые, по слову Господа, “воссияют, как солнце в царстве Отца их” (Матф. 13;43). В подтверждение этого обещания некоторые святые, еще при земной жизни своей, преображались подобно Спасителю, например, преподобный Серафим Саровский.

11. Искупительные страдания и смерть Господа

Страдания, смерть, воскресение и, наконец, вознесение Господа Иисуса Христа суть события, в которых до конца выразился весь смысл Его жизни на земле и Его призвания; через них завершилось спасение людей. Господь пострадал и умер вольно. Как Бог, Он мог вызвать на защиту Себе легионы Ангелов и, как безгрешный, Он не был подвластен смерти. Взяв на Себя грехи всех людей, Он пережил весь ужас и весь мрак греха. Сам оставаясь ему непричастным. Будучи неповинным, Господь принял на Себя и физические последствия греха: поношения, крестные муки и смерть. Сострадательная любовь Спасителя беспредельна и универсальна. Его невиновность увеличивала тяжесть взятых Им на Себя грехов человечества. Это запечатлено с особой силой в богослужебных текстах Великой Пятницы: “Так говорит Господь Иудеям: – люди Мои, что Я сделал вам? чем обидел? Слепцам вашим дал прозрение, прокаженных очистил, расслабленного от одра воздвиг... И чем вы Меня возблагодарили? За манну – желчь, за воду – уксус, и вместо того, чтобы возлюбить Меня, ко кресту пригвоздили” (12-ый антифон). А перед выносом Плащаницы, на вечерне Великой Субботы: “Жизнь всех осудили на смерть... Создатель мира в руках беззаконных”. Ужас Голгофских страданий был бы невыносим, если бы Крест Господень не был явлением совершенной Божественной любви; в нем открылась “Любовь Бога Отца распинающая, Любовь Сына распинаемая и Любовь Святого Духа торжествующая силою крестною, ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего едиnorodного, чтобы всех спасти” (Митр. Филарет Московский). Первым из людей это понял благоразумный разбойник: он увидел в поруганном, израненном и умирающем Праведнике – Бога, возлюбившего мир совершенной любовью, и ему первому открылся рай. Помышляя о том, для какого блаженства и от каких мук искупил нас Христос, каждый христианин знает, что Крест – это символ любви и что, где Крест, там и любовь. В Кресте, как в солнце свет, сосредоточилась вся любовь Бога к миру и к человеку.

“Распинающая Любовь” Бога Отца, при совершенном единстве Лиц Пресвятой Троицы, есть, конечно, и величайшее самопожертвование. По словам святого Григория Богослова,

Крест есть жертва благоприятная, «о не плата и не выкуп Богу. Крест необходим не для утоления «Божией Правды, но для оживления человеческой природы, пораженной грехом и смертью. Человек, умирая во Христе, получает от Него новую жизнь, подлинную и вечную. Во Христе смерть побеждена смертью, и в этом – тайна Креста: “для Иудеев соблазн, а для Еллинов безумие” (1Кор. 1;23). Победив смерть, Христос лишил дьявола его главного оружия.

В пасхальном слове своем святой Иоанн Златоуст говорит, что вместе с дьяволом посрамился и дом его, то есть ад, когда он, приняв землю, встретил небо.

12. Воскресение Христово

Воскресение Господа есть величайшее чудо и победа смысла и добра над злом.

Запечатленное смертью стояние за правду и любовь, увенчанное жертвой своею жизнью, было известно до Христа. Человек умеет в подобных случаях благоговейно созерцать внутреннее торжество правды. Но, если здесь правда духовно и торжествовала, то жизнь продолжала быть поруганной. Когда же воскрес Христос – открылось, что истина и любовь сильнее смерти, и что самая смерть ради истины и любви ' есть только переход к вечному торжеству жизни.

Воскресение Христа есть радость, превосходящая всякую иную радость. Совершилось самое желанное, что только может пожелать любовь – Возлюбленный оказался навсегда с нами, разлука сокрушена навеки и ничто более не может угрожать Любимому. Остается только пасть перед Ним со словами: “Господь мой и Бог мой” (Иоан. 20;28), потому что всякое сомнение в том, что Он есть Бог, ставший человеком, пришедший нас спасти, более невозможно.

Воскресение Господа дает еще и другую радость. В нем залог, что мы тоже воскреснем, а также и все, кого мы любим, что мы будем неразлучны с ними, как и с Господом, если только пойдем за Ним, поверив в Его светлое Воскресение.

Все попытки поколебать веру в Воскресение Христа рассеиваются, если вникнуть в евангельское свидетельство.

Можно ли говорить, например, о галлюцинациях учеников, когда Евангелие удостоверяет их отчаяние после смерти Спасителя и упорное их неверие первым вестям о Воскресении и даже сомнение при явлениях Самого Господа? В то же время, кто может усомниться в силе их последующего убеждения в Воскресении Христа, когда, свидетельствуя об этом, ученики Христовы шли на смерть и силой своего убеждения завоевали Господу весь античный мир? В основе такого непоколебимого убеждения может находиться только действительное событие.

Совершенно неосновательны немногие попытки объяснить веру в Воскресение Христа влиянием античных мифов об умирающих и воскресающих богах. Это идеи совсем другого порядка. Христос умер и воскрес не как Бог, а как человек или Богочеловек. Представление об этом вовсе чуждо древним религиям. Нелепы и фантастичны попытки объяснить Воскресение Господа натуралистически, например, что Христос будто бы ожил, будучи снят со креста в обморочном состоянии. Отпадает и указанная в самом Евангелии клевета, что ученики украли тело Иисуса. Не поддержанная позже ни иудеями, ни язычниками, эта клевета рассеивается от правдивости евангельского рассказа и всей последующей историей христианства. “Блаженны не видевшие и уверовавшие” (Иоан. 20,29) в Его Воскресение, говорит Господь. И бесчисленное множество таких не видевших, но уверовавших, наряду с очевидцами, являются также истинными свидетелями Христова Воскресения, в силу их радостно духовного переживания этого величайшего чуда. Православная Церковь богата таким духовным опытом и он тем убедительней, чем более переживание светлого праздника Воскресения Христова сопровождается духовным воскресением самих верующих.

По учению Церкви, Воскресению Господа предшествовало сошествие Его во ад, в духовное место пребывания душ усопших людей. Это была высшая степень Его унижения и вместе – начало победы и торжества. Во аде Христос освободил души с верою ожидавших Его пришествия (1Петр. 3;18–22; 4;6; Колос. 2;15).

Тело Христово по Воскресении было преображенным, прославленным, духовным, т.с. всецело подчиненным Духу. Пространство и время не ограничивали Воскресшего Господа: Он являлся одновременно в разных местах, проходил сквозь закрытые двери. Очевидно Он уже не нуждался в земной пище, но для убеждения учеников вкушал перед ними. Тело Воскресшего Господа сохранило нанесенные Ему раны. В этом указание, что страдания, подвиги и все достойное, сделанное праведными людьми, найдет свое место при их вечном прославлении.

13. Вознесение Христово

Последним делом служения Господа Иисуса Христа на земле было Его Вознесение. Оно совершилось в 40-й день после Воскресения, когда, по словам Евангелистов, Господь “вознесся на небо и воссел одесную Бога” (Марк. 16,19; Лук. 24,51; Деян. 1,9). Под этим событием следует разумеать не телесное переселение Господа в какие-то сферы видимого неба, а вознесение Господом нашего человеческого естества (включая и тело) в некоторую непосредственную близость к Богу Отцу. Это уже не избавление человеческого естества от греха и смерти, а предельное его прославление, “обожение”, которого может достичь каждый человек, если только он во всем последует за Господом. Восходя к Отцу на небо, Иисус Христос обещал (иным образом) пребывать с нами до скончания века и вновь торжественно вернуться на землю для окончательного установления Своего Царства. Вознесение Христово – это также залог сошествия Святого Духа, Которого Господь обещал послать нам от Отца.

Святой Дух мог сойти на людей только в силу того, что Сын Божии Иисус Христос до конца приготовил, т. е. освятил в Себе наше человеческое естество. После Вознесения, через Святого Духа, Господь продолжает пребывать с нами невидимо в Своем Слове, запечатленном в Священном Писании, в святых Тайнах и во всех благодатных дарованиях Святого Духа.

14. Эсхатология

По Вознесении Господа, ангелы возвестили Его ученикам, говоря: “Иисус, вознесшийся от вас на небо, придет таким же образом, как вы видели Его восходящим” (Деян. 1,11). Сам Господь не раз говорил о том же, поясняя, что пришествие Его будет подобно молнии (Матф. 24,27), что Его увидят грядущим на облаке с силою и славою великою (Лук. 21,27; Марк. 13,26).

Господь открыл, что Его второму, славному Пришествию будут предшествовать необычайные исторические и космические бедствия, а Апостолы пояснили, что нынешняя земля и мир погибнут, что самые стихии (элементы), разгоревшись, разрушатся, земля и все дела на ней сгорят” (2Петр. 3,10). Но гибель мира не будет окончательной: он преобразится и явятся “новое небо и новая земля, на которых обитает правда” (2Петр. 3,13). В тоже время воскреснут все мертвые, а живые изменятся, преобразятся (1Кор. 15,51–54). Господь придет второй раз, чтобы судить всех и навеки установить Свое Царство для достойных. Таким образом, настоящая жизнь является подготовкой к будущему суду, для которого все люди сберегаются (2Петр. 3,7): идущие путем зла готовят себе осуждение, а идущие путем добра – жизнь вечную (Матф. 13,24–30; 47.49; 25.1–13; 31–46; Рим. 2.5–11; 14.10.12; 2 Фее. 1.5–10; Евр. 6,2).

Господь Иисус Христос сказал Своим ученикам, что срок кончины мира, или день Господень, неведом никому, кроме Бога Отца, но Господь указал на признаки приближения конца (Матф. 24,14–44). В особых символах о том же повествуется в Откровении св. Иоанна Богослова (Апокалипсисе). Среди этих признаков существенны: обострение борьбы добра и зла, оскудение веры и любви, умножение беззакония и появление исключительного сосредоточения (концентрации) зла, возможно в лице одного человека – антихриста.

Первые христиане ждали скорого конца мира; во многие другие эпохи это ожидание также обострялось.

Судить людей будет Господь Иисус Христос со святыми, но свобода каждого человека при этом суде будет сохранена. Дела, мысли и чувства каждого человека обнаружатся перед всеми; все узнают жизнь друг Друга. При свете Божией правды станет

очевидным, чего стоит каждый человек и его жизнь. Приговор не следует представлять юридически: оправдание или осуждение не являются наградой или наказанием, а следствием или плодом той или иной жизни, и преимущественно ее направленности к добру или ко злу. Степени осуждения или блаженства будут различные, но меньшая степень блаженства не будет сопровождаться переживанием лишения. Все лучшие устремления человека получают в будущем веке завершение. Многие учителя Церкви предполагают, что возрастание в совершенстве в будущем веке будет заключаться во все большем единении людей с Богом и другими блаженными существами, в созерцании красоты Самого Бога и образа Его, отраженного в людях, и в мире. Осуждение же понимается святыми Отцами как отлучение от Бога и, тем самым, от возможности любить, а некоторыми Отцами – и как неутолимость грешных желаний. Они предполагают также, что в будущем веке будет тождество между внутренним (душевым) и внешним миром, и что духовное состояние блаженства и мучения будет иметь свое телесное выражение, так как воскресение мертвых будет и телесным, хотя воскресшие тела будут духовными.

В – Учение о Святом Духе

Божественное Откровение и наше спасение есть дело всей Святой Троицы, но Бог нам открывается через Сына Божия Иисуса Христа и Святого Духа, и через Них спасает нас. Христос близок нам, как Бог ставший человеком, а Святой Дух также близок нам, так как Он вселяется в нас и соединяет нас со Христом.

1. Святой Дух в Ветхом Завете

В Ветхом Завете Святой Дух не проявлялся ипостасно, лично, но как Божественная Сила. В ветхозаветных книгах Он именуется обычно Духом Божиим. Так говорится о Его действии при сотворении мира (Быт. 1,2) и о Его промыслительном действии как Подателе и Хранителе жизни (Пс. 103,30; 138,7; Иов 27,3; 33,4 и др.), но иногда и как Карателе, например, Египтян (Исх. 15,10). Имеются в них свидетельства о воздействии Духа Божия на душу человека, которой он сообщает особые знания и вдохновения, делая человека пророком, возвестителем и орудием Божественного промысла. Про таких избранников говорится, что Дух Божий был на них, что они были исполнены Духа Божия, что Он сошел и почил на них (Исх. 31,3; 1Цар. 10,10; 19,20; 2 Паралип: 15,1; Неем. 9,20; 9,30). Не раз говорится там о Духе Божиим, почивающем на всем избранном народе (Числ. 24,2; Неем. 9,20 и 9,30).

Сами же пророки провидели в будущем еще более исключительные воздействия Духа на особого Избранника – Мессию. Так, например, Исаия говорит:

“Произойдет Отрок от корня Иессеева... и почиет на Нем Дух Господень, Дух премудрости и разума. Дух совета и крепости. Дух ведения и благочестия” (Ис. П-2). Есть и другие пророчества, например: Ис. 42,1 и Ис. 61,1. Предсказывали пророки и особое излияние Духа на избранный народ (например, Иезек. 37,14; 39, 29; Иоиль 2,28–29). На пророчество Иоиля ссылается Апостол Петр в день сошествия Святого Духа. Есть в Ветхом Завете свидетельства об освящающем действии

Святого Духа в душе отдельного человека, например, Пс. 50 и др.

2. Святой Дух святит Ветхозаветную Церковь

Самая святость избранного народа обуславливалась не только тем, что он был хранителем Слова Божия (Закона), но и тем, что Дух Божий был с ним, в его святилище и в его пророках. Все это служило приготовлением к пришествию Спасителя. Дух Божий подготовлял для Него место в мире. Вера в пророков никогда не прекращалась в Израиле. Спаситель Сам свидетельствовал о боговдохновенности Давида (Матф. 12,3–4), а Апостолы – о боговдохновенности пророков вообще. В пророческой среде протекают первые события Нового Завета, так как пророками надо назвать Иоакима и Анну, Захария и Елисавету, Симеона и Анну, Иосифа Обручника и святого Иоанна Предтечу.

3. Святой Дух в Боговоплощении и Богоявлении

При зачатии Господа Святой Дух нисходит на Приснодеву Марию, а при Крещении Спасителя Он является над Ним в виде голубя. В качестве второго Лица Святой Троицы Господь не разлучается со Святым Духом, но со времени Крещения являет эту неразлучность, хотя Евангелие отмечает лишь отдельные моменты водительства Господа Святым Духом (Матф. 12,18; Мр. 1,12; Лук. 4,14; 4,18).

4. Учение Господа о Святом Духе

Начало Своему учению о Святом Духе Господь положил, говоря о Себе, как о Помазаннике, предсказанном Исаией пророком (Лук. 4,18; Ис. 61,1). В беседе с Никодимом Господь раскрыл тайну второго рождения людей от Святого Духа через крещение (Иоан. 3,5–6; 3,8–34), а в беседе с Самарянкой (Иоан. 4,13–14) и на празднике Преполовления (Иоан. 7.37–39) тайну

новой благодатной жизни в Духе Святом, описывая ее под образом воды живой.

Господь обещал помощь Святого Духа гонимым за Него (Мр. 13,11; Лк. 12,12) и дарование Святого Духа всем просящим о том” (Лк. 11,13). Свидетельством о Святом Духе, как животворящей силе любви, были все чудеса Господни, а сомнение в том, что они совершаются не силою Святого Духа, Господь назвал хулою, которая не простится (Мф. 12,32; Мр. 3,29).

Учение Господа о Святом Духе завершается в Его прощальной беседе (Иоан. 14, 15 и 16 главы). В ней Господь уже прямо обещает ниспослать Святого Духа, “Который от Отца исходит”, чтобы Он пребывал в мире. Объясняя, что ниспослание Святого Духа обусловлено Его, Христа, искупительной жертвой, Господь обещает ученикам, что Святой Дух напомнит им все Его слова, научит их всему и будет их руководителем. В этом смысле Святой Дух называется Духом Истины и Духом Христовым. Из той же беседы явствует, что Святой Дух подается только уверовавшим во Христа и стремящимся к единству в любви. Святой Дух объединяет верующих со Христом и между собою, преодолевая все то, что может отлучить людей от Христа и – друг от друга. Поэтому Святой Дух есть “Утешитель”, Он подает радость, которую никто не может отнять.

5. Сошествие Святого Духа и жизнь Церкви

Перед самым вознесением Своим, Господь торжественно подтвердил ученикам, что они будут крещены Духом Святым (Деян. 1,5–8), и это обещание исполнилось, когда в день Пятидесятницы Святой Дух в виде огненных языков сошел на общину верных последователей Христа. С этого началась жизнь Церкви, и книга Деяний Апостольских есть Евангелие о Святом Духе и Церкви.

Принявшие Святого Духа коренным образом переменились, исполнились мужества и мудрости, обрели знание неведомых им прежде языков и стали ревностными свидетелями Христова Воскресения и Истины. С этого дня все истинные благовестники

Христовы живы и движимы единым высшим вдохновением Святого Духа, Который стал Блюстителем Церкви. Из книги Деяний видно, что Он явно дает о Себе знать в молитвенных собраниях Церкви (Деян. 4,31) и каждому проповеднику Слова (Деян. 4,8; 5,32; 7,55 и др.). Как блюститель Церкви, Святой Дух заботится о ее росте, сперва среди иудеев и прозелитов (т. е. язычников, обращенных в иудейскую веру) (Деян. 8,15–17; 26–40; 9,17–18 и 31), устраивая внутреннюю жизнь Церкви так, чтобы ничто не затрудняло проповеди (Деян. 6,2–7), наставляя благовестников (Деян. 13,52; 20,22–23), указывая, куда им идти (Деян. 10,19–20) и куда не надо ходить (Деян. 16,6–7). Святой Дух руководит обращением язычников, например, Корнилия сотника (Деян. 10,1–11,18), и посланничеством Апостолов Павла и Варнавы.

Святой Дух настолько неотделим от Церкви, что попытка ее обмануть обнаруживается как ложь, сказанная Ему Самому (Деян. 5,3–9). Этот случай (грех и гибель Анания и Сапфиры) свидетельствует о том, что всякая власть в Церкви имеет своим источником Святого Духа, о чем имеются и другие свидетельства (Деян. 20,28).

6. Действие Святого Духа на человека

В апостольских Посланиях яснее раскрывается воздействие Святого Духа на человека в связи с таинственным промыслением Бога Отца и спасительным делом Господа Иисуса Христа: Святой Дух, вместе с Сыном Божиим, усыновляет нас Богу Отцу (Еф. 2,18), делает нас сынами Божиими (Рим. 8,14), в силу того, что Он Сам есть Дух Сына, Дух Христов (Гал. 4,6; Фил. 1,19; Рим. 8,9). Это усыновление делает нас свободными, так как Святой Дух есть Дух свободы (2Кор. 3,17), а не дух рабства и боязни (2Тим. 1,7), поэтому дети Божии творят волю Отца не по страху, а в силу сыновней любви. Вместе с Господом Святой Дух освобождает человека и от рабства греху.

7. Плоды и дары Святого Духа

В апостольских посланиях раскрывается также все значение Святого Духа для внутренней жизни отдельного человека и перечисляются Его духовные плоды и дарования. Плоды эти следующие: благодать, праведность и истина (Ефес. 5,9); и в другом месте: “любовь, радость, мир, долготерпение, благодать, милосердие, вера, кротость, воздержание. На таковых нет закона” (Гал. 5,22–23). Это значит, что принявшие в полноте Святого Духа, не нуждаются уже в руководстве внешних правил, так как Святой Дух Сам наставляет их на всякую правду.

От плодов Святого Духа надо отличать Его дары, которые суть не благодатные расположения сердца, а виды служения или деятельности человека на благо ближнего и Церкви. Апостол Павел говорит: “дары различны, но Дух один и тот же... Одному дается слово мудрости, другому слово знания тем же Духом,... иному вера... иному дар исцеления... иному чудотворения, иному пророчество, иному различение духов, иному разные языки, иному истолкование языков” (1Кор. 12,1–10). Гармоническое сочетание дарований одних христиан с другими делает Церковь живым организмом, Телом Христовым. К дарам Святого Духа относятся также дарования иерархического служения в Церкви. Но все дарования лишь средства к приобретению больших, а среди них – превосходнейшего, одновременно дара и плода Святого Духа – любви, о которой Апостол Павел говорит, что в сравнении с ней – все ничто, так как, говорит Апостол, даже “если я раздам все имение мое, и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы” (1Кор. 13,3). Вслед за Апостолом Павлом так учат и все Отцы Церкви. В начале 19-го века, может быть самый великий из русских святых, преподобный Серафим Саровский учил, что самая цель христианской жизни есть стяжание Святого Духа, и что все христианские труды и подвиги, как-то: добрые дела, пост, молитва и др. – только средства в отношении этой цели. Объясняя это учение своему ученику Н. Мотовилову, преподобный Серафим преобразился: лицо его просияло как солнце, а затем, помолившись, он дал возможность и своему ученику опытно пережить всю

необыкновенную полноту и силу благодатных даров Святого Духа, а именно – превышающие всякое земное представление – мир, тишину, радость, сладость, тепло, благоухание, свет. Эти дары Святого Духа нетварны: Святые Отцы их называют Божественными “энергиями”, т. е. проявлением Божественной жизни, которая подается нам от Отца, через Сына, в Духе Святом, и которой мы приобщаемся, принося плоды Духа.

Хранительницей даров Святого Духа является святая Церковь.

Г – Церковь

“Верую во едину, святую, соборную и апостольскую Церковь”, в таких словах сама Церковь запечатлела учение о себе самой в Символе Веры.

1. Вера в Церковь

Познавать, что такое Церковь, можно только живя в ней; почему рациональное определение Церкви не возможно. Такое внутреннее усвоение Церкви и есть вера в нее, вера в ее непознаваемую одними внешними чувствами и дискурсивным мышлением сущность. Таким же путем, например, мы познаем, любит ли кто нас, или нет, кто друг наш и кто – враг.

2. Что такое Церковь?

Чтобы ответить на этот вопрос, надо вдуматься в то, что сказано о Церкви в Священном Писании. Так, в апостольских посланиях Церковь именуется “домом Божиим” (1Тим. 3,15), “градом Божиим” (Евр. 12, 22), “матерью верующих” (Гал. 4,26) и, наконец, телом Господа Иисуса Христа, главою которого является Он Сам (Рим. 12,5; 1Кор. 6,15; 12,12–28).

В Евангелии же Сам Господь говорит о Церкви как об овечьем дворе, винограднике, неводе... Можно отнести к Церкви также многое, сказанное относительно Царствия Божия, так как, по слову Учителей Церкви, она есть начаток Царствия Божия на земле, “зерно горчичное”, возрастающее в великое дерево (Матф. 13, 31–32). На основании этого говорят еще, что Церковь есть рост Слова Божия в нас: “Слово Божие росло и распространялось”, так сказано в книге Деяний Апостольских (12,24) и это сказано о Церкви. Толкуя притчу о закваске (Лук. 13,21), многие Отцы утверждают, что Церковь и есть эта брошенная в мир закваска новой жизни.

3. Единство Церкви

Но в чем же заключается эта новая жизнь? Для живущих в Церкви не трудно увидеть, что жизнь эта есть, прежде всего, жизнь в Божественной любви, или самое единство в любви всех христиан, подобно единству Лиц Пресвятой Троицы (Иоан. 17 гл.), т. е. такое, которое, при множестве лиц, входящих в Церковь, делает ее как бы одним существом. В этом смысле Церковь есть единство. Она есть единство истинно верующих с Богом и между собою.

Указывая в Символе Веры на первое свойство Церкви: “Верую во едину... Церковь”, мы исповедуем, прежде всего, веру в это единство.

4. Кто делает Церковь единой?

Как возможно такое единство?

Мы созданы едиными по природе, или едйносушными, но это единство повреждено грехом. Оно восстанавливается силою Боговоплощения и благодати Святого Духа.

В Господе Иисусе Христе жизнь Самого Бога стала жизнью человека. Имея в Себе Самом божественную жизнь (жизнь самой жизни), Христос стал жизнью всех нас, и поэтому всех и каждого имеет в Себе и каждому отдает Себя. Это совершившееся во Христе приобщение человечества божественной жизни должно быть свободно усвоено каждым человеком, что осуществляется через принятие и усвоение благодати Святого Духа. Таким образом, единство людей создается силою Самого Господа Иисуса Христа и Святым Духом, т.е. через освящение человечества.

5. Единство и святость Церкви

Иначе можно сказать, что Церковь едина, потому что она святая. «Одно свойство Церкви поясняет взаимно другое и вместе они составляют одно целое.

Исповедуя в Символе Веры, что Церковь есть единая и святая, мы утверждаем, что единство Церкви совершается не силой человеческой, а Божественной любовью, даруемой нам. Это означает также, что Церковь не есть только человеческое

общество или союз, а единство богочеловеческое, т. е. союз людей с Богом и между собою.

Святость есть близость ко Христу и приобщение к Его святости, но Господь находится там, “где двое или трое собраны во имя Его” (Мф. 18,20); следовательно, и святость там, где несколько людей собраны во имя Христово. И действительно, Христос основал Церковь и есть краеугольный камень ее; тем не менее, Церковь началась в день Пятидесятницы, когда Святой Дух сошел на общину людей, уверовавших во Христа.

Господь Иисус Христос собирает нас в Церковь, потому что Он для того и пришел, чтобы собрать всех воедино, а Святой Дух объединяет, потому что Он есть Божественная всеобъемлющая любовь.

Об этом единстве Господь молился: “да будут все едино; как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино... да будут совершены во едино” (Иоан. 17, 21 и 23).

Говоря о единстве Церкви во Христе, Апостол Павел называет ее Телом Христовым, а Господа – ее Главой. То же самое выражается, когда Церковь именуется Невестой Христовой. В Церкви верующие усыновляются Богу Отцу и, таким образом, причащаются жизни всей Пресвятой Троицы. В Церкви отражается образ Троичной любви и она есть Царство Пресвятой Троицы, т.е. Царство любви. Без любви нет и Церкви. “По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою”, говорит Сам Господь (Иоан. 13,35).

Церковь есть живой организм и каждый член Церкви, как клетка в организме, может жить только по законам этого организма, т.е. по законам любви.

6. Признаки единства Церкви

Единство Церкви выявляется и в то же время создается через единство веры (Предания Церкви), через единство таинств и молитвы, через единство церковной иерархии и церковного устройства. Апостол Павел пишет: “Одно тело и один дух, как вы и призваны к одной надежде вашего звания; Один Господь, одна вера, одно крещение. Один Бог и Отец

всех. Который над всеми, и через всех, и во всех нас” (Еф. 4,4–6).

7. Кафоличность, или соборность Церкви

“Верую... во едину, святую, соборную... Церковь”. Кафолон по-гречески означает “то, что есть общее”, “то, что вместе”. В славянском тексте слово “кафолическая” переведено словом “соборная”. Кафоличность, или соборность Церкви вытекает из ее единства и святости. Православная Церковь хранит полноту христианской веры и свидетельствует о ней по всему миру, что и есть признак истинной вселенской Церкви.

Кафоличность Церкви надо понимать, с одной стороны, как некоторую неограниченность ее пределов временем и пространством, т. е. ее вселенскость, с другой же стороны, как конкретное выражение ее единства, или предельную общность ее членов во всех проявлениях жизни Церкви.

8. Непогрешимость Церкви

Понятая так “Кафоличность” Церкви указывает еще на то, что в Православной Церкви непогрешима только сама Церковь в своем целом. Только Церкви в ее полноте Бог Отец посылает Духа истины. Господь сказал: “Я есмь путь и истина и жизнь” (Иоан. 14,6). Истина в Церкви – это Сам Христос. Святой Дух есть Дух истины и любви, и в качестве Духа истины Он почивает в Церкви, как в Телес Христовом, где отдельные члены составляют единое целое в любви, по образу Лиц Пресвятой Троицы.

Вселенские Соборы, более других органов Церкви, могут быть ее устами, ее голосом; иначе говоря, они могут помочь Церкви выявить обитающую в ней истину. История Церкви показывает, что решения Вселенских Соборов осуществлялись путем их признания всею Церковью, водимой Святым Духом, и что только таким Соборам, чьи постановления получали такое всецерковное признание, осталось наименование Вселенских.

Непогрешим только Бог. Церковь же в своем целом непогрешима, потому что Сын Божий обещал Своим ученикам, а

через них Святой Церкви: “Я с вами во все дни до скончания века” (Матф. 28,20). Тем не менее, епископы, в пределах своих епархий, имеют относительную непогрешимость, или “дар истины”. Бог поставляет в Церкви епископов, чтобы они пасли и учили словесных овец, по образу Его Сына. Но дар этот у них может быть отнят, если они нарушают единство Церкви, или повреждают порученное им Слово Божие.

9. Свобода и ответственность в Церкви

Святая Церковь никогда и ни от какого своего члена не требует слепого, рабского принятия какой-либо истины.

Чтобы религиозная истина была спасительна для отдельного члена Церкви, требуется, во-первых, чтобы она была Божиим Откровением; во-вторых, чтобы она была принята Церковью как таковое, и в-третьих, воспринята от нее свободным произволением этого отдельного ее члена. Во всех этих трех моментах осуществляется свобода, так как в каждом из них проявляется любовь. По любви, свободно. Бог открывает истину людям; свободно, движимая духом любви, Церковь принимает ее и передает своим детям; и те, свободно, любя Церковь как мать, принимают эту истину, испытывая ее любящим сердцем.

Бог не поручил Своего учения одному какому-либо человеку, которому другие принуждены были бы подчиняться, но всему “новому человечеству”, возрожденному кровью Сына Божия, то есть именно Церкви. Поэтому Православие свободно как от авторитарности Римской Церкви, так и от крайнего индивидуализма протестантов. Православие – это синтез авторитета и свободы. С одной стороны – отсутствие внешнего непогрешимого органа в вопросах веры, а с другой стороны – возможность относительной непогрешимости определений, исходящих от церковной власти и выражающих церковное сознание данного времени и места. Таковы условия свободы в Православии.

Верующие, принимая учение святой Церкви свободно и по любви, проверяют свои собственные убеждения в свете ее Предания. И наоборот, если кто решительно отпадает от

истины, то он отпадает и от Церкви, как мертвая ветвь, и невидимо отсекается, иногда же и открыто, решением авторитетного органа Церкви. Отделившиеся от Церкви в догматических вопросах именуются еретиками, а отколовшиеся от единства церковного на канонических основаниях именуются раскольниками.

10. Церковь апостольская

Церковь именуется апостольской, потому что ее учение покоится на проповеди Апостолов, бывших очевидцами и свидетелями жизни и воскресения Господа Иисуса Христа.

Апостолы, избранные Самим Господом, во-первых, передали нам новозаветные Писания (Евангелия, книгу Деяний Апостольских, Послания и Апокалипсис),— основание всякой истинно-христианской жизни; во-вторых, они основали многие поместные Церкви церковной иерархией, которой они передали благодатные дары Святого Духа, и преемниками коих до наших дней являются пастыри Церкви. В-третьих, своею жизнью Апостолы оставили нам пример святости и ревности, которые каждый христианин должен иметь, распространяя Евангелие по всему миру. Истинная Церковь, Церковь Православная, есть Церковь “апостольская”, так как все, что она имеет: Священное Писание, Священное Предание и ее благодатная жизнь, – все это она получила от Христа через Апостолов.

Слово “апостол” означает “посланный”, или “вестник”. Христос в молитве к Богу Отцу сказал: “Как Ты послал Меня в мир, так и Я посылаю их в мир” (Иоан. 17,18). Таким образом, апостольство есть обращенность Церкви к миру, который она призвана просвещать и преображать. Исповедуя нашу принадлежность к апостольской Церкви, мы обязуемся продолжать миссию Апостолов. Долг апостольства, или миссионерства, лежит на каждом члене Церкви, в какой бы среде он ни находился, но в особенности, на иерархии.

11. Устройство Церкви

Устройство Церкви, согласно Священному Писанию, Священному Преданию и церковным канонам, направлено к охранению и выявлению во все времена сущности Церкви, ее единства, ее святости, ее кафоличности и ее апостольского преемства. В связи с устройством Церкви надо выяснить три основных вопроса:

а) как осуществляется единство в поместной Церкви? б) ее преемство во времени; в) ее единство в современном мире.

Поместное единство Церкви. “Там, где Христос, там и вселенская Церковь”, писал в 1-ом веке священномученик Игнатий Богоносец епископ Антиохийский в послании к Смирнской Церкви (8,2). Христос есть единый Вождь, единый Глава, а Церковь – Его тело. Церковь не может быть без Христа, но где Христос, там и полнота церковная. Христос, во-первых, присутствует в Божественной Литургии, совершение которой Он Сам установил: в хлебе и вине, претворенными в Тело и Кровь Христовы. Литургия совершается общиной верующих, возглавляемой епископом, как она была совершена впервые в Сионской горнице Самим Господом среди Своих Апостолов. Христос находится и теперь, как тогда, в собрании, которое есть Его народ, возглавляемом епископом, занимающим Его место, в хлебе и вине, которые становятся Его Телом и Кровью. Евхаристическое собрание представляет вселенскую Церковь в своем поместном единстве. С начала христианства, во всяком месте, верующие были так объединены в истине, в жизни и в Евхаристии. Таким образом, догмат об единстве Церкви требует, чтобы все православные христиане, живущие в одном округе, исповедывали свое единство единодушным участием в одной Литургии, возглавляемой одним епископом.

Епископ может назначить себе заместителя для совершения Литургии: в этом обязанность приходских священников.

Преемство во времени. Апостолы поставили епископов во всех поместных Церквях, которые они устроили (см. Деяния, послания к Тимофею и Титу). С тех пор и поныне епископы рукополагают своих заместителей, и Церковь наших дней сохранила без перерыва апостольское преемство.

Единство Церкви в современном мире. Община верующих или епархия кафедральны, поскольку они находятся в общении со всеми остальными Православными поместными Церквями, в единстве веры и жизни. Для выявления и охранения вселенского единства отдельные епархии объединяются, входя в состав более обширных единиц – “Автокефальных Церквей”, границы которых обычно, но не обязательно, совпадают с политическими границами государств. В каждом церковном округе епископ главного города носит титул Архиепископа или Патриарха. Каждая Автокефальная Церковь занимает свое определенное место по старшинству среди других Автокефальных Церквей, но все они относят почетное первенство Константинопольской Патриархии.

Таким образом, единство Церкви сохраняется и в плане вселенском.

12. Границы земной Церкви

История Церкви, а также ее положение в наши дни, показывают, что целый ряд поместных Церквей, например, Римо-католическая, Армянская, Коптская и другие, уклонились в своем учении от Богооткровенной истины, которая хранится в Церкви благодатью Святого Духа, и порвали общение с Православной Церковью.

Из церковного Предания мы не можем определить, до какой степени догматические неправильности вредят христианской жизни вообще и благодатной силе святых таинств, в частности. Из слов Господних “Я есмь путь и истина и жизнь” (Иоан. 14,6), мы знаем, что истинная вера является основным условием жизни во Христе. Не зная, обладают ли благодатной полнотой таинства в общинах, отделившихся от истинной веры, православные не должны участвовать в их тайнодействиях. Тем не менее. Церковь не крестит вторично и не посвящает снова в священный сан некоторых инославных, которые к ней приходят. Этим Православная Церковь свидетельствует, что искупительная благодать не отступила от отделившихся церквей. Она надеется и молится о том, чтобы Божественная

благодать вернула отделившихся к утерянному единству и богоугодному согласию христиан между собою.

Но это отнюдь не означает, что любовь к инославным должна быть иной, чем к своим. Напротив, надлежит постоянно возгревать к ним любовь, памятуя слова святого Григория Богослова: “Мы домогаемся не победы, а возвращения братьев, разлука с которыми терзает нас”.

13. Церковь торжествующая

Пределы Церкви не ограничены людьми, живущими на земле. Кроме Церкви земной, преодолевающей зло. Церкви воинствующей. Церкви спасающихся, есть еще Церковь торжествующая, небесная. Она едина с нашей земной. К Церкви небесной принадлежат Пресвятая Богородица и Приснодева Мария, святой Иоанн Предтеча и Креститель Господень, все ангельские чины, святые Апостолы, пророки, мученики, святители, преподобные, бессребренники и множество других прославленных и непрославленных святых. К Церкви принадлежат и все усопшие, покуда не совершился последний Страшный Суд.

Эта невидимая Церковь по-разному участвует в жизни Церкви земной, а мы – в ее жизни.

14. Святые и Ангелы

Святые это те люди, в которых исполнилось назначение человека, в которых осуществилось богоподобие и образ Божий воссиял в своей первоначальной чистоте.

Ради приобщения к жизни Господа Иисуса Христа, Который “Един Свят”, все христиане в Новом Завете и в Литургии носят название “святых”. Святость христианина не в собирании как можно большего числа “заслуг” перед Богом, но в углублении сознания, что “Христос Иисус пришел в мир спасти грешников, из которых я первый” (1Тим. 1,15).

Святые это те, кто через покаяние стали храмом Святого Духа, непреложно соединились с Господом Иисусом Христом, усыновлены Богом-Отцом, вошли в Царство Пресвятой Троицы,

обожились и стали способны к единству в любви с Богом и со всеми, кого к тому предызбрал Бог.

Пути святости многообразны, как и мера святости и блаженства святых, но есть некоторый таинственный рубеж, когда человек становится уже неспособным катиться к вечной гибели, а может только, пусть и неровно, подыматься; и этот рубеж перешли святые.

Число святых нам неведомо. Не все святые прославлены или явлены сознанию Церкви, но явленные святые даются нам в помощь, как образы богочеловеческой жизни, как новое живое слово Божие к нам. Они как светильники призваны освещать наш путь, но светят нам не своим, а Христовым светом, светом Его Божественной любви.

Святые являются для нас не только живым примером истинной жизни, но помогают нам молитвой и внушением, иногда прикрытым, а иногда и явным. В богослужебной, молитвенной жизни Православной Церкви их значение необычайно велико, в особенности же при совершении Божественной Литургии. Подобно этому значение ангельского мира. Ангелы являются незримыми проводниками Божественного света, принимают участие в наших молитвах и с нами невидимо служат во время Божественной Литургии.

15. Православное и католическое учение о “заслугах”

Совершенно чуждо Православию католическое учение о сверхдолжных заслугах святых, так как Православию чуждо вообще юридическое представление о заслугах перед Богом, тем более сверхдолжных. Поступки суть только средства к стяжанию благодатных даров, или свидетельство о них, а святость, как благодатное состояние, есть не награда, а плод устремленной к Богу жизни. По православному представлению Бог не ведет счета добрых и дурных дел, а смотрит на сердце человека. Если бы такой счет и был, человек всегда будет в долгу у Бога, так как нет предела восхождения к Богу и предела Его щедрости.

16. Пресвятая Богородица

Божия Матерь более всех святых участвует в жизни Церкви земной и небесной. Святая Церковь именует Ее Покровительницей и Заступницей. Именуя так Пресвятую Деву не должно думать, что Она защищает нас от Божьего гнева, так как Бог есть совершенная любовь и безмерная милость. Заступничество Божией Матери в том, что, благодаря Ее помощи, мы, грешные люди, можем, без вреда для нас, в наиболее доступной нам мере и даже сверх этой меры, воспринимать свет Божественной любви. Божественную благодать.

Божия Матерь облагодатствована более всех людей. Она приняла в Себя Воплощенного Бога и не сгорела от Божественного огня. Она “Неопалимая Купина” и в силу этого – таинственно помогает нам, не опаяясь, принимать тот Божественный Огонь, который Сын Ее пришел низвести на землю (Лук. 12,49). Господь принял от Нее плоть человека и через Нее же отдает Свою плоть нам, но уже преображенной пламенем Его Божества.

Через вкушение плоти Богочеловека и мы все, преображаясь, становимся телом Церкви, телом Господа. Господь как бы постоянно воплощается в Телесной Своей Церкви и этому совершающемуся Боговоплощению кто, как не Божия Матерь призвана содействовать до конца времен?

Часть 3-я. О Божественной благодати и Таинствах вообще

1. Благодать

Спасительное воздействие на людей Святого Духа, пребывающего в Церкви со дня Пятидесятницы, называется благодатью. Она изливается любовью Бога Отца, ради искупительных заслуг Сына Божия Иисуса Христа, Его ходатайством. Божественная благодать необходима на всех ступенях духовной жизни человека: она начинается (предваряющая или побуждающая благодать), продолжает и завершает спасение.

Благодать, или благодатные дары, подаются лично Святым Духом и потому про обильно облагодатствованного человека говорят, что он стяжал Святого Духа, или исполнился Святым Духом. Тем не менее, только в редких случаях и большей частью на очень высоких ступенях духовной жизни, действие благодати переживается человеком как личное соприкосновение с Богом. Чаще же всего человек или не сознает воздействия благодати, или переживает его как свое личное состояние, иногда, впрочем, как совершенно особенное; но зато благодатная помощь познается по ее плодам, например, в победе над грехом.

Облагодатствование, на высших ступенях проявляющееся как полное обновление и преображение человека и даже как встреча с Богом, возможно, потому что по учению Церкви Бог (Дух Святой преимущественно) соприкасается с человеком особыми Своими энергиями или силами. Запредельная (трансцендентная) сущность Бога остается человеку недоступной, но в Своей обращенности к миру Бог имеет особый образ бытия, в котором открывается людям и соприкасается с ними.

2. Пути стяжания благодати

Невозможно объять и перечислить все пути, которыми подается благодать. Она может излиться в ответ на любой молитвенный и жизненный подвиг взыскавшего Бога человека; и подвиг человека необходим, но благодать остается все же необусловленной никакими человеческими усилиями, будучи всецело лишь свободным даром Божественной любви.

Через святые таинства Церкви благодать изливается непреложно, как бы прямым путем в сердце христианина. Святые таинства дарованы Церкви как знак неотлучного пребывания в ней Святого Духа и как свидетельство ее истинности. Благодаря им, духовная и благодатная жизнь человека обретает Божественную (объективную) основу и, в то же время, меру и порядок.

С внешней стороны святые таинства являются сочетанием особых священнодействий и молитв, среди которых некоторые называются совершительными (в отношении таинств) и заключаются большей частью в призывании Святого Духа. Кроме того, для действительности таинства требуется законный совершитель, епископ или священник, совершающий таинства от лица Церкви и вместе с нею. Церковная иерархия и таинства неотделимы друг от друга.

Приступать к святым таинствам следует с подготовкой, в подходящем состоянии духа, иначе духовный путь человека может стать мучительным и трудным, а кощунственное отношение к этому источнику благодати грозит прямой гибелью. Святые таинства всегда действенны.

В настоящее время принято считать, что в Православной Церкви имеется семь таинств, но не всегда Церковь принимала это исчисление, и оно условно, так как трудно провести грань между таинствами и обрядами, через которые также преподаются благодатные дары. К тому же условия их совершения бывают те же, что и для святых таинств. Это можно сказать, например, про великое и даже малое освящение воды, освящение храма, антимины и святого мира, пострижение в

монашество, посвящение в церковнослужители. А также знаменем Креста, особенно если благословляет епископ или священник, несомненно преподается благодатная сила.

В каждом таинстве подается особый благодатный дар, а через все таинства в совокупности освящается вся жизнь человека и всего человеческого рода.

3. Таинство Крещения

Крещение есть таинство, в котором верующий, при троекратном погружении тела в воду и при призывании крестящим его Имени Пресвятой Троицы, Отца и Сына и Святого Духа, умирает для жизни плотской, греховной, и возрождается Духом Святым в жизнь духовную и святую. Тем самым крещаемый вводится в Церковь и становится ее членом.

Уже самое определение таинства крещения говорит о том, что оно связано с коренным переломом в жизни человека. Стать христианином это не значит переменить убеждения или даже образ жизни, это значит решительно переродиться, стать новым человеком. Слова Господа, что зерно не оживет, если не умрет (Иоан. 12,24), или “кто не несет креста своего, не может быть Моим учеником” (Лк. 14,27), или сказанное Никодиму: “кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие” (Иоан. 3,5), не остаются без свершения. Священная история, как и история христианства знают множество примеров, начиная с Апостола Павла, когда уверовавшие во Христа, а потом крестившиеся, становились действительно новыми людьми.

Духовное рождение означает, что человек перестает жить для себя, а начинает жить для Христа и других людей, обретая в этом и для себя полноту жизни. Обращение ко Христу совершенно меняет центр интересов. Такое обращение бывает иногда крутым, или же постепенным. При крещении взрослых чаще всего запечатлевается уже совершившийся в них в основе духовный переворот и благодать таинства его освящает и закрепляет, делает его действительным; а при крещении детей, – в них всевается зерно новой благодатной жизни, которое, прорастая, должно также привести к полному перерождению крещеного. В обоих случаях таинство остается, конечно, тем же.

Для достойного принятия крещения нужны вера и полное покаяние, отказ от прежней своекорыстной жизни, с опознанием связанности ее с действием злых духов и отречения от них. Крещение младенцев началось с древних времен. От них, конечно, нельзя ожидать веры и покаяния, но их крестят в силу

веры их родителей и восприемников, на которых лежит святая обязанность научить крещаемых истинам веры и помочь им возродиться для новой жизни. Мы молимся за детей и верим, что, по нашим молитвам. Господь может даровать им различные блага. Можно ли поэтому сомневаться, что подаваемая детям, по молитвам всей Церкви, в таинстве крещения благодать принесет должные плоды? Знаем мы, что и Сам Господь пустил детей приходить к Себе (Лук. 18,15–16) и что святой Иоанн Креститель прославил Господа во чреве матери. Благодать действует и на подсознание человека.

В то же время все христиане должны помнить, что данный в таинстве крещения талант – залог новой жизни – приумножается путем личных усилий, иногда подвигом всей жизни. Иными словами, мы никогда не должны забывать данные при крещении обеты. Тем не менее, уже при самом принятии святого крещения в крестившемся совершаются неизгладимые перемены: он освобождается от власти первородного греха и сатана изгоняется из его сердца. Хотя возможность искушать за дьяволом остается, но он становится как бы внешним человеку. Некрещеный человек в силу первородного греха в сущности не может не грешить, а крещеный, хотя и может грешить, но властен и не грешить.

4. Совершение таинства крещения

Крещение есть таинство включения человека в Церковь путем усыновления его силой Христовой Богу Отцу. Таким образом, крещение есть общее дело и торжество Церкви. В древности оно приурочивалось чаще всего к величайшему христианскому празднику – святой Пасхе, и совершалось торжественно в собрании верующих в храме. Приготовление ко крещению, научение вере, или оглашение, происходило тоже в храме.

В настоящее время эта общецерковная забота о готовящихся ко крещению сохранилась в молитвах о них на литургии оглашенных; теперь же, лишь чтение паремий и еще некоторые особенности службы Великой Субботы напоминают о прежнем обычае крестить в день Пасхи. Постепенно таинство крещения (крестины) приобрело характер частной семейной требы, но его общецерковное и пасхальное значение, разумеется, остается и священникам следовало бы постоянно напоминать об этом, так же как и о великой, но часто забываемой ответственности восприемников.

Оглашение, как заключительный акт приготовления ко крещению, бывшее прежде отдельным обрядом, ныне непосредственно предшествует крещению. Все символические священнодействия этого обряда имеют глубокое действенное значение. Самые существенные из них: заклинание сатаны, отречение от него, последующий обет сочетаться Христу и, наконец, исповедание Православной веры. Христиане, по личному духовному опыту, знают, какова сила носителя зла – дьявола, активно борющегося с добром. Заклинание сатаны, по слову Господню: “именем Моим будут изгонять бесов” (Мр. 16,17), открывает крещаемому возможность вступить в брань с удаленным из него врагом, а последующее отречение от сатаны есть вызов, бросаемый ему. С этого момента крещаемый становится уже воином Христовым и до самой смерти будет вести борьбу с духом зла, который, в свою очередь, не забудет брошенного ему вызова и будет жестоко бороться с

христианином до последнего его вздоха. Эту борьбу вел уже за нас всех Богочеловек Иисус Христос и она увенчалась Его полной победой. Поэтому, хотя Господь и сказал: “бойтесь того, кто может и душу и тело погубить в геенне” (Матф. 10,28), имея помощником Самого Господа-Победителя, христианин никогда не должен унывать в своей духовной борьбе.

Чтение Символа Веры включает собою все научение христианской истине, которое в древности предшествовало крещению, а теперь выражается в последующем научении Закону Божию. Ответственность за это обучение берут на себя восприемники, и они совершают тягчайший грех, если забывают о том.

Самое таинство крещения состоит в освящении воды и елея, помазания освященным елеем и последующего самого главного священнодействия – троекратного погружения крещаемого в воду со словами: “Крещается раб Божий (его имя) во имя Отца. Аминь. И Сына. Аминь. И Святого Духа. Аминь.”

Сойдя во Иордан, Господь Иисус Христос освятил воды и с ними все стихии и всю материю мира. С этого события вся природа стала вновь способной получать благодатные дары и быть, в некоторой мере, хранилищем благодати. В этом – основание для освящения воды и других стихий и предметов. Вода была издревле символом очищения, а погружение в нее – символом покаяния. Наряду с этим, как необходимая для жизни, была она и символом жизни. Избрав воду для совершения таинства крещения, Господь придает символам, с нею связанным, действительную силу.

По словам святого Кирилла Иерусалимского, вода по освящении становится для крещаемого “гробом и матерью”. Гробом, потому что, войдя в купель, человек в подобии соединяется со смертью Христовой; матерью, потому что, через крещальную смерть, совершается его новое рождение.

Освященный елей, которым во время таинства помазуется сперва вода, а потом крещаемый, есть символ исцеления и здоровья, примирения и мира. Свечи изображают свет правой веры, кадило – благоухание Святого Духа, белые одежды новокрещенного – освобожденную от власти греха и сатаны

новую жизнь, или душу христианина, которую он должен хранить незапятнанной, наконец, нательный крест – крестное последование Христу и знак веры в Его победу.

В случае крайней нужды, крещение может совершить путем простого погружения в воду (или даже путем кропления), при произнесении крещальных слов, каждый православный христианин, в силу принадлежности его к “царственному священству”, то есть к Церкви.

Святая Церковь знает также крещение кровью, когда неуспевший креститься человек запечатлевает свою верность Христу мученической смертью.

5. Таинство миропомазания

Миропомазание есть таинство, в котором верующему, при помазании тела его священным миром, подаются дары Святого Духа для освящения, укрепления и возрастания его духовной жизни.

Во всех таинствах подается благодать Святого Духа, но миропомазание есть таинство Святого Духа по преимуществу; оно завершает крещение. Там – духовное рождение, здесь уже духовное возрастание. Сотворив человека, Бог вдохнул в лицо его дыхание жизни (Быт. 2,7), а совершив в лице Своего Сына искупление людей, послал им в день Пятидесятницы Святого Духа. Так и после крещения, этого духовного рождения, Дух Святой особым образом посылается человеку через миропомазание. Таким образом это таинство является личной Пятидесятницей вступившего в Церковь человека.

Учители Церкви среди множества даров Святого Духа, подаваемых в таинстве миропомазания, различают, прежде всего, основной – дар освящения, который понимается как посвящение на служение Богу. Благодаря ему, человек вступает в ряды царственного священства, включается в народ избранный (1Петр. 3,9), то есть в Церковь. Это выражается в том, что миропомазанному открывается доступ к участию во всех других таинствах.

Духовная жизнь есть неукоснительный духовный рост и восхождение. Дух Святой, способствуя этому, прежде всего помогает усвоению учения Церкви, то есть возрастанию в премудрости, так как Он есть Дух премудрости и разума. Он же просвещает сердце, то есть совесть, так как, по словам Апостола: “Бог больше сердца и знает все” (1Иоан. 3,20). Освящает Он, также чувства и волю, от которых зависят поступки человека.

6. Совершение таинства миропомазания

Таинство миропомазания совершается через помазание миром лба, глаз, ноздрей, груди и, наконец, рук и ног человека. Как высшее вдохновение Дух Святой вдохновляет человека на святую жизнь, и Его силой возжигается в человеке устремление к Богу, как своему Первообразу, в чем и выражается более всего богообразность человека.

Как было отмечено выше, “цель жизни христианской есть стяжание Святого Духа” (Преп. Серафим Саровский), а достигается эта цель постоянным одухотворением жизни человека, чему и полагается основание в таинстве миропомазания. При помазании разных частей тела, священник каждый раз произносит: “Печать дара Духа Святого”. Эта печать есть метка, свидетельствующая, что человек стал Божиим. Иногда это священнодействие сравнивают с запечатыванием сосудов с драгоценным миром или вином, так как христианин должен действительно навсегда оставаться вместилищем благодати и жилищем Святого Духа. Апостол Павел об этом пишет: “Не знаете ли, что тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа, Которого имеете вы от Бога, и вы не свои? Ибо вы куплены дорогою ценою. Посему прославляйте Бога и в телах ваших и в душах ваших, которые суть Божий” (1Кор. 6,19–20).

Среди неисчислимых даров Духа Святого наивысший есть христианская любовь. Разумеется, через таинство миропомазания в душу христианина всевается Божественная любовь и, вместе с нею, “радость, мир, долготерпение, благодать, милосердие, вера, кротость, воздержание” (Гал. 5,22–23) и множество других плодов Духа Утешителя. О многих из них Церковь просит в молитве, с которой начинается таинство миропомазания. В этой же молитве Церковь спрашивает для приступившего к таинству возможность причащения Тела и Крови Господа.

В древности новокрещенные и миропомазанные приступали к святому Причащению на литургии Великия Субботы. На этом

основании Апостол и Евангелие Великой Субботы читаются теперь после помазания святым миром. Оба чтения относятся одинаково к обоим совершенным таинствам. Апостол: Рим. 6,3–11; Евангелие: Матф. 28,16–20.^{**}

Таинство кончается троекратным хождением священника, восприемников и новокрещенного вокруг купели. Круг есть символ вечности, и этот обряд знаменует вечную силу совершенного таинства. В современной практике к таинству миропомазания присоединяются, совершавшиеся прежде только через 8 дней, омовение (от мира) новокрещенного и пострижение его волос. Первый обряд вводит нового христианина в обычную жизнь с напоминанием того великого, что совершилось с ним; пострижение же волос на голове выражает готовность принести себя в жертву Богу.

По многим историческим данным таинство миропомазания сперва совершалось через возложение рук епископа, а позже на Востоке, ввиду больших расстояний, епископы стали благословлять масло и передавать его священникам для совершения таинства. Теперь миро (из оливкового масла с примесью особых ароматов) освящается в больших епархиальных центрах епископом, или даже собором епископов, по особому богослужебному чину в Великий Четверг.

7. Евхаристия

Евхаристия есть по преимуществу таинство Церкви.

В собрании верующих, по молитве всей Церкви, епископ или священник благословляет пшеничный хлеб и виноградное вино, которые силою Святого Духа становятся Телом и Кровью Господа Иисуса Христа и предназначаются для последующего причащения верующих в прощение их грехов, для вечной жизни и соединения их с Господом и между собою в единое тело Церкви. Освящение святых Даров и Причащение являются единым таинством Евхаристии.

Господь пролил Свою кровь и принес Себя в жертву по любви к роду человеческому, и потому Тело и Кровь Его таят в себе всю силу этой жертвенной, объединяющей любви. Перед Своими страданиями Господь молился о единстве всех в любви: “Отче Святый! соблюди их во имя Твое, тех, которых Ты Мне дал, чтобы они были едино, как и Мы” (Иоан. 17,11).

Человеческая природа Господа принесена однажды в жертву Богу на Голгофе, но через участие в установленном Им Самим таинстве Евхаристии, верующим дана возможность вновь и вновь приобщаться спасительной силе этой великой жертвы и одержать полную победу над грехом, дьяволом и смертью, так как Господь Своею жертвенною любовью победил всякое зло. Победа Господа запечатлена Его светлым Воскресением. Верующие причащаются прославленному Телу и Крови Господа и потому святые Дары именуются пищею бессмертия. В них залог и нашего воскресения.

В святых Дарах заключена также вся чудотворная сила Самого Спасителя, в частности сила целительная. Церковь хранит свидетельства о бесчисленных исцелениях по святом Причащении; но главное чудо, которое совершается над участниками святых Тайн, – это исцеление и даже воскрешение уязвленной и умерщвленной грехом человеческой души.

Но для того чтобы причащение было спасительным, надо уподобляться Господу, участвуя в Его подвиге. Надо умереть со Христом, чтобы с Ним ожить. Это значит, что надо, прежде

всего, умереть для греховной жизни, для своей обособленности и эгоизма, и вместе с тем сострадать Христу и сердцем пережить Его искупительный подвиг, постоянно исполняя Его заповеди о любви к Богу превыше всего, и к нашим ближним. Апостол Павел пишет: “Умоляю вас, братие, милосердием Божиим, представьте тела ваши в жертву живую, святую, благоугодную Богу, для разумного служения вашего” (Рим. 12,1). Подобно таинству крещения Евхаристия есть таинство смерти и возрождения.

Наименование таинства “Евхаристия” означает благодарение. Под словом “благодарение” здесь разумеется радостное сознание всемогущества Божественной правды и любви, вера в конечное торжество добра, уже предрешенное победой Господа, и хвала Богу за все дарованное Им. К истинному благодарению способно только благородное, очищенное сердце, ибо, по слову Господню, только “чистые сердцем увидят Бога” (Матф. 5,8). Но литургия и ведет человека к очищению для духовного созерцания славы Божией, которая открылась людям всего более в Боговоплощении и во всем жертвенном служении Богочеловека, что, в особенности, воспоминается в продолжение всей литургии.

Люди, духовно прозревшие и увидевшие безмерную красоту Божественного о нас промышления, готовы и самую жизнь свою свободно отдать как жертву благодарения, и ничто так не объединяет, как эта общая, бескорыстная радость о Господе.

8. Совершение таинства Евхаристии

Со дня Пятидесятницы Апостолы и, по их примеру, все христиане стали собираться для совершения Евхаристии в “день Господень”, т. е. в воскресенье, исполняя повеление Господне: “сие творите в Мое воспоминание” (Лук. 22,19). Таким образом, в христианстве воскресенье заменило ветхозаветную субботу, которая была установлена в напоминание Божия Завета с древним Израилем. Христиане являются “новым Израилем”, с которым Бог заключил Новый Завет в Своем Сыне. Воскресный день, заменив субботу, об этом свидетельствует и потому нельзя быть членом Церкви, не участвуя регулярно в воскресной Евхаристии.

Христос воскрес в день воскресный; Святой Дух сошел на Церковь тоже в воскресенье (Деян. 1) и потому в воскресенье же Церковь неопустительно призывает Святого Духа и Он осуществляет посреди нас и в нас Божие присутствие: хлеб и вино становятся Телом и Кровью Господа Иисуса Христа.

Впоследствии, когда стали совершать Евхаристию не только по воскресеньям, но также на некоторые праздники и в дни памяти святых мучеников, значение таинства несколько не изменилось. “Всякий раз, когда вы едите хлеб сей и пьете чашу сию, смерть Господню возвещаете, доколе Он придет” (1Кор. 11,26).

В Православной Церкви, как было и в первохристианских общинах, совершение Евхаристии сохраняет общественный характер. Как таинство любви и единения, Евхаристия совершается всею Церковью, она есть “общее дело” всех верных, по-гречески “Литургия”. Тем не менее, с самого начала в Церкви Христовой не было единообразия в совершении таинства Евхаристии, хотя в основном оно одно и то же. В наши дни совершается литургия по чину либо святого Иоанна Златоуста, либо святого Василия Великого, иногда святого Иакова брата Господня. Наконец, в некоторые дни Великого Поста совершается вечерня с причащением святыми Дарами,

освященными в предыдущее воскресенье; эта служба называется “литургией преждеосвященных Даров”.

Чин литургии состоит из трех частей

1) Проскомидия, или приготовительная часть. Слово “проскомидия” означает приношение, так как в это время священнослужители готовят принесенные верующими для совершения бескровной жертвы хлеб и вино, не случайно для сего выбранные Господом.

Хлеб есть символ единения; так, в древней молитве (Дидахи, 9) говорится: “Как этот хлеб был рассеян по холмам и, будучи собран, стал единым, так да будет собрана Церковь Твоя от концов земли в Твое Царство”.

Виноград таит в себе необыкновенную растительную силу, а изготовляемое из него вино (при умеренном употреблении) дает бодрость и, по словам Псалмопевца, “веселит душу человека” (Пс. 103).

Установление и преподание таинства на трапезе, т. е. в виде совместного вкушения пищи, обнаруживает глубочайшее о нас промышление Божие, так как уже наше обычное питание и домашний стол являются образом Божественной трапезы и, в некоторой мере, готовят нас к ней. Через питание человек обретает жизненную силу, а домашнее совместное принятие пищи есть время дружеского общения.

Хлеб для литургии называется “просфора”, что тоже значит приношение. Он должен быть приготовлен на дрожжах, так как слово “артос”, которым в Евангелии обозначен хлеб, преломленный на Тайной Вечере, означает именно хлеб квасной. Во время проскомидии священник располагает на дискосе части хлеба: в центре полагается “Агнец”, который на литургии становится Телом Господним, вокруг – частицы в память Пресвятой Богородицы (справа), за святых (налево), за живых и за усопших (внизу). Такое расположение частиц на дискосе является наглядным изображением Церкви вокруг Спасителя.

2) Литургия оглашенных. На этой части литургии имеют право присутствовать “оглашенные”, т.е. готовящиеся к святому

крещению. Приготовление ко крещению осуществляется прежде всего через слышание Священного Писания.

Но и для крещеных значение Священного Писания велико. Чтение и усвоение Священного Писания следует приравнять, по своему значению, к таинствам Церкви. Внимая Слову Божию, верующие уже причащаются Христу, так как Слово Божие есть Сам Бог и заключает в себе творческую силу. Поэтому чтение Апостола и в особенности Евангелия во время богослужения обставлено исключительной торжественностью. Ему предшествует вход с Евангелием, изображающий выход Господа на проповедь, во время которого чаще всего поются заповеди блаженства, заключающие основу учения Христова о духовном восхождении человека. После малого входа поются песнопения (тропари и кондаки), относящиеся к празднуемым событиям дня, а после них – “Трисвятое”, непосредственно перед чтением Апостола и Евангелия.

Уже древний Израиль стал “народом Божиим”, ветхозаветной Церковью, именно потому, что был призван принять и хранить Божественный закон, хотя еще и не имевший полноты Откровения. На литургии оглашенных, через уста священнослужителя. Сам Господь обращается к нам, так же как Он некогда обращался к внимавшим Ему ученикам и народу.

Освещающее действие Слова Божия есть наилучшее приготовление к совершению самого таинства Евхаристии.

Литургия оглашенных заканчивается общей молитвой о различных нуждах христиан (сугубая ектения), иногда молитвой об усопших и, наконец, об оглашенных. В этих молитвах выражается желание молящихся нести скорби и тяготы друг друга, и верующие объединяются во взаимной заботе друг о друге.

3) Литургия верных, на которой присутствуют только крещеные члены Церкви. Во время пения так называемый “Херувимской” песни, которая призывает верующих отрешиться от всех земных попечений, совершается торжественное перенесение чаши и диска с жертвенника на престол, называемое великим входом. Это священнодействие, как и

последующие, напоминают молящимся о шествии Господа на Голгофу, о Его крестных страданиях, смерти и погребении.

Последующее пение Символа Веры служит объединением всех в созерцании высших истин христианской веры. После исповедания веры начинается самая существенная часть литургии – Евхаристический канон, во время которого совершается освящение Даров (Анафора) .

Молитвы Евхаристического канона читаются предстоятелем, то есть старшим священнослужителем, епископом или священником, от лица Церкви. Они обращены к Богу Отцу и в них возносится благодарение за все спасительное промышление Божие о мире; затем, благодарение за искупительное служение Богочеловека и за установление таинства Евхаристии; призывание Святого Духа “на нас и на Дары” и, наконец, молитва за Церковь.

Призывание Святого Духа, по-гречески эпиклезис, признается Православной Церковью главным священнодействием литургии, совершительным для таинства Евхаристии. Католическое учение о “пресуществлении” хлеба и вина в Тело и Кровь Христовы понимает некоторое превращение одной субстанции в другую. От хлеба и вина, согласно этой доктрине, остается только видимость, или своего рода иллюзия.

Православное учение не таково. Благоговей перед чудом Евхаристии, Учители Православной Церкви не стремились разъяснить великое чудо в схоластических терминах. Слово “пресуществление” они предпочитают преложение и, вместо определений, избирают аналогии, например, раскаленное железо, оставаясь железом, одновременно делается огнем.

“Это”, указывая на хлеб, говорит Господь, “есть Тело Мое”, и “это”, указывая на вино, “есть Кровь Моя”.

Слово “это” утверждает наличие материи хлеба и вина, но слово “есть” знаменует, что здесь есть наличие Тела и Крови. Духовное Тело Господа не ограничено ни временем, ни пространством; на земле нет ограничения Его присутствию, поэтому и нет смысла говорить о превращении. Один учитель Православной Церкви пишет: “видится хлеб и вино, и обоняется хлеб и вино, и осязается хлеб и вино, обнаруживаются же и

являются святые Тайны через действие свое. Так открылся и Бог, прикрытый человечеством”.

В связи с таинственным присутствием Господа в святых Тайнах следует еще помнить, что после Своего вознесения Господь Иисус Христос пребывает одесную Отца, вне чувственного (эмпирического) мира, и Его присутствие в святых Дарах не есть Его возвращение на землю.

Протестанты, в противоположность православным и католикам, или вовсе отрицают наличие в святых Дарах Тела и Крови Господа, почитая таинство за простой обряд воспоминания, или же считают, что Тело и Кровь в самый момент причащения как бы сопровождают хлеб и вино. Есть среди них и такие, которые считают, что во время вкушения простого хлеба и вина, по вере вкушающего, они просто обретают некоторые благодатные дары. Все это в корне противоречит православному пониманию таинства, основанному на самом древнем предании и на словах Господа, сказанных как на Тайной Вечере, так и в беседе в Капернаумской синагоге (Иоан. 6,51–57).

По учению Православной Церкви установительные слова (“Приимите, ядите” и последующие), хотя и вводят нас в самое существо таинства, все же его не завершают. По учению же Римской Церкви именно во время произнесения этих слов совершается пресуществление святых Даров. У католиков священник во время совершения таинства признается заместителем Христа и, вместе с тем, он как бы отрывается от Церкви, что выражается, между прочим, в совершении молчаливых литургий и в том, что только священник причащается под двумя видами – Тела и Крови Господа, тогда как миряне причащаются только Тела Христова.

Православная Церковь учит, что таинство через епископа или священника совершается всею Церковью, при наличии собрания верующих (хотя бы двух, включая священника), притом на надлежащим образом освященном престоле или антиминсе и, конечно, не иначе, как во время Литургии, которая является единым, неразделимым целым. Поэтому освящение Даров совершается как бы постепенно, все нарастая, и под

конец только завершается, но не при установительных словах, а при последующем призывании Святого Духа (эпиклезис).

В прежнее время все присутствующие на литургии христиане приступали к причащению святых Тайн. Отцы и Учители Церкви единогласно указывают на необходимость регулярного причащения, конечно принимая во внимание предостережение Апостола Павла: “Да испытывает же себя человек, и таким образом пусть ест от хлеба сего и пьет из чаши сей” (1Кор. 11,28). Тем не менее. Евхаристия, как общая трапеза, установлена Самим Господом, и потому мы не должны отказываться от участия в ней, разве только считая себя чуждыми Христу и Его Церкви.

Евхаристия есть источник новой жизни во Христе Иисусе.

9. Таинство покаяния

В таинстве покаяния христианину подается очищение от грехов, совершенных после крещения. Кающийся исповедует свои грехи Господу и Его Церкви, в лице ее представителя – епископа или священника, по молитвам которого Господь прощает исповеданные грехи и воссоединяет покаявшегося с Церковью. Таким образом, в таинстве покаяния можно различать, во-первых, собственно покаяние с исповедью грехов, и, во-вторых, разрешение грехов и присоединение к Церкви.

Всякий грех есть отказ от Божественного света. Для того, чтобы увидеть свое зло, надо видеть свет или красоту Божией правды, которая воссияла более всего в лице Господа Иисуса Христа, в Его Евангелии, а также в святых людях. Поэтому надлежит каяться перед лицом Господа, Которому Отец Небесный отдал .весь суд на земле. Суд же состоит в том, что Господь есть свет, а отвергающий этот свет сам в себе несет наказание, уходя во тьму.

Всякий грех есть грех против любви, так как Сам Бог есть любовь. Нарушая закон любви, всякий грех ведет к разъединению с Богом и людьми, и, следовательно, является грехом против Церкви. Поэтому согрешающий отпадает от Церкви и должен каяться перед нею. В древности грешник каялся перед всем церковным собранием; теперь же священник один принимает исповедь от лица Господа и Церкви.

Грех заключается не только в отдельных поступках человека, он является постоянной болезнью, которая не допускает человека принимать дар Божественной благодати, т.е. лишает его источника истинной жизни. Для искоренения таких грехов, как гордость или эгоизм, требуется постоянное внимание к себе, борьба с дурными помыслами и горькое сожаление о частых оплошностях. Это и есть постоянное покаяние. Чтобы вдыхать благодать, надо постоянно выдыхать перегар греха. Постоянно проверяющий себя и хотя бы на вечерней молитве вспоминающий свой прошедший день, успешнее кается и во время исповеди. Кто же пренебрегает

ежедневной гигиеной души, легко впадает в большие грехи, иногда их даже не замечая. Покаяние, предшествующее исповеди, требует, во-первых, осознание своих грехов; во-вторых, горькое сожаление о них и, наконец, решимость исправиться.

Хорошо кающийся находит и причины греховных поступков. Например, он поймет, что неумение переносить и прощать обиды, даже самые ничтожные, объясняются гордостью, с которой и будет бороться.

10. Исповедь

Борьба с грехом должна необходимо выражаться в раскрытии своей души перед Богом и другими людьми, так как корень греха есть самолюбивое самозамыкание человека. Исповедь и есть, прежде всего, этот выход из болезненной субъективности; она требует и самопожертвования (своим самолюбием), без которого нет настоящей любви. Кроме того, рассказ о грехе, нередко сопровождаемый жгучим стыдом, помогает отсечению греха от здорового ядра личности. Иная болезнь неизлечима без лезвия хирурга или прижигания. Исповеданный грех становится чуждым человеку, а скрытый производит нагноение всей души. Современный психоанализ открыл много ценного в этой области, но не знает, в чем настоящее здоровье и где его искать. Мы исповедуемся не столько для того, чтобы избежать наказания, сколько, чтобы излечиться от грехов, т. е. избавиться от их повторения. Принимая кающегося, священник обращается к нему: “Будь внимателен, ты пришел во врачебницу, не уйди отсюда невыздоровевшим”.

Грех разлагает нашу личность, а вернуть ее целость, т. е. исцелить, может только Божественная любовь. Мы и приходим за нею в Церковь, где Сам Христос исцеляет нас Своею любовью. И как не разгореться в сердце кающегося благодатной любви, когда Господь говорит ему: “И Я не осуждаю тебя; иди и впредь не греши” (Иоан. 8,11), или, что тоже самое, когда иерей произносит слова разрешительной молитвы? Власть разрешать грехи Господь дал Своей Церкви, сказав Апостолам: “Что вы свяжете на земле, то будет связано на небе, и что разрешите на земле, то будет разрешено на небе” (Матф. 18,18).

Подготовкой к исповеди служит, во-первых, духовная жизнь человека, с постоянным упражнением совести, о чем было сказано выше; и, затем, особые средства, как-то: уединение для размышления о своих грехах, молитва, пост, чтение Священного Писания и духовных книг.

Исповедь должна быть полной, точной, без самооправдания. Надо сперва помянуть наиболее досаждающие грехи (страсти, пороки), с ними и бороться надо в первую очередь, а также грехи против любви (осуждение, злоба, вражда). Если такие грехи имеются, они должны быть предметом постоянного покаяния и борьбы, так как Бог есть любовь. По этой же причине перед исповедью надо примириться со всеми, прощая и прося прощения. Господь сказал: “Если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших” (Матф. 6,15).

Все, что говорится на исповеди, священник хранит как безусловную тайну. Как духовно-лечебное средство священник может наложить на кающегося епитимью, например, назначить ему особые духовные упражнения, или временно не допустить до святого Причащения.

Во время чтения разрешительной молитвы священник, наложив на голову кающегося епитрахиль, осеняет ее крестным знамением.

11. Таинство бракосочетания

Брак есть таинство, в котором естественный любовный союз мужчины и женщины, в который они свободно вступают, обещаясь быть верными друг другу, освящается в образ единения Христа с Церковью. В этом таинстве освящается семейная жизнь, а также рождение и воспитание детей.

Самое разделение людей на мужской и женский пол указывает, что они созданы для взаимного дополнения. Естественная взаимная любовь мужчины и женщины является живым образом святой любви, соединяющей людей с Богом и друг с другом.

Священное Писание и священное Предание, в словах святых Отцов и в богослужебных текстах, изобилуют образами земной двуполой любви, в которых изъясняется любовь Бога к Церкви и к человеку, и любовь Церкви и человека к Богу. Церковь и отдельная человеческая душа в их отношениях к Богу постоянно уподобляются то невесте, то деве, то возлюбленной и жене, а Господь – Жениху, Возлюбленному, Мужу. А брак и брачный пир служат образами высоких состояний религиозной жизни. И это не случайно, так как живое подобие взаимной любви мужчины и женщины с высшими степенями любви духовной очень глубоко. Достаточно указать, что и земная любовь способна преодолевать эгоизм, побуждает к самопожертвованию и совершенствованию, исполняет человека высоким вдохновением и светлой радостью.

Но земная любовь есть все же только образ высшей любви и, в лучшем случае, ступень к ней; и, если она не обретет благодатного освящения, она непрочна и перестает возвышать человека. Без помощи свыше легко возрождается личный эгоизм, муж и жена начинают видеть друг в друге лишь средство к удовлетворению своих житейских потребностей, или же возникает эгоизм семейный, иногда более жестокий, чем единоличный.

Чтобы преодолеть эти опасности, нужна иная любовь, которой нет у людей, но которую может дать Христос. Это та

любовь, которую Христос возлюбил Свою Церковь. В таинстве брака, если брачующиеся свободно подчиняют свою естественную любовь любви к Богу и к Церкви, они получают дар высшей, благодатной Христовой любви. Она может существовать лишь в лоне всей Церкви, как клетка в организме.

Рождение ребенка есть новая ступень в преодолении эгоизма. Здесь двое научаются жертвовать собою для третьего, но и этот расширенный союз нуждается в благодатной помощи. Дети легко становятся кумирами своих родителей и это приносит большой вред и детям и родителям. Ребенок не должен быть кумиром, но он есть всегда живая, особо светлая икона, так как в детях образ Божий менее поврежден, чем у взрослых. Детские простота, доверчивость, незлопамятность и беззащитность могут поучать и утешать. Недаром Господь призывал умалиться на подобие детей, ибо таковых, по словам Его, есть Царствие Божие. Поэтому ребенок является в особенности благословением Божиим и радостью семьи.

Чтобы глубже уразуметь, каков должен быть христианский брак, надо вникнуть в отношения Христа к Церкви, а также в слова Священного Писания, относящиеся к сотворению мужчины и женщины. Сама Церковь указывает этот путь в чинопоследование таинства брака.

Священные тексты указывают, что бесспорное главенство мужа и отца в семье есть его большая духовная ответственность, как кормчего “малой Церкви”, то есть семьи, подобная жертвенному попечению Господа о всей Церкви Его. Глава семьи подобен пастырю, ответственному за судьбу своих духовных детей. Ему более всего надлежит заботиться о том, чтобы не потерялась связь его “малой Церкви” – семьи со всею Церковью Христовой. Он должен помочь найти семье в ее целом и каждому члену ее, в соответствии с призванием каждого, какой-либо высший интерес, в котором мог бы проявиться образ служения Богу и Церкви. Нельзя найти лучшего основания для воспитания детей, как дать им почувствовать, что они являются в семье членами некоторой – имеющей общее служение – общины.

Жена, как помощница мужа, в особенности в области строительства семейной жизни, может быть вдохновительницей мужа, что является существенным в женском предназначении. Таинство брака начинается с церковного благословения, но длится в течение всей брачной жизни. Соединение двух в одно есть чудо, открывающее возможность к великому взаимному обогащению, и Церковь отмечает радость бракосочетания.

Все совместно переживаемое двумя любящими друг друга людьми – это как бы вино, в сравнении с водой единоличных переживаний, но Господь претворил воду в вино на браке в Кане Галилейской в образ будущего евхаристического претворения вина в Его Святую Кровь, которая призвана соединить уже всех с Господом и между собою.

12. Совершение таинства брака

Совершение таинства брака начинается обручением, которое может совершаться и отдельно. В ознаменование твердости их взаимных обещаний, священник одевает на пальцы обручающихся освященные кольца, которыми они обмениваются. В своих молитвах Церковь испрашивает для них совершенную любовь, единомыслие в истине, твердую веру, непорочную жизнь и чадородие; при этом вспоминается, что Бог от начала создал мужчину и женщину.

В начале последующего затем венчания, брачующиеся опрашиваются: свободно ли они вступают в брак, не связаны ли они обещаниями с другими. Затем священник возлагает на головы жениха и невесты венцы, и таинство завершается троекратным благословением венчающихся иереем со словами: “Господи Боже наш, славою и честью венчай их”. Потом читаются Апостол и Евангелие, возносится молитва Господня; вступившие в брак пьют трижды вино из общей чаши и трижды, предшествуемые иереем, обходят аналой.

Венцы – это знак победы над страстями и напоминание о долге хранить чистоту. Общая чаша – знак необходимости делить между собою радость и горе, обхождение аналая – знак прочности брака.

В молитвах венчания испрашивается не только дарование детей, но и внуков; есть молитва и о родителях повенчавшихся. Новой семье испрашивается благосостояние, и не только для нее, но и для подачи другим, в напоминание того, что семья не должна замыкаться в себе самой. Глубокое значение таинства раскрывается в особенности в текстах Апостола и Евангелия. В Апостоле (Еф. 5,20–33) говорится о брачном союзе на подобие единства Христа и Церкви, а в Евангелии о чуде претворения Господом воды в вино на браке в Кане Галилейской, в прообраз еще большего чуда Евхаристии – этого брачного пира всей Церкви (Иоан. 2.1–11).

В древности бракосочетание совершалось во время литургии, но и теперь оно должно почитаться делом и радостью

всей Церкви.

Христианский брак может быть только единственным. Тайна брачной любви в том, что любящие всецело отдают себя и свою жизнь друг другу. В этой любви личность человека не может дробиться, и всецелая брачная любовь измеряется вечностью. Поэтому недопустимы ни развод, ни второй брак. Развод, согласно слову Христову (Матф. 5,32), допускается только при нарушении супружеской верности. Церковь допускает его еще (условно), когда брак не может быть осуществлен.

Второбрачие и третий брак допускаются как снисхождение к слабости человека. Чин венчания в этих случаях лишен торжественности и содержит покаянные молитвы.

13. Монашество

Исторические данные. Удаление из городов и сел в пустынные места, отшельничество, пост, девство и другие аскетические подвиги издревле присущи многим религиям. Примеры такого образа жизни имеются также в истории Ветхого и Нового Заветов.

Удалялся в пустыню для поста и молитвы Сам Христос. В Православной Церкви существует традиция почитать за первомонаха – святого Иоанна Крестителя, а за первоинокиню – Богородицу Приснодеву Марию. Тем не менее, за основателя монашества признается святой Антоний Великий, или святой Павел Фивейский.

Как церковное движение, а потом и установление, монашество возникло в IV веке и широко распространилось, когда, по воле императора Константина, христианская религия стала господствующей и в Церковь вошло много только номинальных христиан, вследствие чего церковные общины стали терять первоначальный строгий образ жизни. Тогда некоторые ревностные христиане стали удаляться сперва в городские окрестности, а потом в пустыню. Началось это в Египте.

Когда к первым пустынникам стало стекаться много последователей, сперва святой Пахомий Великий, позже – святой Василий Великий, установили правила для совместной жизни монахов. Впоследствии появились и другие правила, или уставы монастырской жизни: в Палестине – преподобного Саввы Освященного, в Византии – преподобного Феодора Студита, на Западе – преподобного Венедикта.

Понемногу на Востоке установились три основные типа монашеской жизни: общежительный, одиночный и смешанный. Постепенно выработался и особый обряд, или чин пострижения в монашество.

Чин пострижения в монашество. Это священнодействие заключается в том, что желающий стать монахом дает обещание жить, во-первых, бессемейно (обет безбрачия), во-

вторых, не иметь собственности (обет бедности), и в-третьих, пребывать в послушании церковным и монашеским уставам и духовным руководителям (обет послушания). Знаком принятия этих обетов служит то, что постригающий (епископ или назначенный к тому монах) дает постригаемому новое имя, выстригает крестообразно на его голове малую часть волос и вручает ему крест, свечу, четки и парамант (ткань с изображением креста для ношения на теле). Кроме того, новопостриженный облачается в особые монашеские одежды. Перед началом пострига желающий стать монахом снимает все прежнее свое одеяние и предстоит перед постригающим в одной длинной рубашке (власянице).

Пострижению предшествует опрос постригаемого, путем которого определяется его свободное и твердое намерение стать монахом. После опроса постригающий произносит молитвы о даровании новому иноку благодатной силы для успешного несения его подвига.

Каждое отдельное священнодействие сопровождается особыми тайносовершительными словами постригающего. Например, при самом пострижении волос он говорит: “Брат наш (имя) постригает волосы головы своей в знак отречения от мира и всего, что в мире, и во отвержение своей воли и всех плотских похотей, во имя Отца, и Сына, и Святого Духа; скажем все о нем: Господи помилуй”. Принятие четок есть согласие постоянно творить Иисусову молитву: “Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй меня грешного”. Постриг в древности совершался на Божественной Литургии, на которой для сего случая положено чтение особых Апостола и Евангелия.

Монашеская и общехристианская жизнь. Весь чин монашеского пострижения свидетельствует о том, что, по существу, монашеский подвиг направлен к той же цели, что и всякая христианская жизнь, и монашеские обеты, по духу своему, соответствуют крещальным обетам. Каждому христианину надлежит умереть для жизни греховной и духовно ожить для Христа. Каждый христианин должен, если того пожелает Господь, отказаться от любых земных связей и привязанностей, и даже от своей жизни. К каждому христианину

относятся слова Апостола Павла: “Время уже коротко, так что имеющие жен должны быть, как не имеющие; и плачущие, как не плачущие; и радующиеся, как не радующиеся... и пользующиеся миром сим, как не пользующиеся” (1Кор. 7,29–31). Это означает, что истинный христианин ни к чему земному, даже благому, не должен быть привязан больше, чем ко Христу. Монашеская жизнь, отличается поэтому от общехристианской не каким-либо особым качеством, а только особой, не всем доступной напряженностью в устремлении к Богу.

Монашество и брак. Нет никаких оснований почитать монашескую и брачную жизнь за нечто вполне противоположное, взаимно отрицающее. Та и другая являются рядом стоящие, параллельные пути к Богу. Монашеская безбрачная жизнь не есть отрицание брака, а только особый путь использования сил человеческой природы. Отрицание брака и гнушение им Церковь давно и определенно осудила, но, наряду с этим, благословляет безбрачие и девство.

Избирающие безбрачную и девственную жизнь как бы предвосхищают образ жизни будущего века, в котором, по слову Господню, “ни женятся, ни выходят замуж, но пребывают, как Ангелы Божии на небесах” (Матф. 22,30). Однако путь безбрачной жизни доступен не многим, по слову Христову: “Не все вмещают слово сие, но кому дано”, и “кто может вместить, да вместит” (Матф. 19,11–12). Тем не менее, к преодолению трудностей такой жизни имеются и природные основания. С древних времен было известно, а современная наука подтверждает это, что все силы, заложенные в душе и теле человека могут быть использованы в духовно-творческих целях и как бы менять направление и свое приложение. Энергия тела, наряду с силами души, питает духовно-творческое устремление человека и может быть всецело ему подчинена. Монашеская жизнь удастся именно тогда, когда основана не на простом подавлении естественных потребностей, а сопровождается вдохновенным устремлением к Богу и к служению людям. При такой настроенности, аскеза, то есть всяческая воздержанность, становится естественно необходимой. Она, в той или иной

мере, сопровождает всякую творческую деятельность и бывает неизбежной даже, например, при спортивном состязании.

Но не надо забывать, что монахам подаются в помощь особые благодатные» дары, которые могут коренным образом, как новая закваска, преобразить всю природу человека.

Монашество и собственность. То же примерно, что про обет безбрачия, нужно сказать про обет бедности, который не является отрицанием собственности, а некоторым видом экономии духовных сил, нужных для приобретения благодатных даров. Такое отрешенное отношение к материальным благам, в той или иной мере, необходимо для всех христиан. К этому побуждает множество слов Самого Господа, а на литургии святого Василия Великого Церковь молится за благодетелей нижеследующими словами: “Даруй им вместо земных – небесная, вместо временных – вечная, вместо тленных – нетленная.”

Обет послушания и свобода. Обет послушания не является отказом от человеческой свободы, а, напротив, прямым путем к ней. Только Бог до конца свободен, и человек обретает свободу, когда творит волю Божию. Но чтобы творить волю Божию, надо отказаться от своей воли, чему и способствует обет послушания.

Монах и люди. Уход в монастырь и даже в затвор отнюдь не есть эгоистическое самозамыкание. Напротив, это путь к раскрытию своего сердца для всеобъемлющей любви. Человек, обретший в сердце своем Христа, обнимающего всех Своею любовью, обретает с Ним всех людей. Многие из преподобных, очистив монашеским подвигом свое сердце, позже, по велению Божию, служили людям наставлениями и советами, понимали нужды каждого и нередко могли непосредственно читать чужие мысли и желания, как то делал Сам Христос.

Молитва инока. Все виды монашеского подвижничества должны обязательно сочетаться с молитвой и, по возможности, с чтением Слова Божия и писаний святых Отцов. Среди же молитв для православного монаха является обязательным повторение молитвы Иисусовой. Устное ее повторение, при надлежащем пользовании им, становится у подвижника

мысленным, потом сердечным и самодвижущимся. При достижении этой последней стадии душа подвижника как бы преображается. Не только прекращается появление дурных мыслей и представлений, но останавливается и всякая произвольная игра мыслей и чувств. В душе остаются только духовные представления и она исполняется Божественной радости, любви и света, при сознании такой близости Бога, о которой человеческое слово поведать не может. Монашеский подвиг, если он не устремляется к подобным высоким состояниям, теряет до некоторой степени свой смысл.

Ангельский образ жизни. За устремление и достижение таких высоких состояний монашеское служение сопоставляется со служением Ангелов. Как Ангелы, по учению некоторых Отцов Церкви, подобно зеркалам, отражают Божественный свет и передают его людям, так и монах, воспринимая в своем сердце свет Божественной любви, должен освещать им дольный мир. Существует такое речение: “Свет мирянам – иноки, свет инокам – Ангелы”.

Миряне устремлялись в монастыри, ища, главным образом, у иноков реальное свидетельство о Божественном свете, озаряющем человека; то есть искали святости. Многие и обрели такое свидетельство в мудрых словах иноков, в чудесах ими творимых и в самом их смиренном и благодатном образе.

Монашеское общежитие. Общежительные монастыри призваны воспроизвести, в некоторой мере, жизнь первохристианских церковных общин. Обучение братским, любовным отношениям является одной из главных их целей. Это достигается путем общей молитвы, общей трапезы, общего труда и собственности, короче – путем общей жизни. Тем не менее, наличие у каждого инока своей кельи открывает путь к чисто личному устремлению к Богу.

Общее значение монастырей. Но значение монастырей для христианского мира было не только в их духовном свечении. Многие обители были рассадниками просвещения, очагами благотворительности и центрами религиозного и национального сознания. Некоторые служили миссионерской деятельностью.

В Западной Церкви монашество разбилось на различные ордена, исполняющие каждый свое особое церковное дело. У православных такой разбивки монашествующих по специальностям – нет; тем не менее, оно не исключено и некоторые монастыри обрели известность за деятельность в той или другой области церковной жизни.

Отшельничество и затворничество. Образ жизни отшельников и затворников не является, по существу, вполне отличным от остальных видов монашеской жизни. Как цель у них, так и обеты те же. Тем не менее, с самого начала монашества, некоторые иноки избирали полное одиночество. Некоторые из них селились в пещерах, другие строили себе одинокие кельи в лесах; “столпники” жили на высоких башнях, или на пустынных скалах. Другие, оставаясь в монастыре, не выходили из своих келий.

Такое одиночество является, главным образом, средством к приобретению совершенного внимания при непрестанной молитве и внутренней духовной брани.

Исключительные дары Святого Духа, как пророческое прозрение, дар исцелений, дар слез и – наивысший из даров Божьих – совершенной любви, чаще всего встречаются именно у монахов-отшельников. Только после приобретения такого духовного совершенства, они оставляют одиночество для апостольской деятельности среди людей.

Примеры строгой монашеской жизни показывают, что всякая истинно-христианская жизнь должна протекать в непосредственном соприкосновении человека с Богом, и что христианин призван принимать и исполнять Божественные указания.

Таким образом, христиане отличаются друг от друга только духовной степенью в “стяжании Святого Духа”.

14. О таинстве священства

А) Все православные христиане, как члены Церкви, как посвященный Богу “народ святой” и “царственное священство” (1Петр. 2,9), являются своего рода священнослужителями, так как самая жизнь христианская есть служение Богу. Это выражается, в частности, в том, что и миряне являются участниками совершаемых таинств, а в особых случаях прямыми совершителями таинства крещения. Но если в Церкви все призваны к совместному служению Богу, то образы этого служения различны. Святой Апостол Павел пишет: “Иных Бог поставил в Церкви, во-первых, – Апостолами, во-вторых, – пророками, в-третьих, – учителями, далее, иным дал силы чудодейственные, также дары исцелений, вспоможения, управления, разные языки” (1Кор. 12,28).

Б) Среди различных образов служения Богу, некоторые требуют особого посвящения. Это, прежде всего, образы служения, связанные с совершением таинства Евхаристии и других таинств.

В таком посвящении, с апостольских времен, нуждался, во-первых, епископ, совершавший от лица Церкви Евхаристию и руководивший молитвенным собранием церковной общины, которую он возглавлял и олицетворял. При умножении верующих, по поручению епископа стали совершать Евхаристию, так же как и другие таинства, и получать на то посвящение пресвитеры (старейшины), получившие еще наименование священников или иереев. В помощь тем и другим при совершении таинств и для благотворительной деятельности избирались и посвящались диаконы.

Эти посвящения совершались путем возложения рук сперва Апостолами, а потом епископами, о чем имеются некоторые свидетельства в книгах Деяний и Посланий Апостольских (Деян. 6,6; 14,21–23; 1Тим. 4,14; 5,22; 2Тим. 1,6; Тит. 1,5). Таким образом епископы являются преемниками Апостолов. Тем не менее, назначение епископов и их деятельность иные, чем у Апостолов. Епископы поставляются во главе поместных

Церковей для совершения таинств, в то время как Апостольское служение проходило при постоянном передвижении для евангельской проповеди по всему миру (Матф. 28.19).

В) Епископы, священники и диаконы составляют церковную иерархию, без которой невозможны – совершение таинств, правильное научение христианской истине, ее хранение и толкование, а также управление делами Церкви.

Святой Игнатий Богоносец учит, что епископ в Церкви носит образ Самого Бога, так как в Церкви, как в теле Христовом, Христос присутствует невидимо, а епископ в церковной общине занимает то место, которое Христос занимал на Тайной Вечери.

Если принято говорить, что церковная иерархия есть церковная власть, или имеет власть, то надо отчетливо сознавать, что эта власть особая, призванная к служению любви. “Кто из вас больше, будь как служащий, и начальствующий, как служащий” (Лук. 22, 26), говорит Господь, и еще: “Пастырь добрый полагает жизнь свою за овец” (Иоан. 10,11).

Г) Епископ есть совершитель всех таинств: только он, в частности, имеет право рукополагать священников и диаконов, освящать престол, антиминс и миро. Епископу принадлежит высшее учительство в Церкви, так же как и верховное руководство находящимся в его епархии духовенством и церковным народом.

Епископ управляет на основе церковных канонов и в своих действиях он подчинен (если сам не возглавляет автокефальную Церковь) епископу той области, в которую входит его епархия, и поместным и Вселенским Соборам.

Но все свои функции епископ призван исполнять только в пределах своей епархии. По этой причине епископы всегда носят “титул означающий управляемый ими город (например: Василий Кесарии Каппадокийской, Фотий Константинопольский Филарет Московский). В древности поместные Церкви сами избирали своих епископов, которые и оставались там всю свою жизнь. По правилам поместного Собора Русской Церкви 1918 года правящий епископ избирается представителями всей епархии.

Такая необходимая связь между епископом и его епархией ясно показывает, что епископская власть действует внутри Церкви, а не над Церковью.

Священники совершают Евхаристию и другие таинства, кроме рукоположения, но в зависимости от своего епископа; они могут поучать христианской истине и руководить духовной жизнью своих пасомых, а иногда, по поручению епископа, заведывают той или иной отраслью церковного управления.

Диакон таинств не совершает, но помогает при их совершении епископу или священнику. Во время богослужения диакон является соединительным звеном между предстоятелем и народом.

Д) Назначение священства это, прежде всего быть проводником или раздателем благодатных даров Святого Духа, которыми обладает Церковь. Это достигается более всего через совершение святых таинств, через чтение и толкование людям слова Божия, через молитву, назидания и жизненный пример. Раздаяние благодатных даров предполагает собирание и объединение людей, привлечение и включение их в Церковь, т. е. апостольскую или миссионерскую деятельность священнослужителей.

Потребная для священнослужения благодать, подаваемая в таинстве священства, а также в других таинствах, требует от священнослужителя особого умирания, или отказа от чисто личной жизни, и возрождения для новой жизни на благо Церкви. В таинстве священства много общего с таинством бракосочетания. Брачующиеся отдают свою жизнь новому духовному организму – семье, “малой Церкви”; а священнослужители – всей Церкви Христовой, преимущественно же той церковной общине, которую они призываются обслуживать и возглавлять. Глубокое сходство обоих таинств выражается в сходстве многих обрядов, входящих в их чинопоследование.

Этот характер таинства, как своего рода духовного брака священнослужителей с Церковью, обуславливает то, что состоящий в священном сане, если он не женат или овдовел, уже не может жениться. У католиков этим, в значительной мере,

объясняется установившееся с XI века безбрачие духовенства. В Православной Церкви, в настоящее время, епископы всегда неженатые; по традиции, с IV века, их стали выбирать из монахов.

Е) Таинство священства называется хиротонией. В этом таинстве правильно избранный христианин, через возложение на него рук епископа, по молитве Церкви, получает особую благодать Святого Духа, чтобы совершать святые таинства, предстоять во главе народа на богослужениях и пасти стадо Христово, или же – для диакона – помогать во всем этом.

Таинство священства имеет три, мало отличающиеся одно от другого чинопоследования, или хиротонии, для возведения в сан епископа, священника и диакона. Епископская хиротония совершается в начале Литургии, иерейская – после великого входа, диаконская – после освящения святых Даров.

Чин таинства состоит из приведения лица, избранного на священную степень, обхождения им святого престола, молитвы посвящения, рукоположения, облачения в священные одежды и одобрения церковного народа. В священнодействиях и молитвах таинства проступает явственно та мысль, что посвящаемый становится служителем Пресвятой Троицы. Это выражается, в частности, в тоекратности многих действий; посвящаемого трижды обводят вокруг престола, он сам трижды преклоняется перед епископом. В это время поют те же песнопения, что и при таинстве брака: первое, обращение за помощью к святым мученикам (в этом указание на жертвенный характер служения); второе, славословие Христу, как Похвале Апостолов и Радости Мучеников, словом и делом проповедовавших Святую Троицу, и, третье, восхваление Богородицы и пророка Исаии, провозвестившего девственное рождение Спасителя. При возложении рук на коленопреклоненного ставленника (диакон преклоняет только одно колено) епископ произносит “Божественная благодать всегда немощное (слабое) врачующая и оскудевающее (теряющее силу) восполняющая, проручествует (переходит через руки на) благоговейнейшего... во..., помолимся о нем, да приидет на него благодать Всесвятого Духа”.

В молитвах о рукополагаемом во диакона епископ вспоминает первомученика и перводиакона Стефана и слова Господа: “Кто хочет быть первым, да будет всем слугою”.

В молитвах рукоположения во священника епископ в особенности испрашивает для ставленника помощь для непорочного предстояния у святого престола, достойного благовествования слова Божия и обновления людей через святое крещение.

После рукоположения возведенные в священный сан получают от епископа соответственные священные одежды и в них облачаются. Новому же священнику епископ, по освящении Даров, вручает особую часть святого Агнца, в знак того, что священник, как совершитель Евхаристии, должен оберегать святыне Дары как святыню, допуская к причащению лишь достойных. Перед возгласом: “Святая святым” священник возвращает эту часть епископу.

Хиротонии епископа предшествует особый обряд “наречения” его, торжественное исповедание им своей веры перед церковным народом, а также принесение особой присяги. Самая епископская хиротония совершается при участии нескольких епископов. На голову посвящаемого епископы возлагают разогнутое Евангелие, буквами вниз, что изображает руку Самого Господа, а после этого – свои правые руки.

Участие церковного народа в совершении таинства священства выражается не только в общей молитве, но и в громком согласии, в ответ на вопрос епископа о достоинстве поставляемого. В настоящее время этот ответ “достойн”, “аксиос” по-гречески, поет церковный хор от лица народа.

Ж) Возлагаемое на священника попечение о духовном возрождении людей называется пастырством. В чем бы оно ни выражалось, в проповеди ли, в беседах ли, в переписке, в принятии исповеди, в материальной помощи-оно может быть успешным только при условии, если священник возгревает в себе дар пастырской, а вернее христианской любви. Пастырь должен уметь стать на место пасомого, уметь отождествить себя с ним, быть готовым к жертве своим покоем, имуществом, даже своею жизнью, короче – быть отцом для своих духовных детей.

Если закваска такой пастырской любви – усыновление своих духовных детей матери-Церкви и Богу – подается в таинстве священства, то самая любовь возгревается священнослужением у святого престола и, в особенности, через совершение таинства Евхаристии. Пастырская и общественная деятельность епископа и священника бывает благотворной, если они достойно и горячо священнодействуют.

15. Таинство елеосвящения

Елеосвящение есть таинство, в котором иерей или епископ, при помазании больного освященным елеем, испрашивает для него, вместе с Церковью, благодать Божию, исцеляющую его душевные и телесные немощи.

Во время Своей земной жизни Господь Иисус Христос воскрешал мертвых, изгонял бесов, исцелял больных, возрождал омраченные грехом души, свидетельствуя тем самым о совершенстве Божественной Любви и подавая пример сострадания. Посылая Своих учеников на проповедь, Господь им прямо заповедывал исцелять больных (Матф. 10,1), при этом Апостолы мазали больных маслом (Марк 6,13) и, впоследствии, так научили поступать верующих по всем Церквам. Апостол Иаков передает это повеление в следующих словах: “Болен ли кто из вас, пусть призовет пресвитеров Церкви, и пусть помолятся над ним, помазавши его елеем во имя Господне. И молитва веры исцелит болящего, и восставит его Господь; и если он соделал грехи, простятся ему” (Иак. 5,14–15).

Таинство елеосвящения совершается во исполнение этих святых заветов. Кроме телесного исцеления в таинстве испрашивается отпущение грехов, так как большинство болезней является следствием греха, а самый грех есть болезнь духа. Многие Учителя Церкви поясняют, что в таинстве елеосвящения отпускаются преимущественно забытые грехи.

Таинство елеосвящения положено совершать семи иереям, чем показывается, что забота о больных и сострадание есть дело всей Церкви. Самое число семь есть символический знак Церкви и ее полноты. По этой причине самое помазание больного и молитвы об отпущении его грехов и исцелении повторяются семь раз. А также читаются семь различных отрывков из Апостола и семь – из Евангелия; в них повествуется о покаянии, об исцелении, о необходимости верить и уповать на Бога, а также быть сострадательным и милосердным.

Внимающие Слову Божию при совершении таинства елеосвящения приводятся к сознанию, что помощь страдающему есть путь и собственного спасения. Иерей помазует различные части лица, грудь и руки болящего при словах молитвы: “Отче Святой, Врач душ и телес,... исцели раба Твоего (имя) от одержающей его телесной и душевной немощи, и оживотвори его благодатию Христа Твоего”.

В заключение таинства на голову больного священник полагает раскрытое святое Евангелие, буквами вниз, и читает разрешительную молитву.

Таинство елеосвящения по нужде может быть совершено меньшим числом иереев-, и даже только одним. Церковь знает неисчислимое множество случаев скорых, а иногда мгновенных исцелений болящих силою этого таинства. Если же больной умирает, православные верят, что, посредством таинства елея, он обретает особую благодатную помощь для страшного перехода в иной мир. Тем не менее, это таинство ни в коем случае не является, как многие думают, таинством напутствия к смерти. Нет, это, прежде всего, таинство исцеления больных и участия Церкви в сострадательной любви к страждущему своему члену.

В русской Церкви установился обычай совершать на Страстной седмице это таинство и над здоровыми в храме, потому что все нуждаются в прощении забытых грехов и никто не может считать себя по настоящему здоровым.

Часть 4-ая. О духовной жизни христианина. Христианская этика

1. Цель христианской жизни

Цель христианской жизни – соединение с Богом и с другими людьми по подобию Троичного единосущия – достижима через приобщение к жизни Господа Иисуса Христа. Мы должны привиться к Нему, как ветви к лозе (Иоан. 15,4–9). Это совершается силою Святого Духа, почему можно сказать, что цель христианской жизни есть приобретение Святого Духа или Его благодатных даров. А наибольший из даров Святого Духа – это и есть объединяющая всех святая любовь, или вдохновение любви и святой жизни. Тот, кто обрел дар любви, живет уже не по своим влечениям и соображениям, а по внушению Божию, являясь храмом Святого Духа, и может повторить за Апостолом “уже не я живу, но живет во мне Христос” (Гал. 2,20). Такой человек усыновлен Богу Отцу, он – святой, в силу чего говорят, что цель христианской жизни есть святость.

2. Божественное Откровение. (Священное Писание и Священное Предание)

Через Свое Божественное Откровение Бог Сам указывает нам цель истинной жизни и как достичь ее. Божественное Откровение дано Церкви, т. е. союзу людей, уже пожелавших единения с Богом и между собою. Церковь хранит Божественное Откровение, или живой опыт богообщения, и передает его своим членам. Это называется Священным Преданием. В составе его – самым драгоценным является Священное Писание, т. е. запечатленное письменно особо избранными для того Богом людьми Божественное Откровение.

Усвоение Священного Писания – это первый шаг на пути к Богу.

Священное Писание Ветхого и Нового Заветов является единым целым, но для христиан – Новый Завет – лежит в основе всего, и прежде всего Евангелие, в котором запечатлен образ Самого Иисуса Христа, явленный в событиях Его жизни, в делах и словах Его.

Боговоплощение и Сошествие Святого Духа на Церковь совершилось единожды, чем обусловлена единственность Писаний Нового Завета. К ним нельзя ничего ни прибавить, ни убавить от них.

Благоговейное чтение Священного Писания не только дает нам знание о Боге, но, отчасти, знание Самого Бога, в некоторой мере приобщая нас Ему, особенно через Евангелие.

Священное Предание это не итог отвлеченных знаний, передаваемый для запоминания. Передается живая истина для усвоения живым сердцем. Это возможно при благодатной помощи, иначе говоря, при новом частном богооткровении. Божественная истина всегда та же, но форма ее усвоения изменяется в зависимости от лица, которое ее воспринимает, а также от времени и места (эпоха, страна), где усвоение истины происходит. Отсюда – различие молитв, обрядов, проповедей, богословских трудов, а также неизбежное изменение некоторых их форм.

3. Состав Священного Предания

В состав Священного Предания может войти, кроме Священного Писания, всякое письменное и устное слово, предлагаемое Церковью в духовное назидание верующим, так же как и некоторые священнодействия. После Священного Писания наибольшее значение имеют догматические постановления Вселенских Соборов и таинства Церкви, Богослужбные тексты и обряды, а также канонические постановления, писания святых Отцов, богословские труды и проповеди, но не все они равноценны, и могут, в согласии с живым опытом Церкви, обретать то большее, то меньшее значение в составе Священного Предания.

4. Содержание Божественного Откровения

Содержание Божественного Откровения можно разделить на пять частей. 1) Откровение о Самом Троичном Боге и Его Божественной жизни. 2) Учение о Боге – Творце мира, о сотворении мира и человека, об их предназначении и грехопадении. 3) О Боге воплотившемся и о Святом Духе, действующем в мире, т. е. учение о деле спасения человечества. 4) О Церкви и святых таинствах. Это уже переход к учению нравственному. И, наконец, 5) учение о духовной или нравственной жизни человека (этика).

Эту последнюю часть лучше, в свою очередь, разделить на три отдела: 1-ый, об образах истинной, праведной жизни человека; 2-ой, о препятствиях к истинно христианской жизни, т. е. о страстях и о грехах; 3-ий, о средствах преодоления зла и обретения благодатной жизни.

5. Догматическое и нравственное учение Церкви

Из Божественного Откровения о Самом Боге, о мире и человеке, запечатленном в догматах Церкви, мы узнаем, что Бог есть любовь (1Иоан. 4,16), и это позволяет нам видеть всю пагубность зла и сделать правильный выбор между светом и тьмою. Но кроме этих истин, являющихся предметом догматического богословия, Божественное откровение учит нас и тому, как именно идти к свету, что составляет предмет нравственного богословия.

6. Основные законы духовной жизни человека и раскрытие их в Ветхом Завете

“Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим, и всею крепостью твоею” и “возлюби ближнего твоего, как самого себя” (Марк. 12,30–31). Эти два основных закона жизни человека “в духе и истине”, выраженные в форме советов или заповедей, указаны уже в Ветхом Завете, где значение их раскрыто в образе людей, старавшихся жить согласно им. Но в Ветхом Завете за ближних почитались только сыны избранного народа. Такая ограниченность нравственного идеала неприемлема для христиан, знающих об универсальности Божественной любви. Но нельзя забывать, что Ветхий Завет лишь подготовлял Новый Завет, а Израиль не был только одним из многих народов, но был школой верности Богу, народом Божиим, ветхозаветной Церковью, т. е. зачатком Церкви новозаветной, вселенской.

Образы некоторых ветхозаветных праведников столь прекрасны, что являются прообразами Самого Господа. Например, невинно страдающие и кроткие Авель, Исаак, Иосиф, Иов или Моисей – вождь и учитель своего народа, всецело отдавшийся служению ему, в прообраз спасительного для всех людей служения Христова.

Но в Ветхом Завете есть также примеры отступничества от Бога и образы злых людей и поступков. Таково, например, повествование о Каине и Авеле, в котором заклеяно с сверхчеловеческой силой «убийство человека человеком (чего нет ни в одной древней религии).

7. Декалог или Десять Заповедей

Богооткровенное учение Ветхого Завета о духовной жизни человека раскрыто во многих заповедях, среди которых десять заповедей Моисея или Декалог сохраняют свое значение и для христиан. Первые четыре из них раскрывают заповедь о любви к Богу, а остальные – о любви к человеку. Большинство их имеет отрицательную форму запретов, указывая основные препятствия на пути к богоугодной жизни.

8. Первая и вторая заповеди

Первая заповедь провозглашает главную истину, что Бог один: “Я Бог твой и да не будет у тебя других богов, кроме Меня”.

Вторая заповедь поясняет первую: “не делай изображений чего-либо, что на небе, что на земле, или что в воде, не поклоняйся и не служи им”. Это предупреждение против языческого поклонения ложным богам. Между тем, идолопоклонники имеются и поныне, притом среди тех, кто себя за таковых не считает, и даже среди христиан. Это все те, кто какую-либо относительную ценность признают за высшую, считая, например, самым важным торжество своего народа, или своей расы, или своего класса (шовинизм, расизм, коммунизм). Идолопоклонник и тот, кто жертвует всем ради денег, ради личной славы, ради вина или других наслаждений. Все это – измена Богу, подмена истинной цели ложной, подчинение целого частному и высшего низшему. Это извращение жизни, болезнь, уродство и грех, ведущие к распаду личности самого идолопоклонника, и нередко к гибели других людей. Ввиду этого вторую заповедь можно понять как предупреждение против всякого греха вообще.

9. Третья заповедь

Третья заповедь: “не произноси Имени Господа Бога твоего напрасно” охраняет основу нашего общения с Богом – молитву. Словом Своим Бог сотворил мир. Слово Божие, воплотившись, стало нашим Спасителем. Поэтому и наше слово (ведь мы образ Божий) имеет великую силу. Должно произносить осторожно каждое слово, и в особенности Имя Божие, открытое нам Самим Богом. Можно пользоваться им только для молитвы, для благословения и для научения правде. Произнося Имя Божие напрасно, мы отучаемся пользоваться им как должно и ослабляем свою способность богообщения. Господь Иисус Христос предостерегает нас еще и от клятвы (Матф. 5,34-37). Особенно вредны для человека богохульство, ропот на Бога, кощунство и божба. Но всякое злое или лживое слово имеет разрушительную силу: оно может разрушить дружбу, семью и даже целые государства. О необходимости обуздывать язык с особой силой пишет Апостол Иаков в 3-ей главе своего послания. Если Бог и Слово Его есть Сама Истина и Жизнь, то дьявол и его слово – ложь и источник смерти. Господь сказал, что дьявол есть человекоубийца от начала, лжец и отец лжи (Иоан. 8,44).

10. Четвертая заповедь

“Помни субботу, чтобы освятить ее. Трудись шесть дней, седьмой же день отдай Господу Богу твоему”. Это напоминание, что наши дела – путь к Богу, вне Которого нет успокоения. В Ветхом Завете суббота была образом покоя Божия по сотворении мира, или, иначе. Его внутренне-божественной жизни, а тем самым и образом высшей духовной (созерцательной) жизни человека, к которой субботний покой призывал и приучал. Для христиан день Господень это день воскресный, день молитвы, день усвоения Слова Божия и Евхаристии. Первые христиане отлучались от Церкви, если они не причащались два воскресенья подряд.

Свое учение о нераздельности любви к Богу и к человеку Христос подкреплял тем, что исцелял больных в день Божий, в субботу. Теперь знак нашей нераздельной любви к Богу и к человеку – это, прежде всего, участие в Евхаристии: она дает нам силы творить добро. Поэтому во все воскресные и праздничные дни у нас совершается литургия.

11. Пятая заповедь

“Почитай отца твоего и мать твою, и будет тебе хорошо, и ты будешь долго жить” – это не только призыв любить родителей, но и указание на основу любви к каждому человеку. Чтобы научиться любить всех, надо сперва полюбить тех, кто нам всего ближе (1Тим. 5,8). Прообразом совершенной любви является любовь Господа Иисуса Христа к Своему Небесному Отцу. Единство всех, к которому призываются люди, начинается в христианской семье. Почитание родителей и внимание к их советам – основание культуры. Неуважение к ним (которое олицетворяет второй сын Ноя, Хам) – начало распада всякого человеческого общества и отпадения от Церкви.

12. Шестая заповедь

“Не убей” – заповедь основная, так как убийство есть предельная противоположность любви. Любить – значит желать полноты всякого блага любимому и, прежде всего, полноты жизни, следовательно и вечного бытия. Убийство есть и самоубийство так как оно уничтожает в сердце убивающего основу жизни – любовь.

Но прямое самоубийство есть тягчайший грех. В нем отрицание всякого доверия к Богу и надежды на Него, а также отказ от возможности покаяния. Это практическое безбожие и самое противоестественное, что может совершить человек. Способы убийства и самоубийства неисчислимы, в особенности если принять во внимание косвенное убийство. Убить можно не только оружием и руками, но и словом и молчанием, и взглядом и нежеланием взглянуть. В конце концов, всякий грех, как нарушение законов истинной жизни, есть косвенное убийство. Убийством является и нежелание защитить или спасти другого. Защита же может потребовать не только самопожертвования, но и насилия, иногда и убийства. Этим оправдывается, в значительной мере, воин, убивающий на войне, но если он убивает не по ненависти, или из жажды крови. Но этим далеко не всегда оправдывается война, которая сама по себе есть зло. Главная ответственность за войну лежит на правителях и вождях народов. Политика и способы ведения войны подлежат нравственной оценке, что все больше и больше забывается в наш век.

13. Седьмая заповедь

Прямым нарушением заповеди “не прелюбодействуй” является всякое внебрачное соединение мужчины и женщины, но за нарушение ее почитается и любое чувственное излишество, и всякое действие, способствующее этому. В христианском брачном союзе, где родовая жизнь обуславливается исполненными глубокой любви личными отношениями, она не нарушает душевной гармонии. Вне же брака проявление родового инстинкта легко обособляется в самостоятельную сферу, что разрушает цельность человеческой личности. Это тем более опасно, что все высокие творческие порывы человека тесно связаны с его родовой жизнью. Воздержанность повышает духовные силы, а распущенность их расслабляет и, нередко, приводит к различным болезням, которые отражаются и на потомках согрешившего. Беспорядочность половой жизни вызывает беспорядок в отношениях с людьми, иногда – жестокою вражду. В борьбе с греховными искушениями, в особенности в родовой области, недостаточно прямых долевых усилий. Здесь требуется еще выращивание в себе иных, более высоких интересов, и, конечно, молитва и участие в благодатной жизни Церкви, и, главное, живая любовь к Богу и к людям.

14. Восьмая, девятая и десятая заповеди

Заповедь “не укради” предостерегает от греха, который может сильно повредить любви между людьми. Собственность, нередко, есть необходимое условие жизни человека, обеспечение его будущего, а иногда связь с прошлым; часто она есть условие для творчества, а порою его плод. Подобно имени, собственность бывает символом самого человека. Поэтому ворующий может задеть очень глубокие стороны личности обворованного, нанести ему настоящее нравственное увечье. Тем не менее, нельзя придавать абсолютное значение отдельным видам собственности, частной или общественной. Согласно учению преподобного Кассиана Римлянина, собственность – ни благо, ни зло, но нечто среднее, могущее стать благом или злом.

Христово учение не дает основания для какой-либо определенной экономической системы, но дает критерий, как в различных случаях судить о собственности. А этот критерий – духовное благо человека. **Девятая заповедь:** “не лжесвидетельствуй на своего друга”, кроме обличения греха ложного показания на суде, понимается церковными толкователями как предупреждение против всякого греха словом, т. е. рассматривается как дополнение к третьей заповеди. **Десятая заповедь** предупреждает против зависти и пожелания чужого добра, иначе говоря, против внутреннего зла, которое есть причина внешнего. В этом отношении десятая заповедь сходна с новозаветными заповедями.

15. О нравственном учении Нового Завета в сравнении с учением ветхозаветным

В ветхозаветных заповедях о любви к Богу и к ближнему дано уже откровение об основе истинной жизни, но внутреннее ее содержание едва приоткрыто. Дека-лог, например, указывает лишь на то, что противоречит любви, да и то больше на плоды зла. В Новом Завете истинная жизнь раскрывается в полноте как совершенная Божественная любовь. Она явилась в лице Господа Иисуса Христа – Самого Бога, ставшего человеком, в Его жизни и в Его учении, а потом, после Пятидесятницы, силою Святого Духа в сердцах христиан.

16. О делах Христовых, о Его чудесах

О жизни Господа Иисуса Христа, о Его искупительном подвиге и о Его торжестве сказано выше, но учение Христово и Его чудеса, которые Он называл Своими “делами”, дают образы истинной жизни и пути человека. Чудеса Христовы свидетельствуют о совершенстве и могуществе Божественной любви, избавляющей человека от зла и одаряющей полнотою всякого блага. Так, претворив воду в вино на браке в Кане Галилейской, Господь умножил радость; изгоняя бесов, исцеляя больных, воскрешая мертвых, Он избавлял от страданий и скорбных последствий греха. В чудесах над природой: укрощение бури, хождение по водам, умножение хлебов, Господь также являл Свою любовь, восстанавливая утраченную по грехопадению власть человека над стихиями. Но, кроме того, Господь воскрешал умерщвленные грехом души, средством чему служили, наряду с Его словом, и все другие чудеса. Посредством их Господь укреплял в людях любовь к Нему и веру в Него, т.е. те силы, без которых душа мертва. Господь отказывался творить чудеса, поражающие воображение и принуждающие верить, но чудотворил, приметив зародившуюся уже веру, показывая тем самым, что Он не понуждает, а зовет к добру. Совершавшиеся силою Святого Духа, т. е. силою Божественной любви, чудеса Христовы не превосходили возможностей человеческой природы, и Господь даровал силу чудотворения Своим последователям.

Наконец, установив святые таинства, Господь даровал людям возможность, по сошествии Святого Духа, быть всегда свидетелями и участниками Его чудес. Таинства Церкви – это продолжающееся Христово чудотворение. В таинстве Евхаристии обретается все, чем Господь во время Своей земной жизни одарял людей: власть духа над материей, изгнание злых духов, исцеление души и тела и залог, нашего воскресения во славе.

Таким образом чудеса Христовы являются для нас Божиим призывом к милосердию, надежде, вере и любви. Не менее

слов Господних они научают нас, что нам следует делать, чтобы стать участниками вечной жизни.

17. Призыв Христов к любви примерами любви

Любовь есть всегда свободный акт; поэтому нельзя повелеть любить. К любви можно только призывать. Можно и зажечь любовь, но только своею любовью. Все, что нам надо знать о любви, чаще всего Господь открывал в образах, а образы – не веления, но призывы. Величайший образ любви и призыв к ней – Сам Господь. Образами совершенной любви были чудеса Христовы, но и слова Его чаще всего образны: Господь Иисус Христос постоянно обращается к нам в притчах.

18. Притчи об Отце Небесном

Призывая нас быть “совершенными, как совершен Отец Небесный” (Матф. 5,48), Который повелевает солнцу восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных (Матф. 5,45), Господь в притчах Своих прежде всего дает нам образ Божественной любви Своего Отца. Таким откровением о любви Отца Небесного является, например, притча о блудном сыне (Лук. 15,11–32); в ней раскрывается, что Бог готов, при первом покаянном движении души, возродить и всецело облагодатствовать ее. Эта притча показывает нам еще и то, что любовь есть не только сострадание, но и сорадование.

О милосердии Небесного Отца Господь говорит также в притче о неправедном судье (Лук. 18,1–8), о сыне, просящем хлеба и рыбы (Матф. 7,9–11), о Виноградаре, отдающем в жертву Своего Сына (Матф. 21, 33–41; Марк 12,1–12; Лук. 20,9–19). Милосердие Отца открывается еще в притче о рабочих, нанятых в разное время и получающих одинаковую плату (Матф. 20, 1–16). Все эти притчи – призыв познать совершенную любовь Небесного Отца и причаститься ее силе и блаженству.

19. Притчи о Самом Спасителе

В других притчах Господь говорит о -Самом Себе. Так в притче о мудрых и неразумных девах (Матф. 25,1–13) Христос открывает Себя Носителем высшей радости. Женихом Церкви и каждой души. В притче о Добром Пастыре (Иоан.. 10,1–16) Господь говорит о Своей спасительной для всех жертве, о Своей заботе об единстве Церкви, и о Себе, как единственной двери, через которую возможно войти в область преизбыточной жизни. В притче о потерянной овце Господь учит о том, что одна душа человеческая имеет для Него ту же цену, что и все души вместе. Смысл этой притчи особенно важно усвоить пастырям Церкви, как призванным быть живым примером Христовой любви.

Особое значение имеет притча о Страшном Суде (Матф. 25,31–46). В ней содержится учение о Господе, как Судье всех людей, и о том, что мир судится любовью. Главное оправдание человека в плодах его милосердия и в стремлении к нему. Притча указывает основные признаки сострадательной любви: накормить голодного, напоить жаждущего, посетить больного и заключенного. Господь по безмерной любви Своей отождествил Себя с каждым человеком, поэтому убажая или, наоборот, обижая нашего ближнего, мы убажаем или обижаем Его Самого. Любящий своего ближнего, сознает ли он то или нет, любит Самого Бога, так как любить значит видеть в любимом бесконечно ценное, образ Божий. Но придет мгновение, когда человек узнает, что полюбив, пожалев ближнего, он встретил Бога, потому что Бог есть любовь; а пройдя мимо страждущего – он отверг Самого Господа. Каждая встреча наша с ближним, особенно пораженным неудачей и страданием, есть для нас начало Страшного Суда, Кто это поймет, тот может с надеждой ожидать последнего приговора.

Господь Иисус Христос учит нас еще тому, что без Него мы не можем сделать ничего истинно доброго, и что христианская жизнь не есть простая цепь добрых дел, не просто

филантропия, но постоянное восхождение к Богу; и в этом восхождении *Он* всегда идет с нами и нам помогает.

20. Притчи о Царствии Божиим, о Церкви и благодати

Евангелие есть добрая весть о Царствии Божиим. О нем Господь и учил более всего, ибо Он пришел основать это Царство и в него призывал войти. Царство Божие есть Христово Царство, но оно же и Отчий Дом, а также Царство благодати и область Святого Духа.

Начаток Царства Божия на земле – это Церковь Христова. Но Господь обитает преимущественно в сердцах людей, поэтому Царство Божие не есть только Церковь, которая посреди нас, но и Дух Божий, вселяющийся в чистом сердце. В том и другом смысле Царство Божие является наивысшей ценностью. В Своих притчах Господь называет его сокровищем, скрытым на поле (Матф. 13,44), ради которого нельзя не отдать всего, что имеешь; драгоценной жемчужиной, стоящей всего прочего имущества (Матф. 13,45); домом, построенным на камне и которого ничто не сокрушит (Матф. 7,24).

О превосходящих все иные ценности высших благодатных дарованиях единогласно свидетельствуют святые, удостоившиеся взойти на высшие ступени духовной жизни. Они утверждают, что ничто на свете не стоит близости Божией. Но и грешные люди испытывают иногда, например, после Причастия или при встрече с благородным поступком, ни с чем не сравнимое чувство радости и умиления. Для многих же – высшим переживанием бывает освобождение от греха и умирение совести.

В притчах о зерне горчичном (Матф. 13,31; Марк 4,31), о закваске (Матф. 13,33), или еще о семени, брошенном в землю (Мк. 4,26), Господь заранее, для ободрения людей, указывает, как не приметно будет совершаться рост Церкви, а в ней – и духовное возрастание человека.

21. Притчи о поведении человека

В некоторых притчах, наконец, Господь дает образы должного и недолжного поведения человека. В них все согласное с волей Божией сияет небесной красотой, а недолжное отталкивает.

Такие примеры даны в притчах о мытаре и фарисее (Лук. 18,10), о блудном сыне (Лук. 15,11), о милосердном самарянине (Лук. 10,30), о царе и злом рабе (Матф. 18,23), о богаче и нищем Лазаре (Лк- 16,19), о двух должниках (Лук. 7,40), о двух сыновьях (Матф. 21,28), о сучке и бревне в глазе (Матф. 7,3; Лук. 6,41) и некоторых других.

22. Учение Господне о причинах греха

Помимо притч. Господь учил и прямым словом как о Небесном Отце, о Себе и о Святом Духе, так и о духовной жизни человека. Ибо Он пришел не нарушить, а исполнить закон (Матф. 5,17).

Ветхозаветный закон предостерегал, главным (образом, от внешних проявлений зла и его плодов, Господь же указывал на самые корни греха. Так, шестая заповедь декалога гласит: “не убей”, а Господь Иисус Христос говорит: не гневайся, не мсти, прощай, не осуждай и даже не суди. Седьмая заповедь поучает; “не прелюбодействуй”, а Господь поясняет, что всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействует с нею в сердце своем (Матф. 5,28). Таким образом Господь открыл нам, что грех зарождается в нашем сердце, и потому-то и надо начинать борьбу с грехом с очищения сердца от дурных пожеланий и мыслей, так как “из сердца исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления. Это оскверняет человека” (Матф 15,19).

23. О возникновении греха и о борьбе с ним

Следуя заповеди Господней о необходимости очищать свое сердце от дурных расположений и на основании собственного опыта духовной борьбы святые Апостолы, а за ними святые Отцы выработали подробное учение о том, как зарождается грех и как надо с ним бороться.

Сперва появляется греховное представление. Это еще не грех, а искушение. Если человек начинает сочувственно приглядываться к этому представлению – это уже начало греха. От замедления на греховном представлении появляется греховное чувство и услаждение им. Наконец и воля склоняется ко греху и человек совершает его самым делом. Однажды допущенный грех легко повторяется, а повторение вызывает греховную привычку, и тогда человек оказывается уже во власти того или иного порока или страсти.

Легче всего победить зло, если бороться с ним в самом начале, когда оно только зарождается, при появлении дурного представления. Чем дальше, тем борьба становится труднее. Борьба со страстью, пороком или дурной привычкой очень трудна. Но чтобы отгонять дурные мысли в самом начале, надо уметь разбираться в них, научиться быть внимательным к себе, познать себя. Распознав дурной помысел, следует отсечь его, то есть перевести внимание на более высокий предмет. Это не легко. Лучше всего сразу при появлении дурного помысла (будь то помысел злобы, обиды, зависти, жадности или чувственного вожделения) молиться Богу, прося Его отогнать искушение.

Более других молитв Отцы Церкви советуют произносить Иисусову молитву: “Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй меня грешного”. Поступающий так научается, мало-помалу, владеть собою, а потом приобретает постоянно мирное и радостное состояние души. Работу над устройением своей души святые Отцы называют “наукой из наук” и “искусством из искусств”, и без нее – нет настоящей христианской жизни. Святой Исихий Иерусалимский говорит: “если не сотворит

человек воли Божией внутри сердца, то и во вне не сможет исполнить ее” (2-ой том Добр. § 86).

24. О любви к врагам

Господь Иисус Христос не только призывал к очищению сердца, но учил и новому внешнему поведению. Он учил не мстить обидчикам и уступать домогателям: “Не противься злему. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую; и кто захочет судиться с тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду; просящему у тебя дай и от хотящего занять у тебя не отвращайся (Матф. 5,39–40.42).

Более того, Господь призывал любить врагов: “любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас” (Матф. 5,44). Господь призывал людей к совершенству, зная, что любовь не делится: кто любит одних, а таит злобу к другим, у того нет настоящей цельной любви, и любовь к друзьям может вскоре обернуться враждой. У Бога не так: Он всецело и всегда любовь, “Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных” (Матф. 5,45).

25. О прощении и неосуждении ближних

Препятствием к совершенной любви является не только прямая злоба и неумение прощать обиды, но и простое осуждение. “Не судите, да не судимы будете. И что ты смотришь на сучок в глазе брата твоего, а бревно в твоём глазе не чувствуешь? Вынь прежде бревно из твоего глаза и тогда увидишь, как вынуть сучок из глаза брата твоего” (Матф. 7,1–5).

Суд и особенно осуждение уже и есть то бревно, мешающее видеть в другом человеке образ Божий и любить его. Господь неоднократно указывал, что грех есть не что иное, как болезнь, и что Он пришел исцелять грешников: “Не здоровые имеют нужду во враче, но больные; Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию” (Матф. 9,12–13). Господь Сам показал высочайшие примеры прощения и отказа судить и осуждать: на кресте Он молился за распинающих Его; и ранее – Он не осудил женщину взятую в прелюбодеянии; не осудил по преизбытку любви, а такая именно любовь стыдит, пожигает и очищает своим светом.

“Кто поставил Меня судить или делить вас?” (Лук. 12,14), сказал Господь. И еще: “Не послал Бог Сына Своего в мир, чтобы судить мир, но чтобы мир спасен был через Него” (Иоан. 3,17) и “Я пришел не судить мир, но спасти мир” (Иоан. 12,47).

Тем не менее, в другой раз Господь не отрекается, что именно Ему принадлежит окончательный суд – “Отец весь суд отдал Сыну” (Иоан. 5,22), но поясняет, что “суд состоит в том, что свет пришел в мир, но люди более возлюбили тьму, нежели свет” (Иоан. 3,19), а свет – это Сам Господь: “Я свет миру, кто последует за Мною... будет иметь свет жизни” (Иоан. 8,12; 9,5).

Так и мы, следуя Христу, должны светить любовью, светом всепрощенья. Только этот свет может быть нашим судом. Теряющий неомраченную, всепрощающую любовь, лишается силы, предохраняющей мир от гниения. “Вы соль земли, – говорит Христос, если же соль потеряет силу (любовь), она уже ни к чему негодна” и, далее, “вы свет мира, так да

светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного” (Матф. 5,13–16).

26. Об опасностях богатства

Господь предостерегает не только против прямого зла, но и против всего того, что может отвлечь нас от Бога, – против излишних развлечений и забот. Так, Господь показывает, как предавшийся удовольствиям богач даже не замечает страдающего рядом с ним нищего Лазаря. “Не заботьтесь для души вашей, что вам есть и что пить, ни для тела вашего, во что одеться... Отец ваш Небесный знает, что вы имеете нужду во всем этом. Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам. Итак, не заботьтесь о завтрашнем дне, ибо завтрашний сам будет заботиться о своем: довольно для каждого дня своей заботы” (Матф. 6,25–34). Это, конечно, не призыв к праздности и беспечности, но предостережение против излишнего попечения о будущем, которого, может быть, и не будет. Только настоящее принадлежит нам, а, между тем, человек часто склонен разрушать его ради мечты о неверном будущем. Таковы, например, все утописты, которые, то ради будущего будто бы лучшего социального строя, то ради торжества своей расы, не останавливаясь перед массовыми убийствами и другими насилиями, разрушают настоящее. Такой утопизм нередко пользуется формулой – “цель оправдывает средства”. Но и в частной жизни люди устремляются за будущим, попирая настоящее. Особенно опасно если этой погоней движет корысть. “Время – деньги” – вот другая формула, которой пользуются эти любители будущего. Эта формула сама по себе, в достаточной мере, изобличает греховность принимающих ее. Деньги – это всегда только средство, а не ценность и цель. Обогащающий деньги, то есть средства, отрицает действительные цели и ценности. Каждое мгновение времени может стать настоящей ценностью, если оно не служит только средством к последующему и если мы непосредственно готовы отдать его чему-либо ценному. Это возможно, если мы живем не только будущим, но и настоящим, и если мы умеем не только действовать, но и созерцать. Только через настоящее и через внимание к нему можно достигнуть

вечного. И Бога можно встретить только в настоящем мгновении, а не в мечтах о будущем. Между тем, цивилизация нашей эпохи с ее техникой и ускоренным темпом жизни почти лишает человека возможности жить настоящим, созерцать, молиться, встречаться с Богом. Господь предупреждает против этой опасности в притче о богаче, решившем сломать свои зернохранилища, чтобы построить новые, не зная, что в ближайшую ночь он умрет (Лук. 12,16–21). Говоря об опасности чрезмерной озабоченности, Господь предупреждает и против богатства вообще: “Не можете служить Богу и мамоне” (Матф. 6,24), и еще “удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царство Божие” (Матф. 19,24). Смущенные этими словами, Апостолы вопрошают Господа: “кто же может спастись?” (Матф. 19,25)

27. О смысле и характере Евангельских заповедей

Вопрос учеников Христовых: “Кто же может спастись?” – это содрогание человеческой немощи перед абсолютностью Евангельского призыва. Подобный вопрос может поставить и тот, кто слышит призыв: “Любите врагов ваших” (Лук. 6,27). Как любить, когда нет любви? Кто же может спастись? Ответ Господа снимает все сомнения и в нем вся сила и весь смысл нравственного учения Христова: “Человекам это невозможно, но Богу все возможно” (Матф. 19,26). Все Евангельские заповеди, и особенно заповедь о любви, не веления, а призывы. В ответ на призыв человек может взыскать любовь, но самую любовь дает уже Сам Бог. Любовь – это высший дар Святого Духа, но Бог в этом даре не отказывает; “если вы, будучи злы, умеете даяния благие давать детям вашим”, говорит Господь, “тем более Отец Небесный даст Духа Святого просящим у Него” (Лук. 11,13). Сам Бог есть любовь. От человека же требуется, прежде всего, устранить все, что мешает любви, и это во власти человека, как и во власти человека просить Бога, молиться. Во власти человека сделать и большее: стараться поступать так, как будто он уже любит. Именно об этом Господь заповедал: “как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними; ибо в этом закон и пророки” (Матф. 7,12).

28. О благодатной жизни

Хотя заповеди Христовы, а среди них основные о любви к Богу и к людям, не веления, а призывы, тем не менее они являются основными законами духовной жизни человека, созданного по образу и по подобию Божию. Вне любви – нет истинной жизни, а только смерть, адская мука и пустота. Поэтому неисполнимость Евангельских призывов только мнимая. Свои заповеди, например о любви к врагам, Господь Сам исполняет за нас Своею благодатною силою, впрочем, не без нас, но ожидая от нас только того, что в наших силах. Любовь человека к Богу никогда не безответна. В этом и есть закон жизни человека – жить всегда с Богом.

Христианская жизнь вовсе не есть лишь некоторое добропорядочное поведение, соответствующее внешним правилам, исполняемым из страха наказаний, особенно жестоких за гробом. Это жизнь действительно богочеловеческая, вдвоем с Богом, подобная брачному союзу. Человек вопрошает, Бог отвечает; человек скорбит, Бог утешает; человек заблуждается, Бог указывает путь.

Христианская жизнь есть жизнь благодатная, и в этом ее коренное отличие от всякой, хотя бы и высоконравственной жизни вне Церкви. Потому-то Господь говорит: “Иго Мое благо и бремя Мое легко” (Матф. 11,30).

29. Узкий путь христианина. Несение креста. Умирание и воскресение со Христом

Иго Христово действительно благо и бремя Его воистину легко. В них сокрыто блаженство всегда свободной любви, но, вследствие греховной испорченности человека, в Царство Божие ведет трудный, узкий путь. Нужно отречься не только от всего злого, от напрасных развлечений и забот, но иногда и от всего своего имущества: “если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах” (Матф. 19,21). Господь говорит и о больших жертвах: “Если кто приходит ко Мне, и не возненавидит отца своего и матери, и жены и детей, и братьев и сестер, а притом и самой жизни своей, тот не может быть Моим учеником” (Лук. 14,26).

Как понять это, когда Господь Сам призывает к почитанию родителей (Матф. 19,19)? Слова эти означают, что любовь к близким не должна препятствовать любви к Богу, или иначе, она не должна быть корыстной. Надо любить людей самих по себе, а не ради пользы или удовольствия, которые они нам приносят, чтобы любимые не оказались лишь средством к самоублажению. Такая любовь не прочна и удаляет от Бога.

Господь ждет наконец от человека полного отречения от всего и от самого себя, это и есть сораспятие Христу. “Всякий из вас, кто не отрешится от всего, что имеет, не может быть Моим учеником” (Лук. 14,33), говорит Христос; и еще: “если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя и возьми крест свой и следуй за Мною” (Лук. 9,23; Марк. 8,34).

Но все эти жертвы сами по себе цены не имеют; они только путь к высшему благу – к любви. Апостол Павел пишет: “Если я раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы” (1Кор. 13,3).

Необходимость полного самоотречения проистекает оттого, что грех, удаливший нас от Бога, есть крайнее самоутверждение, самозамыкание и эгоизм. Чтобы вновь

принять в себя Бога, надо до конца распахнуть двери своего сердца.

30. Бог принимает наши жертвы

Но Бог принимает все искренние и смиренные жертвы, приносимые ради Его Царства. “Истинно говорю вам: нет никого, кто оставил бы дом, или родителей, или братьев, или сестер, или жену, или детей для Царствия Божия, и не получил бы гораздо более в сие время, и в век будущий жизни вечной” (Лук. 18, 29–30).

По объяснению святых Отцов, слова Господни “в сие время” означают, что уже в настоящей жизни христианин должен явственно ощутить радость благодатствования, иначе он не обретет ее и в будущем веке. Действительно, святые люди в этой жизни не только освобождались от насилия греха, но исполнялись духовной радости и света. Для чистого ока все чисто, и святые видят всех людей и весь мир прекрасными, предвкушая блаженство рая. Все, чего они лишили себя ради Господа, возвращается им в преображенном виде. Святой Марк Подвижник пишет: “Ничего не потеряешь ты из того, что оставил для Господа, ибо в свое время оно придет к тебе многократно умноженным” (Добр. т.1, К тем, которые думают оправдаться делами: §50).

31. Заповеди блаженства (Матф. 5:3–12)

В заповедях блаженства Господь указывает на те духовные свойства, которые нужны для достижения Царствия Божия. Они являются одновременно плодами и признаками истинной жизни; в них и через них уже в земной жизни предвкушается блаженство будущего века.

Для возрастания в истинно христианской жизни необходимо, прежде всего, смирение, то есть сознание своих грехов и собственного бессилия в борьбе с ними без помощи Божией. Происходящее от этого сознания постоянное покаянное состояние души и есть то, что называется нищетою духовной; **БЛАЖЕННЫ НИЩИЕ ДУХОМ, ИБО ИХ ЕСТЬ ЦАРСТВИЕ БОЖИЕ.**

Образ противоположного состояния самодовольства запечатлен в притче о Мытаре и Фарисее (Лук. 18,10).

“Восчувствовавший грехи свои лучше того, кто молитвой воскрешает мертвых”, а “кто сподобился увидеть самого себя, тот лучше видевших Ангелов”, говорит преподобный Исаак Сирин. Знание самого себя и своих грехов приводит к покаянному плачу, который омывает грехи и приносит утешение. Некоторые святые имели “дар слез”, постоянно оплакивая свои грехи. Чем больше света в душе, тем яснее видит человек свои пятна, замечая малейшие оплошности. О таких людях сказал Господь: **БЛАЖЕННЫ ПЛАЧУЩИЕ, ИБО ОНИ УТЕШАТСЯ.** К ним принадлежат и те, кто плачет из сострадания и умиления.

БЛАЖЕННЫ КРОТКИЕ, ИБО ОНИ НАСЛЕДУЮТ ЗЕМЛЮ – Нищие духом и оплакивающие свое недостойнство не осуждают других, прощают обиды, становятся кроткими. Таким терпеливым, кротким людям всюду хорошо; они всюду как дома, как наследники. Легко уживаясь, они нередко переживают других, но настоящее наследство их – это новая земля будущего века, куда не войдут враждующие.

БЛАЖЕННЫ АЛЧУЩИЕ И ЖАЖДУЩИЕ ПРАВДЫ, ИБО ОНИ НАСЫТЯТСЯ. – Это, во-первых, все те, которые хотят, чтобы каждый их поступок был бы согласен с волей Божией, имел бы

смысл и чтобы вся жизнь их была бы озарена высшим смыслом. Это и те, которые желают, чтобы справедливость царила вокруг них, чтобы в семейных, общественных и государственных отношениях торжествовала красота Христовой правды. За редкие исторические периоды морального просвета, как отдельные народы, так и все человечество, обязаны людям, алкавшим и жаждавшим правды.

БЛАЖЕННЫ МИЛОСТИВЫЕ, ИБО ОНИ ПОМИЛОВАНЫ БУДУТ. – О делах милосердия – плодах сострадательной любви – Господь говорит в притче о Страшном Суде (Матф. 25,31–46), о том же свидетельствуют Его чудеса. Милосердие полезно, прежде всего, для самих благотворителей: оно укрепляет в них человеколюбие. “Нищие преследуют тебя, это значит – милость Божия тебя преследует”, говорил отец Иоанн Кронштадтский. Но милостив и тот, кто умеет прощать. Злопамятный и мстительный мучает самого себя, он заключает себя в темницу своей злобы. Не умирившись, он не выйдет из этой темницы, пока не отдаст последней полушки (своей любви) (Лук. 12,59; Матф. 18,34; 5,26).

БЛАЖЕННЫ ЧИСТЫЕ СЕРДЦЕМ, ИБО ОНИ БОГА УЗРЯТ. – Сердце, или дух человека есть самая основа и глубина его личности. В сердце совершаются человеком все основные оценки и всякий выбор; в сердце своем он принимает жизненные решения. В отношении нравственных оценок сердце – это совесть, но сердцем познается также истина и красота. К сердцу нужно отнести слова Господа: “Светильник для тела есть око. Итак, если око твоё будет чисто, то все тело твоё будет светло. Итак смотри: свет, который в тебе. не есть ли тьма? (Матф. 6,22; Лук. 11,34–35). Апостол Павел желает Ефессянам, чтобы Бог “просветил очи сердца” их (Еф. 1,18). Испорченность человека столь глубока, что простирается и на сердце. Постоянно уступающий греху перестает ясно различать добро и зло. Очищение сердца достигается работой человека над собою и завершается действием Божественной благодати. Окончательная потеря сердечной чистоты (или зрения) есть духовная смерть, напротив же спасение человека есть сердечное просветление. В сердце своем человек встречает

Бога, ибо в сердце человека Бог посылает Своего Духа (Гал. 4,6), и в сердца людей вселяется Христос (Ефес. 3,17), влагая в них Свой закон (Евр. 10,16). Сердцеведец Бог судит людей по качеству их сердец: “Я есмь испытующий сердца и внутренности”, говорит Господь (Откр. 2,23).

БЛАЖЕННЫ МИРОТВОРЦЫ, ИБО ОНИ БУДУТ НАРЕЧЕНЫ СЫНАМИ БОЖИИМИ. – Хорошо быть кротким, но еще лучше сеять мир вокруг себя. Однако же это возможно только тем, кто превзошел обычную степень кротости внутри себя. Великий русский святой – преподобный Серафим Саровский говорил: “умирись с собою, и вокруг тебя спасутся тысячи”, а другой русский праведник – отец Иоанн Кронштадтский писал: “без мира и согласия с другими, нельзя иметь мира и согласия в самом себе”. Но все же мирить других не всем и не всюду дано; а тот, кто мирит с гордостью и раздражительностью легко напортит дело.

“Бог не есть Бог неурядицы, но мира” (1Кор. 14,33), “Он есть мир наш” (Ефес. 2,14), и потому только миротворцы могут именоваться Его сынами. Являясь ученикам, воскресший Христос говорил им: “Мир вам”, и заповедал Апостолам обращаться к людям с тем же приветствием (Матф. 10,12). Апостолы в Посланиях постоянно обращаются к своим ученикам со словами: “благодать вам и мир да умножится” (1Петр. 1,2; 2Петр. 1,2; Иуда 1,2), или просто “Мир тебе” (3Иоан. 15), и еще: “благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа” (Рим. 1,7; 1Кор. 1,3; 2Кор. 1,2; Гал. 1,3; Ефес. 1,2; и др.).

Эти апостольские приветствия и слова Самого Господа, особенно сказанные Им во время Его прощальной беседы, свидетельствуют, что мир Христов есть дар Святого Духа.

БЛАЖЕННЫ ВЫ, КОГДА БУДУТ ПОНОСИТЬ ВАС И ГНАТЬ И ВСЯЧЕСКИ НЕПРАВЕДНО ЗЛОСЛОВИТЬ ЗА МЕНЯ. РАДУЙТЕСЬ И ВЕСЕЛИТЕСЬ, ИБО ВЕЛИКА ВАША НАГРАДА НА НЕБЕСАХ: ТАК ГНАЛИ И ПРОРОКОВ, БЫВШИХ ПРЕЖДЕ ВАС.

Страдание за Христа – высший подвиг человека, а отречение от Него – глубочайшее падение. “Кто отречется от Меня пред людьми, отрекусь от того и Я пред Отцом Моим Небесным” (Матф. 10,33). Отрекающийся от Христа отрекается

от всего истинно человеческого, так как истинно человеческое есть образ Божий, воссиявший во Христе во всей полноте и чистоте. Это тоже отречение от самого себя, от лучшего в себе, иначе – духовное самоубийство.

Предельная верность Господу – смерть за Него, а предельная любовь к людям – смерть ради них. “Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих” (Иоан. 15,13).

32. Христианин перед лицом смерти

Ужасна смерть, но в ней мера всего высокого, мера достоинства человека. Готовностью умереть измеряется храбрость, верность, надежда, любовь, вера. Истинный христианин готов принять как насильственную, так и обычную смерть от болезни или от старости. Принятием смерти измеряется его вера в Воскресение и во всеблагость Божию. Христианин должен иметь “память смертную”, то есть не забывать своей смертности, и того, что конечное торжество света явится только по воскресении мертвых. Но готовность к смерти не означает, что земная жизнь теряет свою цену. Напротив, она остается величайшим благом, и христианин призван к полноте настоящей жизни, поскольку он может наполнить каждое мгновение ее светом Христовой любви. И только истинный христианин может это сделать.

33. Полнота христианской жизни. Умножение талантов

Только расцвет всех духовных сил человека в земной жизни, иначе – полное использование духовных дарований или талантов, дает надежду на участие и полноте жизни будущего века. Об этом Господь учит в притче о талантах (Матф. 25,14–30) и в притче о минах (Лук. 19,12–27). Человеку легче всего исполнить свое предназначение через деятельность по призванию. Призвания и таланты бывают разные. Это, во-первых, прямые дары Святого Духа, те харизмы, которыми были богаты первохристиане (дары пророчества, языков, исцелений и др.). Во-вторых, это личные способности, например, красноречия, организационные, педагогические, художественные. Это также призвания естественные, свойственные возрасту, полу, семейному положению (например: супружество, девство, отцовство, материнство). Творческая деятельность по призванию лучше всего образует, формирует личность человека и помогает осуществить общее для всех христиан призвание: строительство Царствия Божия в себе и в мире. Этой основной цели должны служить все таланты, как в отдельности, так и в их гармоническом сочетании. Без этого основного творчества, совершаемого со Христом и во Христе, всякая человеческая деятельность, хотя бы и по призванию, искажается и увядает. Так, вянет искусство, не питаемое религиозным духом, мертвеет государственное строительство, и даже военное дело при забвении Христовой правды готовит гибель равно побежденным и победителям.

Но нельзя забывать, что всякое призвание есть крест, что оно требует усилия и жертв, без чего таланты не умножаются. Надо помнить, что крестный путь есть конечное жизненное призвание Самого Господа, и что окончательное принятие Господом Своего креста – это высшее напряжение жизни, предельный всплеск ее. “Крест есть воля, готовая на всякую скорбь”, говорит один из древних Отцов. Но в то же время крест есть и благословение всякого призвания, и он не отделен для

верных последователей Христовых от раскрытия их дарований и от умножения их талантов. Но крест каждого человека должен быть привит ко кресту Христову. Это лучше всего совершается тогда, когда крест любого творческого призвания становится служением Богу и Церкви. Тогда более всего умножаются данные человеку таланты.

34. Исполнение воли Божией

Если в жизненном (онтологическом) отношении христианская жизнь имеет целью обожение, то есть соединение с Богом, и в Нем – с другими людьми, в чем достижение Царства Божия, то в нравственном отношении эта цель в исполнении воли Божией.

Сам Господь дал нам тому пример и завещал нам это. “Я сошел с небес не для того, чтобы творить волю Мою, но волю пославшего Меня Отца” (Иоан. 6,38), говорит Господь о Себе, а нас предупреждает: “Не всякий, говорящий Мне – Господи! Господи! войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного” (Матф. 7,21).

Для того, чтобы творить волю Божию, надо ее знать; а для познания Божественного Откровения, в котором эта воля открывается, надо жить в Церкви, так как истина дана во всей полноте не отдельному человеку, а Церкви. Но для членов ее воля Божия открывается еще и через лично получаемые свыше указания.

На вершине духовной жизни христианин живет уже под непосредственным водительством Святого Духа, руководимый Его постоянными внушениями, ясно различая в сердце своем, чего хочет от него Бог. На менее высоких ступенях водительство Божие совершается менее ощутительно, но при духовном возрастании становится более различимым; например, внимая слову Божию, человек все более и более различает, что в нем относится к обстоятельствам его жизни, а при встрече с людьми все чаще извлекает из них указания на свою духовную пользу. Так, встречая кого-либо безобразно гневающегося, он может найти в этом предостережение против зреющей в нем самой обиды и недовольства. Для возрастания в духовной жизни и для все более ясного, различения воли Божией и точного ее исполнения пригодны все средства, предлагаемые Церковью: участие в святых таинствах, чтение Слова Божия и духовных книг, общественные и частные молитвы, очищение своего сердца от помыслов, ограничение своих естественных

потребностей (пост) и стремление к исполнению заповедей, хотя бы не было еще к тому настоящего расположения. Необходимо и личное общение с живущими церковной жизнью людьми и испрашивание у них духовных советов, особенно у своего духовного отца. Эти советы следует исполнять, как и всё, в чем человек прозревает указание свыше. Необходимо еще развивать все свои дарования, следуя своему призванию и обращая его на служение Богу и людям. Среди всех указанных средств исключительное значение имеет молитва. В ней самая сердцевина духовной жизни, которой, просто и нет без молитвы. Молитва бывает частная и общественная, а по содержанию – просительная, благодарственная и хвалебная. Прошения возносятся за себя и за других, как о даровании внешних, так и духовных благ, в особенности же о прощении грехов, о помощи в борьбе с искушениями и, наконец, об указаниях свыше о том, как поступить. Язычники более всего молятся о своей удаче, а христиане о том, как поступать по воле Божией. Бог отвечает на такую молитву, в особенности если она касается других. Молитва за других – путь к любви и плод любви. Еще выше совместная молитва – “если двое из вас согласятся на земле просить о всяком деле, то, чего бы ни попросили, будет им от Отца Моего Небесного. Ибо, где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них” (Матф. 18, 19–20).

35. Молитва Господня

Пример должной молитвы – молитва Господня. Первое слово ее “Отец” учит молиться с любовью и доверием к Богу, второе же “наш” указывав!, что надо молиться за себя и за других, и лучше – сообща.

“ОТЕЦ НАШ, КОТОРЫЙ НА НЕБЕ” – указание на небо как на местопребывание Бога есть напоминание о превосходящем все земные понятия Божьем совершенстве.

В силу этого нельзя не желать, чтобы самое имя Божие было свято для всех и чтобы мы сами, словом и делом прославляя Его, были бы достойными детьми Небесного Отца. “ДА СВЯТИТСЯ ИМЯ ТВОЕ” – в этих словах все наше воздыхание о святости.

В прошении “ДА ПРИИДЕТ ЦАРСТВО ТВОЕ” – мольба о том, чтобы святость Божия просияла всюду, чтобы правда Божия восторжествовала внутри и вне нас и чтобы мир стал царством любви.

Но во всей полноте Царство Божие откроется в будущем веке, по всеобщем воскресении из мертвых, и доступ в него будет открыт лишь тем, кто творит волю Божию. А без помощи Божией мы не можем исполнить Его волю, откуда необходимо постоянно взывать: “ДА БУДЕТ ВОЛЯ ТВОЯ НА ЗЕМЛЕ, КАК на НЕБЕ”. Волю Божию следует творить охотно, радостно, как творят ее Ангелы и святые.

Говоря “ХЛЕБ НАШ НАСУЩНЫЙ ДАЙ НАМ СЕГОДНЯ”, мы просим, прежде всего, хлеба духовного, то есть евхаристического хлеба, пречистого Тела Господня, о котором Он Сам сказал: “ядущий хлеб сей жить будет вовек” (Иоан. 6,58). Хлеб насущный – это также Слово Божие, про которое сказано: «не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом Божиим» (Лук. 4,4). Наконец, под хлебом насущным надо понимать все потребное для нашей земной жизни. Бог, конечно, знает наши нужды, но молитва о них необходима для нашей пользы: она укрепляет веру и ограничивает наши желания; молитва же о нуждах других людей возвышает нас.

В прощении о прощении грехов – “И ПРОСТИ НАМ ДОЛГИ НАШИ, КАК И МЫ ПРОЩАЕМ ДОЛЖНИКАМ НАШИМ” – должна выражаться нищета духовная, без которой нет ни исправления, ни духовного роста. Прощение же грехов познается в освобождении от их власти над нами. А упоминание о том, что и мы прощаем – это, прежде всего, призыв прощать. Объясняя это прощение. Господь Сам сказал: “если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших” Матф. 6,15).

“НЕ ВВЕДИ НАС ВО ИСКУШЕНИЕ”. – Бог ада не сотворил и не может быть причиной зла, но Он попускает сатане нас искушать для укрепления нашей доброй воли в борьбе за благо. Апостол Иаков пишет: “Блажен человек, который переносит искушение, потому что, быв испытан, он получит венец жизни, который обещал Господь любящим Его. В искушении никто не говорит: – Бог меня искушает; потому что Бог не искушается злом и Сам не искушает никого. Но каждый искушается, увлекаясь и обольщаясь собственной похотью” (Иак. 1,12–14).

Искушение, побуждая нас с ним бороться, устремляет нас молиться, и Бог внимает такой молитве. Господь Иисус Христос, по словам Апостола, “быв искушен, может и искушаемым помочь (Евр. 2,18). Кроме того, Бог знает меру наших сил и не попускает никому искушаться свыше его возможности. Апостол Павел пишет: “Верен Бог, Который не попустил вам быть искушаемым сверх сил, но при искушении даст и облегчение, так чтобы вы могли перенести” (1Кор. 10,13).

Словом “искушение” в Священном Писании и в духовной литературе обозначается не только греховный соблазн, но также испытание страданием. «Многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие» (Деян. 14,22).

В последнем прощении: “НО ИЗБАВЬ НАС ОТ ЛУКАВОГО” мы отрицаемся от всякого зла и, тем самым, от его носителя – сатаны, и обещаем, молясь о помощи Всевышнего, бороться за добро, как истинные воины Божьего воинства.

Заключительное славословие: “ИБО ТВОЕ ЕСТЬ ЦАРСТВО И СИЛА И СЛАВА” свидетельствует о нашей вере в Бога

Троичного в Лицах и в Его несомненное торжество над всяким злом.

36. Общественная и частная молитва

Кроме молитвы Господней Церковь предлагает нам множество молитв, входящих в состав различных богослужений. Но Церковь стремится также упорядочить домашнюю и индивидуальную молитву, предлагая с этой целью молитвенное правило. Хотя при пользовании этим правилом молящимся предоставляется известная свобода, тем не менее пренебрегать этим правилом нельзя, как и указаниями святых Отцов с сущности самого молитвенного труда. Нельзя думать, что молиться можно не обучаясь этому делу, полагаясь только на собственное настроение. По словам Отцов Церкви, молитва это наука, или искусство, она требует научения и навыка. Молитва является основой и центром христианской жизни.

37. Молитва Иисусова

Исключительно важное значение Церковь придает молитве Иисусовой: “Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй меня грешного”. Монашествующие должны повторять ее постоянно, а живущим в миру предлагается пользоваться ею для отражения всякого дурного движения души и при совершении всякого ответственного дела. Молитву эту можно произносить сокращенно, самая краткая форма ее: “Господи помилуй”. О сущности этой молитвы и пользовании ею существует пространная духовная литература, с которой следует, в той или иной мере, ознакомиться каждому православному христианину.

38. О духовном чтении

Чтение Слова Божия совершенно необходимо. Священное Писание составляет неотъемлемую часть Богослужения, и внимание этому чтению в храме имеет исключительное значение для духовной жизни. Но необходимо питаться Словом Божиим и дома, в особенности, когда обстоятельства не допускают частого посещения церковных служб. Пособием для восприятия Слова Божия в храме является проповедь священнослужителя, а дома – чтение писаний святых отцов и Учителей Церкви.

Священное Писание открывает нам истинную Божественную жизнь, а святые Отцы научают нас, как именно, при различных обстоятельствах, мы можем воспринять эту истинную жизнь и жить ею. Религиозное чтение полезно сочетать с молитвой, или молитву сопровождать таким чтением.

39. Православное Богослужение.

Жизнь в Православной Церкви есть одно неразделимое целое: это богочеловеческая жизнь и путь, ведущий ко спасению, иначе – обожение человека. На этом пути важно не только усвоение Священного Писания, не только участие в святых таинствах и поведение, согласное с Христовой правдой, но и возможно полное вхождение в богослужебную жизнь Церкви.

В православном богослужении спасительны как отдельные молитвословия, так и самая структура его и сопровождающие молитву священнодействия. Благодаря праздничным богослужениям мы не только благочестиво вспоминаем празднуемое событие, но и духовно делаемся его свидетелями и соучастниками, а оно становится, в доступной нам мере, событием и нашей личной жизни. Тем самым наша жизнь начинает преображаться: в самой ткани ее, как золотая вышивка, выявляется жизнь Господа и Его Церкви, и таким образом сквозь наше временное бытие уже проступает вечность.

Все православное богослужение, как иконопись, глубоко символично. В нем образно передается спасительный для нас смысл событий священной истории. Иконопись иногда называют “богословием в красках”, а богослужение можно назвать богословием в действиях и в звуках. Но, конечно, оно включает в себе, прежде всего, прямое словесное богословие.

Благодаря храму и совершаемому в нем богослужению, душа научается откликаться на Божественную истину и красоту всеми своими струнами, а священные символы становятся для нас духовной действительностью, преимущественно через наше участие в святых таинствах. Именно благодаря им события священной и церковной истории обретают значение событий вашей личной жизни, а последние, в свою очередь, могут включиться в цепь событий церковных. Так, через таинство брака, естественная любовь мужчины и женщины и создаваемая новая семья обретают значение немаловажное для жизни всей

Церкви. Так и болезнь одного члена Церкви, через таинство елеосвящения, становится событием для всей церковной общины, побуждая ее к деятельной, сострадательной любви к больному, а последнего – по новому включает в церковную жизнь. Даже самое горькое и страшное в нашей жизни – грех, через таинство покаяния может стать как бы началом глубокого возрождения грешника, радостного для Церкви, так как в ней, как на небе, бывает большая радость об одном грешнике кающемся, чем о девяносто девяти праведниках, не имеющих нужды в покаянии (Лук. 15,7). Наконец, даже горечь смерти, в немалой мере, преодолевается в православном богослужении. Поражающая смерть сила светлого Христова Воскресения, через таинство Евхаристии передается и усопшим христианам, облегчая их ответственность за грехи, так как сами они уже не могут принести покаяния, но церковная молитва за них вменяется им вместо их собственного покаянного усилия. Кроме литургического поминовения усопших в православной Церкви есть особые чины: отпевания, заупокойной утрени, панихиды и литии. Все эти богослужения научают молящихся должному отношению к смерти.

Жизненное значение православного богослужения огромно, но вся глубина его постигается только при деятельном участии в нем, хотя никогда до конца постигнута быть не может.

40. Иконопочитание

А) Иконопочитание и иконоборчество

Почитание святых икон занимает немалое место в православном благочестии. Как православные храмы, так и дома украшаются ими. В память явления некоторых икон установлены церковные праздники. Самая же иконопись является совсем особым родом искусства, не сводимым к простой живописи.

Перед святыми иконами молятся, возжигают свечи и лампады, ими благословляют и через их посредство обретают исцеления, а иногда и указания.

В VIII веке, под влиянием магометан, считавших невозможным изображение невидимого Бога, на иконопочитание в Византийской Империи был наложен запрет, а почитающих иконы подвергали гонениям и мучениям. В 787 году, на 7-ом Вселенском Соборе, иконопочитание было восстановлено и положено начало его догматическому обоснованию.

Б) Догматический смысл иконы

Изображение Господа Иисуса Христа, Его Пречистой Матери, событий Его жизни, а также святых людей, есть прежде всего, особый вид исповедания веры в истинность Боговоплощения (этой вершины Богооткровения) и в истинное наличие образа Божия в человеке.

Сын Божий, как Божественное Слово, есть образ Бога Отца. Но до Боговоплощения этот образ был незрим для человека и являлся только как запечатленный в человеческом слове. Поэтому в Ветхом Завете почиталось словесное запечатление Божественного откровения, то есть книги Священного Писания, и никакого изображения лица Божия не могло быть. Но когда Слово стало плотью (Иоан. 1,14), когда Сын Божий стал человеком Иисусом Христом, люди смогли в Его лице своими земными глазами созерцать Самого Бога и даже касаться Его своими руками.

“Покажи нам Отца, и довольно для нас”, говорит Апостол Филипп Господу на Тайной Вечери, а Иисус ему отвечает: “столько времени Я с вами, и ты не знаешь Меня, Филипп? Видевший Меня видел Отца; как же ты говоришь: покажи нам Отца?” (Иоан. 14,8–9)

Видеть Господа, касаться Его, а в Нем – Самого Бога, было великим счастьем, о котором свидетельствует Апостол Иоанн Богослов в первых строках своего первого Послания (1Иоан. 1,1–4). Частицу этого счастья и этой пользы передает нам святая Церковь, допуская и поощряя нас изображать Господа Иисуса Христа.

В) Иконопись как искусство

Но не видим ли мы на иконах Господа изображенным только телесно? И тем самым не остается ли для нас Бог невидимым? И не является ли поэтому икона умалением Богочеловека?

Это не так, во-первых, потому, что художник и во всяком портрете улавливает и изображает, в той или иной мере, душу и дух человека; во-вторых, на иконах, под видимым образом человека Иисуса Христа, изображается Сама Его Божественная Ипостась. Последнее возможно, ибо иконопись есть особое искусство. Особенность ее в том, что на иконе изображается не обычное тело и лицо, но преображенное, одухотворенное, способное вместить в себе Божество.

Для такого изображения выработаны особые приемы, смягчающие все особенности, которые могут обличать чувственные и земные наклонности, и, напротив, выявляющие те человеческие черты, которые отражают духовность. Тем не менее, эти приемы оставляют место для личного творчества художника.

В иконописи существуют также особые приемы для изображения предметов и пейзажа.

Г) Иконопись и христианская жизнь

Сын Божий, став человеком, обрел в нем сродное Себе, так как человек от начала был создан по образу и по подобию Божию. Но в падшем человеке образ Божий был помрачен и требовал восстановления. Поэтому до Боговоплощения изображение человека не было достойно почитания, вследствие чего изображения античных богов не могли не отталкивать христиан.

Эти изображения отражали падшую страстную природу человека, да и сами языческие боги, в известной мере, были олицетворением человеческих страстей.

Тем не менее, в образах античного искусства несомненно отображалось также и высокое стремление человека к гармонии и совершенству, почему известное позаимствование форм и приемов этого искусства вполне допустимо для иконописца, как и для христианского искусства вообще.

Иконопись, в некотором смысле, является искусством прикладным: она служит высшему искусству – искусству христианской жизни, искусству преображать, с помощью Божественной благодати, самого человека и его жизнь.

Д) Темы иконописи.

Основной темой иконописи является Господь Иисус Христос, как совершенный образ Бога Отца.

Божия Матерь, по существу, неотделима от Христа: благодаря Ей стало возможным Боговоплощение и, тем самым, изображение Бога.

Святые почитаются нами, поскольку в них “изобразился” Христос. Они сами являются живыми иконами Господа, подобно этому, и в той же мере, и их изображения.

На иконах изображаются также события Священной Истории. В них иконопись стремиться выразить спасительный для нас богословский смысл этих событий, а не историческую их обстановку. Поэтому некоторые называют иконопись “богословием в красках”.

Для успешного выполнения своего дела сам иконописец и его деятельность должны отвечать некоторым условиям: он должен быть православным и исполнять свое дело с молитвой

и в надлежащей духовной настроенности. Многие из лучших иконописцев причислены к лику святых.

Ж) Святость иконы.

Кроме изобразительного значения, икона есть место благодатного присутствия Изображаемого. Она становится таким местом в силу ее освящения и дарования ей имени. Не только человек, но вся природа, весь материальный мир, как созданный и содержимый Словом Божиим, особенно после Боговоплощения, способен стать приемником и передатчиком Божественной благодати. К тому же таинственная грань между духовным и материальным – неуловима.

7-ой Вселенский Собор утвердил православное отношение к иконам: в иконе подлжит почитанию изображенный на ней Христос или святой, а не материальный предмет, на котором икона изображена.

В Православной Церкви особым почитанием и благодатной силой обладают иконы Божией Матери. И это понятно, так как Пресвятая Дева является тем “мостом”, той “лестницей”, которая соединяет невидимое небо и наш видимый, дольний мир.

41. Почитание святых мощей

В Православной Церкви существует также особое почитание святых мощей, то есть останков почивших святых людей.

Тела некоторых усопших святых сохраняются в сравнительной или даже полной целостности. Но почитаются они отнюдь не за их, далеко не всегда бывающую, нетленность, а за то, что, по причине святости почивших, тела их и по смерти являются хранителями Божественной благодати, силою которой подаются верующим дары исцелений и другие духовные дарования.

Благодатная сила, присущая останкам святых людей, является свидетельством животворящей силы Самого Господа, и утешительным предзнаменованием всеобщего грядущего воскресения.

42. Пост

А) Пост является существенным пособием для успешной духовной жизни. Пример поста дал Господь Иисус Христос (Матф. 4,2), а за Ним “сонмы новозаветных праведников, начиная с святого Иоанна Крестителя. Но пост был известен и в Ветхом Завете, да и в других религиях.

Пост есть упражнение, способствующее подчинению души и тела духу, а через это – Богу. В то же время пост есть сильное оружие в борьбе с сатаной (Матф. 17,21; Марк 9,29).

Посты установлены Церковью перед праздниками Пасхи, Рождества Христова, Успения Божией Матери, памяти святых Апостолов Петра и Павла, по средам и пятницам всего года и в некоторые другие дни.

О должных качествах поста сказано в Священном Писании, в богослужебных текстах (особенно в Постной Триоди) и в писаниях святых Отцов. Пост, прежде всего, не должен быть показным, лицемерным. Об этом говорит Сам Христос (Матф. 6,16–18). По своей природе пост углубляет в нас покаянные чувства. Вообще же, отсекай дурные позы и порывы, быть умеренным во всем – христианин должен всегда, но научиться этому помогает периодическое утеснение естественных потребностей.

Пост является не только упражнением в воздержании, но и в совершении добрых дел. На этом значении поста Церковь настаивает в великопостных песнопениях. Например, в следующей стихире: “Постясь, братия, телесно, постимся и духовно, разрушим всякий союз неправды, дадим алчущим хлеб, и нищих и бездомных введем в дома” (на вечерне среды 1-ой седмицы великого поста). **Б)** Кроме постов, имеющих значение средства усовершенствования духовной жизни. Церковь установила пост, предшествующий Евхаристии.

Этот пост, который выражается в полном воздержании от пищи, является живым напоминанием о том, что наша земная, ущербленная жизнь есть подготовка к будущей полноте жизни праведников в блаженной вечности.

Евхаристия уже есть начаток этого нового бытия в единении с Богом и со всеми братьями во Христе. Поэтому таинство Евхаристии снимает бремя поста, по слову Господа Иисуса Христа: “могут ли поститься сыны чертога брачного, когда с ними жених?” (Марк 2,19). Но до приятия святых Тайн пост для нас необходим, как находящимся в ожидании прихода Жениха. Таким образом Церковь стремится усилить в нас ожидание Грядущего и алкание новой встречи с Ним, не только в Евхаристии, но и во втором Его пришествии. Освобождая же нас от поста после причащения, Церковь усиливает в нас сознание, что Жених уже теперь приходит к нам и что преобразование нашей временной (будничной) жизни в праздник вечного бытия уже началось.

С одной стороны ожидание, с другой – начавшееся свершение, присущи богочеловеческой природе Церкви, что и находит свое выражение в ее литургической жизни, в постоянной смене поста и праздничной радости по причащении.

В праздники и в воскресенья, то есть в дни, предназначенные для Евхаристии, если они приходятся в постный период, хотя ограничение в пище не отменяется, но получает послабление.

Приложение 1-ое. Православие и общественная жизнь

1. Промыслительное отсутствие догматов по общественным вопросам при наличии основных данных для их решения

Жизнь отдельных христиан влияет на общественную жизнь. Отсюда может встать вопрос: какими должны быть, с христианской точки зрения, государство, экономика, социальная структура, и могут ли они быть христианскими? Церковь не имеет догматических решений этих вопросов, и христианские мыслители решают их по-разному.

Но отсутствие догматов в этой области предохраняет, в некоторой мере, людей от худшей формы тирании во имя Христа, не исключая, впрочем, некоторые бесспорные данные, помогающие находить верные решения.

2. Господь Иисус Христос и устройство общественной жизни

Христос пришел основать не земное, а Небесное Царство. “Царство Мое не от мира сего” (Иоан. 1.8,36), ответил Иисус на суде Пилату. Он не учил и не заботился об устройении общественной жизни. Но, открыв людям законы нравственной жизни, тем самым Господь их установил. Во многом Господь Иисус Христос подтвердил ветхозаветный Закон. Апостолы и Отцы Церкви утверждают поэтому, что закон (нравственный, во всяком случае) лучше беззакония.

3. Евангельский нравственный закон

Христианский нравственный закон не веление, а призыв, несовместимый ни с принуждением, ни с ссылкой на авторитет. Это “закон свободы” (Иак. 1,25) и закон любви. Его исполнимость и его обязательность – плоды благодати; обретающий ее знает, что закон Христов есть закон жизни, а его нарушение – путь к смерти. В Царствии Божием не может быть иного закона, как и в Церкви, которая является начатком Царства Божия на земле.

4. Церковь, мир и Право

В мире, кроме нравственных, имеются и правовые отношения. Евангелие нигде их не отрицает и не отвергает Права. Господь сказал: “Отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу” (Матф. 22,21). Человеческое общество управляется на основании Права, и “сыны Царства” подчиняются ему, но поскольку оно не противоречит закону евангельскому.

5. Что есть Право

Признаком правовых отношений и переживаний является не внешнее принуждение (санкция) и не ссылка на авторитет; принудительной и авторитарной может быть и мораль.

Основной признак Права это связь обязанности одной стороны с правом, принадлежащим другой. Например, чувствующий свою обязанность подать милостыню нищему сознает, что тот не имеет права ее требовать; но должник, знающий свою обязанность вернуть долг кредитору, признает, что последний вправе взыскать его. Первый случай показывает пример нравственного переживания и нравственной обязанности, второй – обязанности и переживаний правовых.

У большинства людей правовые переживания ярче, чем чисто нравственные. Особенно остро может переживаться лишение прав. Крупные исторические события, войны, революции, определяются в значительной мере правовыми эмоциями. поэтому огромное значение имеет правовое законодательство, в котором, с одной стороны, отражается народное правовое сознание, а с другой – это сознание воспитывается. Правовое же сознание, в свою очередь, отражает нравственное сознание и в то же время подготавливает его развитие. В этом смысле Апостол Павел называет ветхозаветный закон “педагогом” (Гал. 3,24), то есть воспитателем и подготовителем к восприятию более высокого нравственного закона Христова. Людям, не готовым для жизни в Царстве благодатных внушений, правовой закон необходим. Это относится и к утилитарной морали, подкрепляемой санкциями и авторитетами.

6. Право и нравственность

В отношении христианской, благодатной нравственности области Права и утилитарной морали являются сферой более низшей, но отнюдь не лишенной ценности. Не лишены ценности и те организации, в которых Право и утилитарная мораль получают оформление в виде объявленных законов, подкрепляемых санкцией и авторитетом. Наибольшее значение среди этих организаций имеет государство, а в нем отдельные органы власти. На самом деле существенным является отношение Права к царству благодати (христианской нравственности, или духовности), но так как выразителем первой области является государство и общество, а второй – Церковь, то чаще всего говорят об отношении государства и общества к Церкви.

Область правовых отношений, с точки зрения христианской, надо считать ни добром, ни злом, а средним, что может стать добром или злом. Область Права может склоняться к добру или злу, как в формальном отношении, так и по своему содержанию. Уклоны ко злу всегда заметнее, и на них легче указать.

7. Формальный уклон ко злу правовой сферы

Первый вид формального уклонения правовой сферы ко злу в забвении служебного значения Права и присвоения ему места верховной ценности. Формы этого зла различны. Можно указать, например, на все виды “обожествления” государства, что нередко выражалось в идолопоклонническом отношении к носителям власти. Исторический пример тому – культ императоров в древнем Риме, приведший к гонению на христиан.

Но забвение о служебном значении Права иногда имеет и более тонкое выражение, как, например, стеснение религиозного преподавания под предлогом охраны права на свободу мирозерцания.

Вторым, еще худшим видом присвоения правовой сфере недолжного места, является распространение ее на область духовной жизни. Иногда, например, государство пытается своими средствами урегулировать церковные или семейные дела, а иногда в самих духовных организациях возникают попытки строить жизнь на началах права и властвования. Но если супруги начинают ссылаться в своих отношениях на “законные права”, это признак угасания их любви; точно также появление в Церкви (например, в монастырях) -имущественных споров и внешних наказаний есть признак упадка церковной жизни.

8. Оценка Права по его содержанию

Право отражает моральное, а в конце концов религиозное сознание и состояние общества и потому подлежит суду христианства и по своему содержанию. Христианство принесло в мир понятие абсолютной ценности всякой человеческой личности и необходимости ее свободного устремления к Богу.

В правовой области,, после долгого процесса преодоления языческих правовых представлений, это выразилось в признании права личности на охрану ее жизни и свободы.

Законы, этому способствующие, заслуживают, с христианской точки зрения, положительной оценки. В связи с этим, положительным является и самое возрастание осознания личных прав. В нехристианском мире за личностью, в отношении государства, признаются почти только одни обязанности. В коммунистическом обществе личность, утрачивая также свою абсолютную ценность, урезывается до крайности в личных правах, и самое Право теряет свой истинный смысл.

При всей положительной оценке Права, оно, с христианской точки зрения, недостаточно. Личные права должны сочетаться с служением ближнему и педагогически этому способствовать. Именно таким образом святой Иоанн Златоуст оценивает право собственности и обладание богатством. Христианское государство, а лучше сказать – государство христиан, в своей положительной миссии, должно заботиться: а) об улучшении материальных условий жизни людей; б) о воспитании их творческой деятельности для вовлечения их в общественное строительство; в) об условиях, позволяющих духовное и культурное развитие и жизнь людей.

9. Социальный вопрос

С христианской точки зрения экономическая эксплуатация, конечно, недопустима, и всем должен быть обеспечен некоторый минимум материальных благ; но это не означает необходимости их равного распределения.

Чрезвычайно важно, чтобы экономическое и социальное положение людей давало им возможность находить и выполнять свое творческое призвание, так как с этим связана возможность человека участвовать в строительстве Царства Божия.

Через развитие творческих дарований и творчества осуществляется свобода человека. Труд, исключаящий это, есть рабский труд. Невозможность творческого труда по призванию калечит человеческую личность.

Современная механизация и централизация всего производства и пролетаризация масс препятствуют творческому труду. Хозяйственное творчество, к которому призвано большинство людей, требует, как и высшие формы творчества, большей индивидуализации труда, хотя не исключает творческого содружества.

Частная или коллективная собственность может в некоторых случаях способствовать, в других препятствовать творческой, по призванию, деятельности человека. Для правильного решения в этой области важно, чтобы при экономическом и социальном устройстве общества были приняты во внимание не только экономические, но и духовные потребности человека, в особенности же – его потребность деятельности по творческому призванию.

10. Воля Божия и общественные задачи

Если в личной жизни нелегко найти решение согласное с волей Божией, то это еще труднее в области общественной, где сталкивается воля многих лиц.

В языческом мире в этих случаях прибегали к священным гаданиям и оракулам, но загадывая преимущественно лишь об удаче предприятия. В древнем Израиле воля Божия в общественных вопросах открывалась большей частью устами пророков.

В христианском мире известны общие моления верующих, личные молитвы вождей и, наконец, вера в особую харизму управления, подаваемую Божиим Помазанникам – Царям. Византийские Императоры, а потом Российские рассматривались многими как носители такой харизмы, и тем самым, как органы Церкви, поставленные Богом ведать мирским деланием. Мечта о теократии, то есть о возможно более полном осуществлении воли Божией при ведении народных дел, не умирает в христианском мире. Не подлежит сомнению, что христиане не могут ничего в мире изъять из Божьего попечения.

В наше время, после конца Константиновой эпохи церковной истории, когда почти повсюду в мире произошло отделение Церкви от государства, для влияния на общественные дела нет другого пути, как создание отдельных христианских корпораций и проникновение христиан во всякие другие, не конфессиональные и нейтральные в отношении веры, организации. Тем не менее надо всегда помнить, что клерикализм, то есть прямое вмешательство Церкви в общественные дела, не отвечает православному идеалу.

Наконец, нельзя забывать, что Царство Божие “не от мира сего” (Иоан. 18,36) и что на земле невозможно его конечное торжество. Но наш долг – творить волю Божию, плоды же наших усилий здесь на земле это только символ и начаток будущего торжества Божией правды.

Приложение 2-ое. Православие и инославие

А – Римская церковь

1. Основные отличия Римской веры от Православия

Римская Церковь, в силу различных исторических условий, постепенно уклонилась от истинного православного вероучения. Эти уклонения более всего выразились в учении об исхождении Святого Духа не только от Отца, но и от Сына; о непорочном зачатии Божией Матери; о власти и значении Римского епископа.

В связи с последним исказилось во многом представление о Церкви и о некоторых таинствах. В Римской Церкви преобладают, хотя к счастью уже изживаются, некоторые неверные представления о человеке, его падении и, в соответствии с этим, об искуплении, о заслугах святых и о загробной жизни.

2. Учение об исхождении Святого Духа от Отца и Сына

В XI веке, под непосредственным давлением германских императоров. Римская Церковь изменила текст Символа Веры, утвержденный двумя первыми Вселенскими Соборами. Согласно новому римскому тексту Святой Дух исходит не только от Отца, но и от Сына (по латински: а Patre Filioque), а Собор в Лионе в 1274 году уточнил: “как от единой причины”.

В предшествующие века сами Папы боролись со сторонниками такой произвольной прибавки, противоречащей словам Самого Господа: “Я пошлю вам от Отца Духа истины. Который от Отца исходит” (Иоан. 15,26). Новая прибавка была основана на философских предпосылках, чуждых Божественному Откровению.

Это самовольное изменение Символа Веры, общего для всей Церкви, было одной из основных причин отпадения в раскол западной Церкви.

Православная Церковь учит, что лицо Бога Отца есть единственное начало, или причина. Божественного бытия; поэтому и. происхождение Святого Духа не безличное, одновременно от Отца и Сына. Но излияние благодати Святого Духа на всю тварь, а отнюдь не личное бытие Святого Духа как третьего лица Пресвятой Троицы, стало возможным через воплощение Бога-Слова. Таким образом, не приняв новый римский догмат об исхождении Святого Духа от Отца и Сына, Православная Церковь сохранила понимание Бога как личности.

3. Учение о папской власти

Согласно учению Римской Церкви, окончательно определившемся на Ватиканском Соборе в 1870 году, римский епископ является преемником Апостола Петра и наместником (викарием) Христа. В качестве такового он обладает “непогрешимостью”, то есть безошибочностью суждения тогда, когда он учит с высоты своего престола (*ex cathedra*) относительно вопросов веры и нравственности. Он обладает также непосредственной властью (юрисдикцией) над всеми членами Церкви.

Такой догмат, неизвестный в первые века христианства, явился плодом долгого исторического развития западного христианства. По мнению католических богословов, этот догмат основан на словах Христа, сказанных Апостолу Петру: “Ты – Петр (камень), и на этом камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее” (Матф. 16,18).

Отцы древней Церкви всегда утверждали, что эти слова Господа были сказаны Петру потому, что он исповедал истинную веру во Христа Сына Божия. Поэтому, и только в меру верности этому исповеданию, Петр является основанием Церкви Христовой.

С другой стороны, обращаясь к Петру, Господь никогда не определял ему преемника. Церковное Предание утверждает, что слова Господа к Петру относятся ко всякому носителю истинной веры, и особенно к тем, кто обладает харизмой учительства, то есть к епископам в их епархиях.

Тем не менее неоспоримо, Петр занимал особое место среди Апостолов: он был первым среди них и нередко говорил от их лица. Но ни в книге Деяний Апостолов, ни в апостольских Посланиях нет и следа того, чтобы Петра почитали за главу Церкви и чтобы его суждения почитались непогрешимыми.

Кроме того, как было сказано выше, не следует отождествлять Апостолов и епископов. Значение Апостолов было исключительным и во многом превышало значение епископов. Епископы возглавляют поместные Церкви, а Апостолы были странствующими проповедниками Евангелия. Основав в какой-либо местности новую поместную Церковь, Апостол рукополагал для нее епископа, а сам уходил на проповедь в другое место. Вследствие этого Православная Церковь не почитает Апостола Петра первым епископом Рима. Тем не менее, святая Церковь всегда допускала, что среди епископов один признается первым по чести, но о его непогрешимости нет речи.

В первые века христианства, первенство чести принадлежало Римскому Епископу, а по отпадении его в раскол, оно перешло к Константинопольскому Патриарху.

4. Другие неправильности в учении о Церкви и таинствах

Ошибочное учение о папской власти отразилось на всем католическом учении о Церкви; так, оно уменьшает значение епископов и весьма умаляет важность Вселенских и других Соборов. Самое церковное единство, вследствие юридического, формального духа католической доктрины, определяется не столько органической общностью веры и любви, сколько стоящей вне и, отчасти, над Церковью единой властью.

Наряду с этим, в католической Церкви проводится слишком резкая грань между духовенством и мирянами. Церковь несколько искусственно делится на Церковь учащих и Церковь учащихся, а в sacramентальной жизни Церкви умаляется значение молитвенного участия церковного народа. Отчасти

вследствие этого в римской мессе утрачено призывание Святого Духа на молящихся и на освящаемые хлеб и вино.

Таинство совершается у католиков, в сущности, одним священником по принадлежащему ему праву в то время, когда он, едва ли не отождествляясь с Самим Господом, произносит “установительные слова”. В православном понимании эти слова также имеют большое значение, но таинство преложения хлеба и вина в Тело и Кровь Господни, совершается по молитве всей Церкви, в течение всей литургии, и только завершается призыванием Святого Духа.

Католическая доктрина пытается также излишне рационалистически объяснить самое евхаристическое чудо при помощи схоластических понятий. Согласно этому объяснению, только видимость хлеба и вина остается неизменной, но сущность их (субстанция) превращается в Тело и Кровь Христову.

Православное церковное сознание благоговейно воздерживается от такого нарочитого проникновения в тайну. Но в нем преобладает убеждение, что здесь нет места превращению, а хлеб и вино, оставаясь собою, в то же время становятся Телом и Кровью Господа, подобно тому, как раскаленное железо становится огнем, и в подобие того, как Господь Иисус есть одновременно Бог и человек.

У католиков только духовенство причащается Телу и Крови Господа, миряне же – одному Телу.

5. Учение о человеке до и после грехопадения

Уклоняется католическая доктрина от полноты истины, касаясь основных отношении Бога и человека. Согласно этой доктрине, человек создан Богом со склонностью ко греху и смертным; и только особая, дарованная ему благодать удерживала его от падения. После же грехопадения эта благодать была отнята у человека.

В православном понимании наличность образа Божия в человеке, выраженного в устремленности человека к Богу и к

совершенствованию, уже была в нем залогом благой и должной жизни, хотя благодатная помощь (“древо жизни”) и была ему нужна. После грехопадения в человеке потускнел самый образ Божий, но не настолько, чтобы он не мог более воспринимать благодать.

Согласно же преобладающей в Западной Церкви доктрине, благодать (которая удерживала человека от зла, устремляя его к Богу до падения, и помогает ему спастись в настоящее время) – тварная и, значит, находящаяся вне Бога. Понятие сотрудничества Бога с человеком (синергизм), позволяющее действительно участие человека в Божественной жизни, недостаточно усвоено католиками. Поэтому до сих пор не вполне изжита, и даже поддерживается иерархией, средневековая доктрина об искуплении в виде “удовлетворения”, выраженная особенно ярко Ансельмом Кентерберийским.

6. Теории искупления. Учение о сверхдолжных заслугах и индульгенциях

Согласно этой теории “сатисфакции”, то есть удовлетворения, Господь Своей жертвой утолил праведный гнев Бога Отца, оскорбленного непослушанием людей. Такие антропоморфические представления искажают богооткровенную истину о беспредельном милосердии Бога Отца, отдающего Своего Сына в жертву за спасение людей, и о жертвенной любви Бога Сына.

В связи с теорией “удовлетворен”; я” понимается католиками и усвоение людьми плодов искупления. Поскольку спасающая благодать, по мнению католиков, тварна и, значит, остается вне Бога, она подается человеку также извне, как прощение или амнистия, так и человек, отвечая Богу, выплачивает свой долг как бы внешне – добрыми делами.

Отсюда – католическое представление о количественной измеримости заслуг и учение о том что у Божией Матери и у Святых имеется запас сверхдолжных заслуг. Из этого запаса, по своей вере, молитвам и покаянию, грешники могут черпать

некоторую долю освобождения от наказания за грехи. Эта доля освобождения от кары называется индульгенцией. Раздаяние индульгенций находится во власти Папы и епископов. В Средние Века были злоупотребления и индульгенции покупались.

В действительности, никаких сверхдолжных заслуг у человека быть не может. Божественное совершенство беспредельно, как не имеет предела и путь восхождения человека к Богу. Если этот путь (святости) все же особым образом измеряется, то не количеством добрых поступков, а по степени пламенения любовью человеческого сердца: любовь одного человека, как бы переливаясь через край, передается другим и способствует их спасению. Но тайна этой круговой поруки любви, как и тайна круговой поруки зла, – недоступна человеческому учету.

7. Учение о загробном воздаянии и чистилище

Загробная судьба человека понимается католиками тоже несколько в юридическом духе. Состояние оправданных и осужденных не всегда принимается как некий внутренний плод их земной жизни, а, нередко, как извне подаваемая награда или извне наложенное наказание. Отчасти, на таком понимании основано отвергаемое Православной Церковью учение о чистилище, в котором люди очищаются после смерти, страдая в особом огне.

Согласно православному учению, до Страшного Суда души подвергшиеся адским мукам могут, по молитвам Церкви, избежать вечного осуждения, но после Страшного Суда люди уже окончательно разделятся на две части.

8. Догмат о непорочном зачатии Божией Матери

Согласно этому католическому догмату, Божия Матерь, еще до своего рождения, была освобождена от власти первородного греха и потому не могла грешить.

Православная Церковь учит о непорочности Пресвятой Девы, но утверждает, что это состояние было делом Ее подвига, хотя, конечно, не без благодатной помощи свыше. Католический догмат о чудесной невозможности для Божией Матери грешить Православная Церковь признает за умаление заслуг и достоинства Божией Матери.

9. Общее в Православии и Католичестве

Отдавая себе отчет в уклонении Римской Церкви от истины, нам не следует забывать, что во многом православные и римские католики являются одинаково верующими и единомысленными. Не можем мы также не знать, что Римская Церковь – Церковь живая, мыслящая и что ныне многие ее богословы не разделяют прежних средневековых заблуждений римо-католической мысли и, во всяком случае, дают им более для нас приемлемое толкование. Наряду с этим некоторые новые католические книги, без всяких оговорок, могут быть включены православным сознанием в сокровищницу нашей Церкви.

Вклад, сделанный католическими учеными в области самых различных изысканий, уже и теперь огромный.

Необыкновенная активность Римской Церкви в области миссионерства, педагогики и благотворительности во многом для нас весьма поучительна.

Прежняя замкнутость католиков, по крайней мере психологическая, отходит в прошлое, и представители этой Церкви все чаще со вниманием, а, порой, и с доброжелательством прислушиваются к высказываниям других христиан.

Б – Протестанты

В XVI-ом веке некоторая часть западных христиан откололась от Римской Церкви и образовала свои особые религиозные общины. Эти христиане носят общее название протестантов, а этот раскол называется Реформацией.

Вероисповедные различия протестантских общин иногда очень значительны. Но, начиная с 20-ых годов XX века, в их среде замечается сильное движение к объединению.

Причинами отделения от Римской Церкви были как уклонение последней от полноты церковной истины, так и злоупотребления, поражавшие в то время эту Церковь.

К сожалению, стремление протестантов восстановить церковную правду не вернуло их к Православию, а повлекло их к некоторым заблуждениям, иногда более тяжким чем те, что имеются в Римской Церкви.

Так, правильно отрицая за Римским Епископом значение непогрешимого наместника Христова и непосредственного главы всех христиан, многие протестантские исповедания стали вовсе отрицать всю священную иерархию, а вместе с тем и многие таинства, за исключением крещения.

Для некоторых протестантских исповеданий и Евхаристия является только обрядом, установленным в воспоминание Тайной Вечери и Страстей Господних. Но другие, считая, что евхаристические хлеб и вино остаются всегда только хлебом и вином, утверждают, что причастники, в силу своей веры, все же причащаются Тела и Крови Господа.

Значительная часть протестантов отрицает почитание Божией Матери и святых.

Все эти ошибочные отрицания имеют основанием не менее ошибочное отрицание протестантами Священного Предания. Они стремятся опереться только на Священное Писание, не отдавая себе отчета, в -какой мере то и другое составляют одно нераздельное целое. Действие Святого Духа в Церкви они произвольно ограничивают апостольским временем и потому почитают все церковные установления, выявившиеся

окончательно после Апостолов, чисто человеческими. Они забывают при этом, что и самый состав книг, входящих в Священное Писание, был определен значительно после смерти Апостолов. Забывают они, видимо, и то, что устная проповедь христианской веры (то есть устное Предание) предшествовала начертанию священных книг Нового Завета.

Или же, признавая Священное Предание до времени окончательного составления книг Нового Завета во 11-ом веке, протестанты с трудом соглашаются, что Святой Дух и в последующие века, пребывая в Церкви, как в Телѣ Христовом, не переставал охранять и оживлять истинный смысл Священного Писания.

Согласно православному учению. Священное Писание является краеугольным камнем Священного Предания и содержит полноту Богооткровения. Но Святой Дух, Который вдохновлял Апостолов и Евангелистов в их устном и письменном благовествовании, наставляет Святую Церковь и теперь, способствуя пониманию и усвоению Христовой истины.

Отколовшись от Римской Церкви, протестанты, тем не менее, сохранили некоторые ее заблуждения. Так, в Символе Веры у них имеется вставка “филиокве”. Их учение о первородном грехе тесно связано с некоторыми неправильными учениями Отцов Западной Церкви. Некоторые протестантские общины верят в предопределение ко спасению только некоторых людей. Даже более католиков, протестанты склонны к юридическому пониманию Искупления и склонны умалять значение человеческих усилий в деле спасения. Но значение благодати они тоже понимают в недостаточной мере, почему их представление о христианской жизни, как жизни богочеловеческой (синергизм), имеет очень ущербленный характер. Тем не менее, в своей нравственной жизни протестанты дают пример большой устойчивости, а также активного и организованного благотворения.

Отстаивая свою веру, они не раз давали пример пламенного самоотвержения. Их миссионерская деятельность, особенно среди диких народов, носит, нередко, исключительно

героический характер, и до сих пор запечатлевается, иной раз, мученической кончиной.

Стремление протестантов объединиться между собой вывело их на путь поисков объединения с православными и католиками. В этом их стремлении они многократно давали и дают пример глубокого внимания к православному учению и богослужению.

В – Англиканство

Среди протестантов особое место занимает Англиканская Церковь. Она сохраняет церковную иерархию и семь основных таинств Церкви. Но она делится на несколько основных течений. Многих представителей того течения, которое именуется “Высокой Церковью” (High Church), по их убеждениям и духу, можно почитать вполне православными; они и сами стремятся к соединению с Православной Церковью.

К сожалению; другие течения Англиканской Церкви примыкают к крайним протестантам (Low Church).

Соединению православных с англиканами препятствует разобщенность внутри Англиканства в самых основных вопросах веры, а также евхаристическое общение англикан с протестантами различных направлений.

Дополнение к главам “Православие и инославие”

С вступлением Папы Иоанна XXIII большие изменения произошли в Римо-Католической Церкви. Папа Иоанн созвал всех католических епископов на Собор (Второй Ватиканский Собор) с целью оживить Церковь и начать переговоры с представителями других христианских вероисповеданий. Но очень скоро весь мир сожалел о смерти этого папы, который обладал несомненной духовностью, может быть даже святостью.

Его преемник, папа Павел VI и Собор продолжили начатые работы, но пока что они не создали благоприятных условий, позволяющих надеяться на объединение всех христиан в недалеком будущем. Но надо признать, что шаг в этом направлении сделан.

Принцип соборности в церковном устройстве стал развиваться, так же как признание значения епископских функций в Церкви. Если это направление не заглохнет, оно может постепенно изменить римское понимание Папы, как абсолютного монарха, имеющего непосредственную и неограниченную власть над всею Церковью.

Многое зависит от того, каким образом в действительности будет организовано управление Римской Церковью, исходя из этих новых положений. Пока что нет места для больших надежд, тем более, что до сих пор не видно изменений в учении о папской непогрешимости.

Тем не менее, целый ряд других, хотя и менее важных изменений способствуют объединению. Например, таинство елеосвящения получило новое определение, которое не отличается от православного. Но что важнее – это большой психологический сдвиг в христианском мире. Искание единства стало долгом большинства верующих. Даже самые малые осознали это. И надо признать, что Римская Церковь теперь встала на передовые позиции этого движения.

Православная Церковь радуется усилию католической Церкви и протестантов возврата к истокам, способствующего единению христиан (ведь истоки у нас общие), и сама стремится более и более приблизиться к чистым истокам Предания.

Примечания

¹ - *Монофизиты существуют по сей день: армяне, копты, эфиопы, сирояковиты.

² - **На литургии Великой Субботы читается вся последняя глава Евангелия от Матфея: 28,1–20; а таинства крещения и миропомазания заключаются чтением последнего ее отрывка: 28,16–20.